

**Людмила
Осокина**

Осень-осень

Книга малой прозы

Москва
Вест-Консалтинг
2022

Людмила Осокина

Осень-осень

Книга малой прозы

Вест-Консалтинг
Москва
2022

УДК 82-3
ББК 84(2Рос=Рус)
О755

*Книга издана при финансовой поддержке
Московского союза литераторов
и Министерства культуры РФ*

Осокина Л. М.

О755 **Осень-осень.** *Малая проза.* —
М.: «Вест-Консалтинг», 2022. — 152 с.

ISBN 978-5-91865-695-2

В книге московской поэтессы и прозаика Людмилы Осокиной «Осень-осень» представлена, так называемая, малая проза: рассказы, юморески, пейзажные зарисовки, бытовые сюжеты, эссе. Всё это писалось в течение всей жизни, публиковалось в периодике, но отдельной книгой издается впервые.

© Людмила Осокина, 2022
© Людмила Осокина, фотографии, 2022
© Нина Краснова, послесловие, 2022
© «Вест-Консалтинг», оформление, 2022

Авторское предисловие к книге

В этой книге я хочу представить свою малую прозу: рассказы, юморески, пейзажные зарисовки, эссе, бытовые сюжеты.

Она писалась в течение всей моей жизни, но никогда еще не издавалась отдельной книгой. Публикации-то были, но книг из этого я еще не составляла. Писались все эти вещи случайным образом, время от времени, но в итоге, за всю жизнь их собралось уже какое-то количество.

Самое первое мое прозаическое произведение — это рассказ «Девочка и город». Я написала его где-то в 1980 году по моим детским впечатлениям от первой поездки в Москву, примерно в 1970 году. Эта поездка произвела на меня неизгладимое впечатление и вылилась вот в такой вот лирический рассказ. И хотя это первая моя прозаическая вещь, и, возможно, не особо профессиональная, тем не менее, мне захотелось и ее и сохранить, и представить читателю.

Вторая вещь по времени создания — это юмореска «Искусство требует жертв», написана где-то в 1986 году, хотя точной даты я не помню, по мотивам, так сказать, реальных событий. Юрий Влодов, муж мой, в то время работал литконсультантом в «МК», ведал такой рубрикой, как «Турнир поэтов». Туда приходило очень много писем и стихов от начинающих авторов. Какое-то он выбирал и публиковал. И однажды вот нашел на свою голову одну женщину с неплохими стихами и решил ей помочь. Вышло примерно то, что там описано, в этой юмореске.

Следующим по времени написания был рассказ «По газону не ходить», примерно 1987 год. Очень странный рассказ, его сюжет мне приснился во сне. Правда, не весь сюжет, кое-что я додумала-домыслила, но толчок был дан вот этим сном.

Именно сном, потому что я ничего не думала на эту тему, типа перемещения во времени и каких-то фантастических событий, связанных с этим делом. Рассказ, с одной стороны, достаточно простой, но с другой — какой-то пугающий. Даже мне, когда я его перечитываю, становится не по себе.

Впоследствии у меня был большой перерыв в плане написания сюжетов из цикла малой прозы. Все 90-е я ничего в этом плане не писала. Но зато написала 2 романа: «Новую божественную комедию» и «Девочку с обочины». Писала также стихи, затем песни.

И следующий рассказ случился уже в 2003 году и на основе реальных событий. Это «Зарплатный день». В нем я просто описала наш с дочкой поход в магазин после получения зарплаты. Обычный поход, правда, после долгого отсутствия денег, но вот он таким получился, сногшибательным, поход этот. Далее, опять же, года через 3 написала «Лечо», бытовой такой сюжет. Затем, намного позднее, примерно в 2011-м — «Баню с чесноком». Тоже на основе реальных бытовых событий, ничего не придумывала, только вот события происходили со мной все время какие-то, не совсем обычные, поэтому и удостоились описания в рассказах. О том же бытовой сюжет про покупку мной осенних сапог — «Не пара» называется. Рассказ же «Истомленная жизнью» случился совсем недавно, в этом году. Он, в какой-то мере, описывает мое душевное и физическое состояние на текущий момент. Там, конечно, события и ситуация несколько драматизируются, но суть понятна: полное физическое и душевное истощение героини, невозможность жить в таком состоянии.

А вот пейзажные зарисовки я писала, в какой-то мере, по внутреннему заказу. Я, одно время, поставила себе такую цель: каждый день писать по небольшому сюжету, эссе, чтобы развивать свои творческие навыки, держать себя в форме и следовать писательскому завету: «ни дня без строчки». Я, правда, недолго так продержалась, всего несколько дней, но какое-то количество сюжетов написала, и они мне очень пригодились

впоследствии. Я с удовольствием их везде публиковала. И их с удовольствием же брали. Потом у меня случился еще один такой творческий заплыв, уже в 2018 году, осенью. Я взяла ручку, тетрадь, пошла гулять вокруг нашего Очаковского пруда и написала некоторое количество пейзажных зарисовок.

В книге есть сюжеты, которые связаны с моей внучкой Ритой. Они возникали спонтанно, и мне приходилось только брать ручку и записывать. Рита очень интересный ребенок, ее взгляд на мир порой удивителен, он одновременно и детский, непредвзятый, и, в то же время, очень мудрый, прозорливый, и философский даже. Здесь я дала их немного, в основном то, что связано с природой. А так, такие вещи, связанные с ней, надо издавать отдельной книгой.

Почему я назвала эту книгу «Осень-осень»? Потому что основной мотив здесь — это мотив осени, и как времени года, когда собирается долгожданный урожай, и как времени жизни, когда подводят итоги жизни и собирают соответствующие плоды.

Да, в книге 2 раза повторяется один и тот же сюжет: в самом начале под названием «Осень-осень», и далее на странице 20-й уже под названием «Внутренняя желтизна». Это не ошибка, так задумано. Этот сюжет, как рефрен для всей книги, поэтому я и поставила его еще и в самом начале. «А тот пейзажный блок об осени, который последует далее, мне не хотелось разрушать, вынимая из него этот сюжет, ведь все осенние сюжеты там идут как единое целое».

В книге я даю некоторое количество изображений. Все эти фото сделаны мной. В разные годы, в разное время года я фотографировала окружающую меня природу и окрестности. Некоторые фото получались достаточно удачными, очень красочными, и мне их захотелось тоже сохранить, а заодно и украсить ими свою книгу.

Людмила ОСОКИНА

ОСЕНЬ-ОСЕНЬ

Середина сентября, 16-е число. Но, всё равно, осени как-то мало ещё вокруг. Деревья вроде начали вдруг покрываться желтыми пробросами, но потом внезапно перестали. А сами пробросы куда-то загадочным образом подевались, как будто кто невидимый из лета прошелся по ним и закрасил всё снова зеленой краской.

Но, если приглядеться повнимательнее, то деревья, все-таки, желтеют, желтеют уже не снаружи, а как бы изнутри, желтеют всей своей внутренней сутью. И, вроде бы, и зеленые они, но зеленого, на самом деле, в них всё меньше и меньше. А посмотришь под другим углом — а они уже и желтые почти, изжелтевшие изнутри, из самой сердцевины, из самого своего основания. Снаружи-то можно что-то подкрасить, подновить, подправить, а вот ко внутренней желтизне уже не подберешься. И если осень и оттуда пошла, то ее уже ничем не застопоришь, не остановишь.

Вот и деревья не ждали нападения осени оттуда, изнутри. Снаружи-то они выставили мощную защиту: ни проехать, ни подойти, ни подобраться. А вот про внутреннее свое пространство, про состояние души, забыли, да и не подумали, наверное, об этом вовсе. Они, думали, что осень — это, всего лишь то, что снаружи, всего лишь желтая листва, а от этого можно как-то охорониться, оберечься, подкрасив там, где нужно, летнюю броню. Но настоящая осень — это нечто совсем другое, осень — это состояние души, именно оттуда она и будет пробираться наружу.

Она и пришла оттуда, откуда ее совсем не ждали — из самой середины души. И стали иссыхать желтизной деревья,

стала истончаться листва. Прозрачной стала, легкой, пока еще желто-зеленой, но приготовилась, видимо, желтеть до конца, иссыхать и истончаться, и даже коричневеть. Приготовилась опадать, упадать, съеживаться, избавляться от всего лишнего, ненужного, наносного, громоздкого, ужиматься до мизера, до небольшой горсточки себя, с которой придется уходить потом внутрь, туда, откуда пришла, в самую суть, в середину души.

РАЗДЕЛ I

ПЕЙЗАЖНЫЕ ЗАРИСОВКИ

ОСЕННИЕ СЮЖЕТЫ

1. ОСЕНЬ

ОСЕННИЙ ПРУД

Серый пруд. Серый ноябрьский пруд. Темная вода волнуется, трепещет под натиском осеннего ветра. Дрожит от страха перед холодами, перед зимним морозным пленом.

Что ждет этот пруд в ближайшее время? Конечно же, ледяное оцепенение, долгий сон до новой весны.

Ах, на сколько месяцев прервется жизнь в пруду, на сколько долгих зимних месяцев! А может, и не прервется, может, и будет что-то происходить в самой водной глубине, там, подо льдом? Кто знает? Может, и будет.

А сейчас посеревшая от холода вода волнуется и бежит, бежит куда-то, и, в то же время, как будто и вовсе не бежит, а стоит на одном месте, только верхний слой ее колыхается, морщится мелкой водной рябью.

Свинцовая вода, свинцовый небосвод или, наоборот, свинцовый небосвод делает эту воду такой же свинцовой, серой, безрадостной?

А, может, это только кажется, что все так серо, скучно, безрадостно, может быть, наоборот, все так, как надо, так же, как и всегда, как в какой-нибудь другой, возможно и солнечный день? Плавают утки по водной глади, сидят рыбаки

с удочками на берегу, гуляют мамы с колясками, ходят собачники с собаками, прогуливаются неторопливые пенсионеры. Голуби и воробьи подкармливаются у людей хлебными крошками и пшеном.

Даже в серый ноябрьский день жизнь на пруду идет своим чередом.

01.11.2013

ТУМАН ЗА ОКНОМ

Белая мгла за окном, ничего не разглядеть. Что это такое: туман или первый снег? Смотрела, смотрела в окно, да так и не поняла, что это? Дальше застекления на лоджии не видно ничего. Стало страшно, неужели такое может быть, ведь должен же быть хоть какой-то просвет? Но просвета нет, и от этого страшно. Граница оазиса.

А что если нет вокруг никого и ничего, и только ты со своей квартирой, своим домом паришь где-то во Вселенной в невесомости? Да и этого, возможно, нет, а всё видимое вокруг — лишь плод твоего воображения... Всё это — твой внутренний мир, который никогда не станет внешним.

— Но кто-то же создал тебя? — вдруг скажет внутренний голос.

А почему — кто-то? Может, этот кто-то — ты сам и есть. Ты есть то, что ты создал. И этот туман за окном — предел твоих творческих возможностей. Дальше тебе уже ничего не сотворить. И не выйти за границы оазиса, за этот туман за окном.

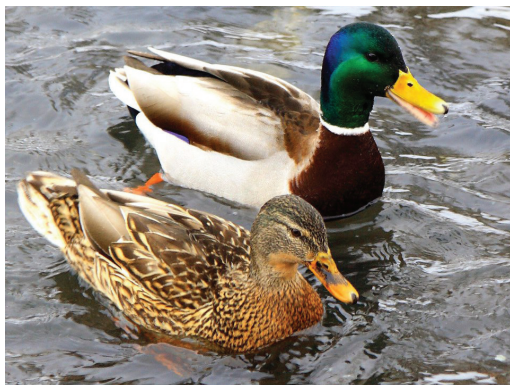
03.11.2013

УТКИ НА ПРУДУ

Серый ноябрьский дождь. Утки на пруду. То-то у них веселье! Много их собралось: кучками, группками и на этом берегу, и на том. Взлетают с воды и опускаются на воду, и не как-нибудь, а с размахом, с разлетом, долго еще едут по воде, прежде чем окончательно приземлиться (или приводниться). Это у них, наверное,

развлечение такое: вжи-к-к! — и борздят поверхность воды лапками еще несколько метров.

А другие утки ныряют под воду, стоят потом вниз головами, а лапки и гузки их кверху торчат, выискивают там что-то съедобное клювами своими в водной глубине.

Ближние утки, которые на этом берегу, с этой стороны, как бы неспешно, задумчиво плавают, ждут подачек от гуляющих по берегу людей — ждут хлебных корочек и крошек. И люди бросают им с удовольствием, многие за этим сюда и пришли: покормить уток. Мама с колясками, гуляющие неспешно пенсионеры, собачники с собаками. Вот кинули очередной кусок: кря-кря-кря! — всполошилось утиное сообщество, налетели, разобрали по клювам. Кря-кря-кря! — еще хотят ненасытные!

С этой стороны, на берегу — голуби с воробьями, тоже ждут подкормки. И голубям бросают, и они кормятся, и воробьи не отстают.

А утки на другом берегу просто веселятся: ныряя и выныривая, взлетая и приземляясь! Их там никто кормить не будет: берега крутые, нецивилизованные, не подойдешь. А уткам все равно, весело резвятся в воде, брызги кругом летят: кря-кря-кря! кря-кря-кря!

Наверное, хорошо быть утками. И в дождливый день для них праздник! И для радости им ничего почти не надо: только водную гладь, немножко хлебных крошек и свободу: свободу взлетать и приземляться, приземляться и взлетать!

Кря-кря-кря! Кря-кря-кря!

04.11.2013

«...И ПЕРЕПОЛНИТСЯ ЧАША СИЯ...»

Дождь за окном... идет и идет... Все залил вокруг, все замочил. Когда же ты отстанешь от нас, дорогой?

Я смотрю на озеро с 15-го этажа. Оно там, далеко внизу, но мне немножко не по себе. Ведь когда-то может переполниться чаша сия, выйти из берегов и затопить всё вокруг. Ведь вышел же Амур!

А воды в озере всё больше и больше, и оно всё увеличивается после каждого такого дождя, всё увеличивается.

Возможно, это преувеличение, что озеро выйдет из берегов. Очень долго должно лить, чтобы оно реально вышло из берегов, а потом дошло бы до дома — тут метров 100 будет. Единственное успокаивает, что даже если и дойдет до самого дома, то до 15-го этажа вряд ли доберется.

Так-то оно, конечно, так, но... всё равно, водная гладь и бесконечный дождь выглядят угрожающе и вселяют безотчетный страх перед водной стихией, и никуда от этого страха не деться, никак не избавиться.

Стихия всегда сильнее человека и при случае может расправиться с ним, как ни крути.

Поэтому и страшен мне дождь и темное, переполненное озеро, там, за окном.

04.11.2013

ВЕЧНЫЙ ОКТЯБРЬ

Осень на Озерной. Поздняя осень. Ноябрь, 10-е число, но тепло, как в октябре или даже в конце сентября. Нет, в конце сентября даже холоднее.

Зима еще кажется так далеко, за синими горами. А деревья уже сбросили листья и ждут скорого снега. Жаль, ведь снег еще будет нескоро. А так, с листьями, был бы абсолютный октябрь.

Мне октябрь нравится, это мой самый любимый месяц. Поэтому и хочется, чтобы он как можно дольше длился, не только

в октябре, но и в ноябре и даже в декабре. Но вот сейчас как раз самый октябрь, хотя по календарю — ноябрь.

Может, потому что нравится, поэтому и длится? Может быть. Вечный октябрь.

Пусть будет.

Зачем мне какие-то другие месяцы и времена года, если мне нравится октябрь?

Значит, пусть он и будет.

Ну, к Новому году можно добавить немножко декабря, декабрь новогодний мне тоже немного нравится. Снег, легкий морозец. Ну, это после 15-го числа. Декабря, естественно.

А сейчас — серое небо, десятиградусное тепло, зеленые газоны и голые деревья, небольшой дождь.

Мой любимый месяц.

Вечный октябрь.

10.11.2013

2. ОСЕНЬ-ОСЕНЬ

КОНЧАЕТСЯ ЛЕТО

Кончается лето. 24 августа на дворе. Но осеннего разве что желтые проблески в тополях, пробросы в зеленой листве, как будто взяли желтой краски на кисть и излишки стряхнули прямо на тополиную аллею. Попали чуть-чуть, и слегка раскрасили пугливые деревья, расцветили их. А всё еще зеленое вокруг, все деревья внизу у пруда, только на тополях сверху немного желтизны, совсем чуть-чуть, едва заметно ее.

Всё зелено еще вокруг, но зелено уже понуро, настороженно, как предвестье конца, конца летней поры.

Только ясени светятся желтизной, но они такие по природе своей, такие они и летом были.

А березы, клены, липы еще хранят верность лету, еще зеленеют прощальной зеленой красой. И почти нет никаких опавших желтых листьев внизу, так только, лежат те, которые опали кое-где еще летом, от жары, а так все кроны еще пышные,

разросшиеся за лето, все в буйстве последних летних сил. Все стараются напоследок, в оставшиеся летние деньки явить свое летнее совершенство, предстать в полном размахе природных сил.

А лето уже приготовилось шагнуть в осень, стоит у открытой двери, но еще не шагнуло, еще как бы раздумывает, медлит, а стоит ли? Стоит ли туда шагать, в это неведомое и опасное завтра?

Так и стоит в раздумье у открытой двери, а осеннего, кроме желтых пробросов в тополях, пока что только желтые огни фонарей, зажегшиеся вечерней порой среди древесных кущ, среди аллей.

Светятся эти желтые огни в густой и пока еще зеленой листве, как бы символизируя собой приближающуюся осень, в которую непременно придется войти померкшему лету и остаться там надолго, а может быть, и навсегда.

24.08.2018

ВОСХОД КАК ЗАКАТ

Бледный восход в серых предосенних облаках... 30 августа, 5 часов утра.

А светло еще, светло, ровно как днем, ненамного уменьшился световой день. И, казалось бы, сентябрь почти на дворе и светать должно позднее, а нет, все еще так, как в раннелетнее время, как в июне, например, в 5 утра светает. Рано восходит солнце, рано просыпается город и вся природа за окном.

Хотя... нет, солнце тогда всходило почти что в 3 часа — ночи ли, утра ли, это уж как кому нравится.

Но тогда всё было теплое, живое, щебечущее, яркое. Вся кустистая местность у пруда за окном была пропитана птичьим гомоном, звуками пробуждающейся природы.

А сейчас — тишина. Птицы уже не поют, напелись, затихли, попрятались в предчувствии малоприятного неизбежно-

го — наступающей осени. И тепло уже не то, холодное уже тепло. Нет, скорее, прохладное пока, но уже еле заметное, переходящее в холод, в остывание, в окончание. Но нет, пока еще нет окончание, пока еще тепло, пусть и холодное.

И пруд уже неживой, вода в нем темная, холодная. Она изменила свои свойства после 2 августа, после Дня Ильи-Пророка, внутренне охладилась, и купаться в ней уже нельзя. Купальный сезон окончен, ведь это не живая вода, а мертвая.

Но люди всё равно продолжают купаться, это фанаты здорового образа жизни, закаливания. Каждое утро замечаю на пруду женщин, заплывающих на самую середину и долго-долго плавающих вдоль берега по водной глади. Это — пенсионерки, старающиеся вести после выхода на пенсию здоровый образ жизни. Поправляют здоровье, закаляются.

А на дорожки около пруда вышли бабушки с палками для скандинавской ходьбы: стараются, ходят сосредоточенно по дорожкам, улучшают свои жизненные показатели. Трогательно на них смотреть. Жизнь их движется к концу, и никакими палками тут уже не поможешь, так это всё, самообман. Но если им от этого легче, то пусть ходят!

А вон старичок побежал: бегом трусцой, убегает от старости! Убежал бы, да кто ж ему даст!

А вон старушки-собачницы вышли на выгул с собаками, заботятся о своих питомцах, выгуливают их, кормят. Каждый цепляется за жизнь, как может!

Они думают, что так можно остановить старость, замедлить приближение конца. Замедлить-то можно, а вот остановить, вряд ли...

Осень и зима непременно наступят, как в природе, так и в жизни человеческой.

30.08.2018

ВОЗВРАЩЕНИЕ В ЛЕТО

И опять возвращаемся в лето!

В жаркое летнее тепло, под такие палящие, но, все-таки, нежные лучи! И хоть на календаре 26 августа, но на градуснике за окном все 40, поэтому лето, как ни крути. Внизу — зеленая листва, сверху — яркое небо и ослепительное солнце в самом зените!

Весело, весело, весело!
Жарко, жарко, жарко!
Ярко, ярко, ярко!
Светло и солнечно вокруг!

Опять можно спуститься к пруду и, где-то покупаться, где-то позагорать, еще немного понежиться в лучах уходящего летнего солнца!

А внизу у пруда — зеленые кущи! Разрослись деревья кронами за лето, запышнели, зеленой силой налились! Мощные, высокие, широкие, объемистые у них кроны! Липы, березы, ясени, тополя... Не хотят они думать ни о какой такой осени, которая вот-вот, по слухам, придет...

А может, и не придет, не пробьется сквозь мощные зеленые заграждения могучих деревьев, налитых соками живительных летних сил. Попробуй одолеть таких! Не получится вот так вот сходу! Тут долго придется воевать!

Поэтому сегодня можно петь, плясать, веселиться, кружиться среди зеленых деревьев, бегать по лугу за оставшимися бабочками, наперегонки с солнечными лучами! Бегать и бегать вместе с лучами и бабочками, приземляться и взлетать, взлетать и приземляться! Ах!

Может, завтра и наступит что-то такое, сумрачно-осеннее, безотрадно-холодное...

Может, и наступит...

А может, и нет.

Всякое бывает.

Может, лето и не пустит осень в свою страну, у него ведь вон какие могучие стражи из зеленых деревьев, ничем их осени не одолеть!

Может, осень где-то и наступит, но только не здесь. Здесь всегда будет оазис солнца, тепла, зеленых садов, лугов и кущ, веселых бабочек, ос, стрекоз и бесконечного солнечного лета!

Ах!

26.08.2018

ЖЕЛТАЯ СЛИВА

Прямо у нашего подъезда справа растет небольшое невзрачное деревце. Весной оно цветет мелкими белыми цветками, а вот сейчас, в конце лета... я заметила лежащие под деревцем и вокруг него, на асфальте, какие-то желтые плоды.

Наклонилась, подняла один, пригляделась... Что это такое?

Ах, да, это же слива! Только не обычная, синяя, а желтая, и мелкая, притом. Кажется, она называется алыча. Может быть, но точно не знаю. Но это неважно, как она там называется, главное, что ее можно есть. Попробовала: очень приятный тонкий вкус, с нежной кислинкой. Съела одну сливу, потом подняла

и съела другую, потом третью... Вспомнила, что они ж немытые, поднятые с земли, а порой и с асфальта. А ну и что! Они же не из магазина, а только что с ветки, можно и так съесть, ничего страшного. Что там на них может такое быть, разве только пыль?

Стала набирать опавшую сливу домой, да мало ее было. Потрясла дерево, но силенок тоже было маловато, и удалось только пару-тройку плодов с дерева стряхнуть. Жаль! Хотелось бы побольше — внучке принести.

Тут вышел из подъезда мощный дед и, заметив мои трудности, подошел к деревцу и сильно потряс его: «На, собирай!». Сливы так и посыпались с веток и разлетелись вокруг по траве, по асфальтовой дорожке, и даже выкатились на проезжую часть.

Я сказала деду «спасибо» и кинулась собирать их в целлофановый мешочек. Набрала полный и, довольная, пошла домой.

Там, все-таки, сполоснула их под краном, разложила в две чашки, и стали мы с внучкой с удовольствием есть эту дикую сливу. Она была намного вкуснее покупной и, самое главное, полезней! Ведь дело даже не в цене, слива в магазине в сезон сейчас дешевая, можно сколько угодно купить и наесться до отвала. Дело в том, что это — настоящая слива, выросшая сама по себе, в диких нецивилизованных условия, хоть и в городе.

Вы хотите сказать, что город — это цивилизация? Не скажите... Здесь каждый сам по себе, в том числе и слива. Всё, как в диком лесу, даже хуже.

Поэтому слива здесь росла сама по себе, хоть и у самого подъезда, и никто на нее никакого внимания не обращал, никто ее никакими вредоносными удобрениями не потчевал, руки-ноги ей не заламывал, ветви не обрезал, она и выросла как надо — настоящей сливой, какой и должна быть по природе. И плоды у нее самые настоящие, естественные. А это — дорогого стоит! Это ни в каком магазине не купишь! Такая слива дороже самых дорогих заморских фруктов. И вкуснее. Так что да.

29.08.2018

ВНУТРЕННЯЯ ЖЕЛТИЗНА

Середина сентября, 16-е число. Но всё равно, осени как-то мало ещё вокруг. Деревья вроде начали вдруг покрываться желтыми пробросами, но потом внезапно перестали. А сами пробросы куда-то загадочным образом подевались, как будто кто невидимый из лета прошелся по ним и закрасил всё снова зеленой краской.

Но, если приглядеться повнимательнее, то деревья, все-таки, желтеют, желтеют уже не снаружи, а как бы изнутри, желтеют всей своей внутренней сутью. И вроде бы и зеленые они, но зеленого на самом деле в них всё меньше и меньше. А посмотришь под другим углом — ан! — они уже и желтые почти, изжелтевшие изнутри, из самой сердцевины, из самого своего основания. Снаружи-то можно что-то подкрасить, подновить, поправить, а вот ко внутренней желтизне уже не подберешься. И если осень и оттуда пошла, то ее уже ничем не застопоришь, не остановишь.

Вот и деревья не ждали нападения осени оттуда, изнутри. Снаружи-то они выставили мощную защиту: ни проехать, ни подойти, ни подобраться. А вот про внутреннее свое пространство, про состояние души, позабыли, да и не подумали, наверное, об этом вовсе. Они, думали, что осень — это всего лишь то, что снаружи, всего лишь желтая листва, а от этого можно как-то охорониться, оберечься, подкрасив там, где нужно летнюю броню. Но настоящая осень — это нечто совсем другое, осень — это состояние души, именно оттуда она и будет пробираться наружу.

Она и пришла оттуда, откуда ее совсем не ждали — из самой середины души. И стали иссыхать желтизной деревья, стала истончаться листва. Прозрачной стала, легкой, пока еще желто-зеленой, но приготовилась, видимо, желтеть до конца, иссыхать и истончаться, и даже коричневеть. Приготовилась опадать, упадать, съеживаться, избавляться от всего лишнего, ненужного, наносного, громоздкого, ужиматься до мизера, до небольшой горсточки себя, с которой придется уходить потом внутрь, туда, откуда пришла, в самую суть, в середину души.

16.09.2018

СВЕТОНОСНЫЙ КЛЕН

Клен разгорелся до невозможности, до остервенения, до пламенного костра. Горит и листьями, и душой, и сердцем своим. Осень зажгла его своим пламенем — ярко-ярко, красиво-красиво. Зажгла его и не думает тушить: пусть польхает, пусть!

Такова его судьба: гореть тихим осенним днем, пылать солнечным костром, гореть и не сгорать, пылать и не обугливаться, освещать всю темень вокруг себя.

Пусть не боятся люди тут ходить! Клен им посветит в темноте, клен их согреет всей своей яркой осенней душой, жарким осенним сердцем.

Подходите, люди! Грейтесь, освещайтесь, наполняйтесь светом, теплом, запасайтесь ими на зиму, на долгие зимние дни и ночи, полные беспросветной зимы, беспросветного мрака.

Запасайтесь светом, теплом, пока горит этот клен, пока светят листья. Ведь скоро, совсем скоро, он лишится своей светонесной листвы и тогда светить ему уже будет нечем. Тогда он и сам будет нуждаться в свете и тепле, но взять их будет неоткуда. Тогда он и сам замрет-заснет в этой морозной зимней стыни и вокруг воцарятся темный мрак и невыносимая стужа, которая продлится до новой весны, до новых листьев, до новой жизни.

А пока — гори, клен, и свети всем вокруг своим светлым огнем, свети и освещай все вокруг своим неизбывным светом, своим небесным, нездешним сиянием!

16.09.2018.

ВНУТРЕННИЙ СВЕТ

Серый день. Совсем бессолнечный, серый, без проблеска светлых лучей. Но деревья — осенние, желтые, светят своим собственным, внутренним светом и освещают всё вокруг в городском парке: старые садовые скамейки, пожухлую траву, проходящих мимо людей с собаками и без.

Этот внутренний свет никто не включал, он идет у деревьев изнутри, из самой их глубинной сути. Они светят не просто потому, что пожелтели, а потому, что не могут не светить. И они хотят отдать всех себя перед неотвратимой осенью и приближающейся зимой. Отдать себя, посветить напоследок и, с чувством исполненного долга, тихо и неспешно отбыть в мир иной, в мир сонных зимних снегов и морозов, тихо уснуть спокойным зимним сном.

А напоследок запылать, сгореть ярко-желтым, либо красным, либо бордовым или оранжевым пламенем, и дать окружающему миру хоть чуточку тепла, хоть чуточку света в серый промозглый осенний день.

16.09.2018

ТАЙНА ГЛУБИНЫ

Тихо колыхается вода в заброшенном пруду. Осенний пруд тёмен и таинственен. Во глуби его таятся всякие тайны и неожиданности, и лучше туда не лезть, чтобы не нарушить их покой.

Лучше пройтись рядом, по бережку, неспешно, невзначай, как бы прогуливаясь, и не замечая таящейся в пруду глубины. Глубина эта живет своей мрачной жизнью: осмысливает прошлое, переживает настоящее, думает о будущем. Но будущее туманно, неведомо и небезопасно. А прошлое уже прожито, и бояться его нечего, оно уже здесь: упаковано в тайниках памяти, в тайниках души и сердца. И пруд хранит свои глубины, свои тайны и проходящие мимо никогда о них не узнают, никогда их не изведуют.

Так и останутся они внутри пруда, в его немеряной глубине. Уснут, умрут, уйдут на дно его души, закаменеют в зимних льдах и будут там храниться вечно.

16.09.2018

ЖЕЛТЕЮЩИЙ ЯСЕНЬ

Я вижу ясень. Он такой желтый-желтый, с зелеными проблесками-пробросами. Раньше, месяц назад, было всё наоборот, были лишь небольшие желтые пробросы в могучей зеленой листве. А сейчас вот такой вот, весь он желтый, и зеленого всего чуть-чуть осталось, всего чуть-чуть.

И ждать больше нечего, кроме долгой промозглой осени и неотвратимой зимы. Да он и не ждет. Просто стоит и желтеет и совсем чуть-чуть зеленеет. Немного в нем летнего осталось, всего капелька зеленой краски.

Но листья еще на месте, поэтому можно какое-то время тихомирно желтеть, созерцая окружающий мир, который становится почти таким же желтым, и чуть-чуть, всего лишь немного зеленым.

И не одиноко желтому ясеню желтеть, стареть, избавляться в итоге от листьев, потому что все вокруг делают то же самое. Все потихоньку желтеют, стареют, сбрасывают листья, избавляются от ненужной одежды. Она им не нужна, одежда эта, в мире ином.

Как пришли деревья в этот мир голыми, без листьев, так голыми и уйдут. Равно как и ясень в положенное время. Отжелтеет, осыплется и уйдет в зимнюю куролесь. Но это когда еще будет!

А пока можно желтеть и красоваться в прощальном осеннем наряде перед зимней стужей! Можно желтеть! И смотреть на таких же, желтеющих вокруг!

18.09.2018

РЕПЕЙНИК

Вот репейник. Он уже засох, но репы остались. Цепляются к каждому, проходящему мимо. А что? Репы — разве это плохо? Это, всего лишь, плоды лопуха, могучего зеленого растения с ярко-зелеными мясистыми листьями, образующими пышный куст. Но это летом он такой зеленый и пышный, а осенью — засохший и колючий, с отвратительными репьями, цепляющимися за одежду.

А может, в этом суть жизни? Вечно зеленеть и пышнеть нельзя. Когда-то надо скукожиться и стать репьем, пристающим ко всем, кто подвернется под руку или под ногу... А как же иначе? Иначе не передашь суть прожитой жизни, которая заключается именно в репьях. Ведь репы — это всего лишь семена, дающие начало новой жизни.

Прицепившись к кому-нибудь, они перенесутся на новое место, где-нибудь упадут, где-нибудь взойдут по весне и обрадуют снова своими пышными зелеными листьями, своим буйным ростом, своим воскресением и новой жизнью до следующей осенней поры, когда они снова пожухнут и станут отвратительными репьями, сохраняя внутри себя смысл жизни, основу Бытия — семена, из которых потом вырастет новая жизнь.

А сейчас эти отвратительные строптивцы цепляются за все вокруг: за осень, за воздух, за проходящих мимо людей, цепляются, чтобы остаться жить в новом теле, в новой реальности, в новой весне.

16.09.2018

ЗИМНИЕ СЮЖЕТЫ

ЧТО-ТО ГУДИТ ЗА ОКНОМ...

Что-то гудит за окном... Или в окне... Гудит, конечно же, ветер сквозь какую-то невидимую незаделанную щель. Непонятно, где эта щель: в самом ли окне, или в оконном застеклении на лоджии.

А по ту сторону стекла — январь, зима, вьюга...

Ветер сначала мерно гудит сквозь щель, а потом налетает на стекло всей силой, и слышится шум его там, за пределами жилья.

Квартира моя находится на пятнадцатом этаже шестнадцатизэтажного дома на окраине Москвы. За окном — там вдаль — Мичуринский проспект, по другую сторону его — старая Олимпийская деревня. В общем-то, вполне себе столица, и не такая уж по нынешним временам окраина — всего лишь Очаково, а дальше за кольцевой — Солнцево, тоже сейчас район Москвы, и далее за ним — Новопеределкино — новая Москва тож.

Но я смотрю за окно — а Мичуринский проспект весь во власти метели, и его почти не видать. Это радует. По замечённому асфальту с трудом пробираются редкие машины. Мне нравится, что в мегаполисе сейчас хозяйничает стихия, хозяйничает так же властно, как в каком-нибудь далёком заштатном городке.

Ветер гудит сквозь щель, успокаивает, вводит в транс. И радует то, что стихия теперь стала сильнее города, сильнее Москвы. А раньше так не было, раньше она как-то побаивалась столицы, как-то сторонилась ее.

А теперь даже в самой Москве можно побыть наедине с природой.

СЕЧЕНЬ

Холодно за окном, холодно. Мороз — 19°. О чем говорить, январь на дворе, 22-е число. И морозы сейчас в силе, в большой силе. Да и как не в силе им быть — глубокая зима на дворе, январь стоит, сечень.

Студёное время. И разгулялись морозы-холода, морозят улицы, замораживают дороги, деревья душат в объятиях своих так, что треск кругом стоит.

И к человеку подбираются, лезут в дома, в окна-двери, полом веют, в щелочки и щели протискиваются, жильё выхолаживают-вымораживают, человека со свету сживают.

Зима-зима, мороз-мороз, январь, сечень.

22.01.2013

СПАТЬ

Кругом зима, зима, зима...

Поэтому хочется спать, спать, спать...

На улице снег, ветер, мороз...

Студёный январь. Сечень.

Он сечёт морозом, снегом, ветром.

Надувает сугробы, громоздит снега

Большими подушками,

Высоко-высоко,

До самого н-е-б-а-А!

Ветер. Злой, разудалый!

Рвет из рук сумки, пакеты, детские коляски...

Хочет расстегнуть пальто.

Развязать шарф, зашвырнуть далеко-далеко шапку...

Водит хороводы вокруг да около, мелким бесом вьётся,

Стучит да трещит,

Кидается снегом,

Ай!..

Мороз-з!..

Ласкает ледовыми поцелуями...

Загорелись щёки, руки, лоб...

Ой!.. Обжигает!..

Душит. Сжимает. Упаковывает.

Заставляет уйти из этого холодного мира

В себя.

В свои шубы, шапки, шарфы...

В свитера, в перчатки-рукавицы...

В дома, в квартиры,

В ванны с горячей водой, в тёплые спальни...

В кровати, диваны, кресла, кушетки...

В одеяла, подушки, перины-матрасы,

В ночные рубашки, пижамы, в гольфы-носки...

В себя...

В дрему, в сон, в забытьё,

Подальше от холода...

Спать...

Хочется спать, спа-а-ть, спа-а-а-ть...

И долго-долго

Не просыпаться.

ДЕРЕВНЯ И ДЕРЕВЬЯ

Ходила на днях в старую Олимпийскую деревню, мне нужно было в РЭУ, в паспортный стол, за справкой. Да, наше РЭУ находится именно в Олимпийской деревне.

Деревня эта строилась к московской «Олимпиаде-80». В те годы этот, так сказать, объект, был довольно продвинутым сооружением: двенадцатиэтажные жилые дома, спорткомплекс, центр моды «Люкс», здания соцкультбыта.

Планировка Олимпийской деревни парадная: широкие прямые улицы, дома стоят ровными линейками, образуя дворы, уютные, засаженные разнообразными «культурными» деревьями. Здесь тебе и березки русские, и осокори украинские, и ивы плакучие, и сирени, и ели. Всё чинно, парадно, торжественно, — но и утомительно. Для праздников хорош парад этот весь, а для жизни-то — не особо.

Здесь жили спортсмены, когда была Олимпиада, а потом квартиры подарили москвичам, а также тем, кто помогал это великолепие строить.

Но парадным и торжественным это место было во время, собственно, Олимпиады и еще какой-то период после, может, лет эдак пять-десять.

А сейчас от бывшего великолепия мало что осталось, разве что деревья. Дома потускнели, съёжились и на фоне сегодняшних грандиозных новостроек выглядят как-то никчемно.

А вот деревья растут, набирают силу, им ведь еще жить да жить. За их разросшимися кронами уже не видно домов, даже двенадцатизэтажек. Во всяком случае, снизу. Да и люди особо не заметны: так, проскакивают иногда туда-сюда, из одного дома в другой, либо быстро-быстро семят по дорожкам, как бы чего-то боясь.

А деревья разрослись во всех дворах, почти что лесом стали, угрожают!

Вот ели: статные, высокие, в богатых зеленых шубах стоят, в белых снежных накидках, и всего-то, казалось бы, пять-шесть ёлок, а уже какой лес — не подойдешь! Так и чудится, что сейчас из-за еловых лап волк выскочит — разорвет, либо медведь из-под сугроба поднимется — заломает!

Кусты сирени разрослись на детской площадке, не пройти через неё никак. Боярышник закрыл стену дома и, вдобавок, ещё пешеходную дорожку колючими ветками перегородил, не пролезешь. Осокорь стоит угрюмо, как солдат с ружьем, поляну охраняет.

Наконец, пробралась к домику РЭУ, который ютился с другого края деревни, в бетонной коробке. Взяла справку и пошла

назад, правда, уже другой дорогой, через всю деревню насквозь, чтобы выйти на дорогу, на Мичуринский проспект.

В этой стороне тоже все одичало. Широкие бетонные ступени, ведущие с верхнего яруса деревни в нижний, рассыпались потихоньку и уже пришли в негодность, еле спустилась по ним. Ветер, поземка снежная, заметали их. Такой же ветер с метелью гулял по безлюдным широким улицам-аллеям. Людей нигде не было видно, только иногда, осторожно светя себе фарами, пробиралась к своему дому какая-нибудь машина.

И веял снежный Ветр на просторах столичной деревни, веял, как в диком лесу!

стихия помогала деревьям бороться с людьми.

Я прошла сквозь весь этот дикий мир и через дырку в заборе поспешно выбралась наружу, на Мичуринский проспект. Вздохнула облегчённо.

Здесь всё было как обычно. Туда-сюда сновали машины, мерно мигали светофоры.

Здесь пока ещё теплилась жизнь, и была жива ещё цивилизация.

Январь 2013

ЗИМНЕЕ ОЗЕРО

Возвращалась домой из Олимпийской деревни, и мне нужно было пройти мимо озера, которое располагается между Мичуринским проспектом и моим домом.

Берега со стороны Мичуринского крутые, поэтому сделали специальную лесенку, металлическую, с металлическими ступенями и перилами, тоже, кстати, очень крутую.

Я стала осторожно спускаться вниз, боясь поскользнуться. С этой лесенки если упасть, то можно было основательно переломать себе ноги.

Спустилась. Дальше можно было идти, чуть взяв влево, берегом озера, по асфальтированной дорожке. Так я ходила обычно в теплое время года, когда озеро стояло незамерзшим. Другого пути, в общем-то, в таком случае и не было.

Но в этот раз можно было пройти и по самому озеру, поскольку оно давно не только замерзло, покрылось льдом, но и, к тому же еще, было засыпано снегом.

Хотя все равно, я как-то интуитивно опасалась ходить вот так вот по озеру напрямик, даже по замерзшему, мало ли что! А вдруг нога попадет в какую-нибудь, едва замерзшую рыбацкую лунку, присыпанную снегом, и ухнешь ногой в воду!

Да и вообще... не люблю я, когда под ногами что-то, потенциально опасное, пусть даже и, на первый взгляд, безобидное. Всяко бывает.

Ладно. Пошла. Озеро было наполнено мягким, только что выпавшим снегом. По краям уже проложили лыжню, и какой-то местный житель пробовал по ней пробежаться на лыжах.

Я дошла до середины. Здесь стоял снеговик, вернее, то, что от него осталось, его туловище. То ли его не доделали еще, то ли уже разломали. Дети катались с бережков с разных сторон, кто на санках, кто на ледянках, кто на резиновых надувных подушках. По берегу озера, там наверху, ходил на лыжах другой лыжник.

Мне тоже хотелось прокатиться на лыжах, но у меня их пока что не было. А вообще лыжи — это дорогое удовольствие, я унавала в прошлом году, так что решила даже и не затеваться.

В ширину озеро не было большим, ну, может, так метров 100, а вот в длину оно тянулось где-то на полкилометра до плотины. Вообще, то, что называлось озером, на самом деле, им вовсе не являлось, это была, всего лишь, речка Очаковка, перегороженная с двух сторон плотинами. И вот этот перегороженный участок как раз и образовывал озеро, а дальше, за плотиной, Очаковка опять текла в виде речки, очень мелкой и узкой.

Я шла к своему дому не точно поперек озера, а немного по диагонали. С середины этого заснеженного озера передо мной вдруг раскрылся широкий свободный простор, наполненный только снегом. Я порадовалась этому простору, и в тоже время подумала, а почему здесь ничего нет? Почему ничего не построено, не возведено, ведь это город, и таких пустых пространств здесь не должно быть по определению, ведь земля в Москве дорогая. Но тут же поняла, почему. Потому что это обширное пространство вовсе и не было землей, это же, на самом-то деле, вода, только замерзшая. Поэтому и осталось озеро почти свободным от всяких деяний рук человеческих, на нем нельзя было возвести дома, какие стояли по левую сторону на его берегу, либо АЗС, которое построили на правом

берегу. Нельзя было по нему проложить автомобильную или еще какую-либо дорогу. Никак невозможно. Это ведь только сейчас тут твердая поверхность. А летом на этом месте, на этом просторе будет вода. Так что никак ничего не сделаешь. И хорошо. И не нужно ничего делать. Пусть природа останется природой, хотя бы на этой территории.

А по берегам озера жители с собаками, либо с детскими колясками. Кое-где, поближе к плотине, сидели на льду рыбаки, любители подледного лова. Дети скатывались с горок, бродили кое-где лыжники. Озеро даже зимой жило своей, довольно-таки активной, но в то же время, естественной жизнью. Это можно. А остальное ни к чему. Блага цивилизации здесь, на самом озере, некстати. Они только нарушат хрупкий природный баланс между озером и человеком.

Вот с такими мыслями я перешла через это зимнее озеро и поднялась на берег к своему, стоящему в отдалении, дому.

21.01.2013

ЛЕТНИЕ СЮЖЕТЫ

КАРКУШИ

Сидим с Ритой, внучкой моей, на пляже, расположились под шиповничьим кустом неподалеку от небольшого сквера.

Я легла загорать, Рита стала исследовать мир. В шиповничьем кусте защebetали воробы.

— Бабушка, кто это? — заинтересовалась Рита. За прошедшую зиму она позабыла о существовании этих птиц.

— Воробы.

— А, воробы, понятно.

Вдруг в сквере закаркала ворона: кар! кар!

— Бабушка, а это кто?

— Ворона.

— А что она делает?

— Каркает.

— А, каркает...

— Кар-кар! — закричала опять ворона, хлопоча о своем.

— Кар-кар! — ответила ей Рита.

— Кар-р! Кар-р! Кар-р! — захотела в ответ ворона, найдя себе достойную собеседницу.

— Кар! Кар! Кар! — радостно заверещала Рита.

— Кар! Кар! Кар! — столь же радостно отвечала ей ворона.

Так они какое-то время переговаривались.

Вдруг ворона сменила свое оглушительное карканье на приглушенное воркование, больше похожее на любовный лепет.

— Чтой-то она? — всполошилась Рита.

— Наверное, с воронятами разговаривает, — предположила я.

— А-а, с воронятами... — ревниво протянула Рита. Ей, видно, было неприятно, что ворона предпочла общение с ней общению со своими воронятами. Но что тут можно сделать? Свои воронята дороже чужих дитят.

ОСЫ В НОРКЕ

Сидели с Ритой, внучкой моей, 9 лет, на пляже, но не у самой воды, а на некотором отдалении от берега, там, где небольшой припляжный сквер, где деревья, кусты, трава. Расположились под раскидистым деревом, чтобы Риту не напекло. Я легла на коврик, Рита стала играть взятыми из дома игрушками.

Вдруг, через некоторое время, я заметила, что около нас кружит оса. На нас она не нападала, кружила в некотором отдалении, поэтому я перестала обращать на нее внимания, тем более, что она в итоге куда-то пропала.

Через некоторое время я опять заметила летающую осу. От нечего делать, я стала наблюдать за ней. Покружив немного, она приземлилась в траву и куда-то исчезала. Интересно, куда?

Спустя некоторое время появилась еще одна оса, она также спланировала в траву и тоже пропала.

Я решила посмотреть, что там за дела, куда деваются осы. Подошла поближе и увидела в земле небольшую норку, шириной в палец. Вот туда, похоже, они и залетали.

Тут появилась еще одна оса, она уверенно проследовала к этому лазу и пропала в недрах. За ней в норку влетела еще одна, потом еще. Некоторые осы стали, наоборот, вылетать из норки наружу. Образовался такой вот своеобразный осиный круговорот.

Меня это, честно говоря, удивило. Никогда не думала, что осы могут устроить себе гнездо в земле. На деревьях, в дуплах, под крышами домов, под окнами, понятное дело, короче, где-нибудь на высоте. Но вот так, даже не на земле, а в земле... Даже не знаю. Никогда не видела. Хотя именно в земле и надежнее всего делать гнездо, никто не увидит, не разорит.

29.07.2014

МОГУЧАЯ КУЧКА

Лежу на нашем пляже около деревьев. Мой взгляд падает на ближайший куст. Куст вроде как куст, но что-то в нем показалось мне не так. Что же? Присмотрелась. Оказывается, это был какой-то сборный куст, он состоял из разных пород деревьев. В одной связке в нем росли рябина, клен, ясень и ольха. Наверное, тот, кто когда-то сажал эти деревья (а, по всей видимости, их именно посадили, не сами они так вот выросли), засунул все эти, маленькие тогда еще, прутики в одну общую ямку. А в итоге, через некоторое количество лет, выросло вот такое удивительное семейство. Живут все в общем доме, общим большим кустом, и, похоже, ничуть друг другу не мешают, хоть они и разные. Каждому деревцу хватает и земли, и солнца, и влаги, и тепла, и воздуха. А такой могучей кучкой всё интересней стоять, чем по отдельности-то.

30.07.2014

ЧТО ЕДЯТ ПТИЦЫ?

Я везла Риту в коляске, по дорожке, по нашему приозерному скверу. Неподалеку, под массивными кленами, бродили какие-то маленькие серые птички и искали себе пропитание. Они ловко перерывали лапами и клювами старую перегнившую листву, периодически вытаскивая оттуда червей и заглатывая их.

— Смотри, — говорю я Рите, — птички.

— А что они делают, бабушка? — спрашивает Рита.

— Ищут еду, — отвечаю я.

— А что они едят? — интересуется Рита.

— Э-э... — говорю я, не зная, как бы поделикатнее объяснить ребенку, что же такое едят птицы.

— Ну, червей, — в конце концов смущенно говорю я, так и найдя более подходящего объяснения.

— Червей? — удивляется Рита. — Как это?.. Бе-е... Гадость! — говорит она с отвращением.

Я не знала, что и сказать. А что тут скажешь?

Рита и не предполагала, что такие красивые создания — птички, которых она видит каждый день по телевизору, могут есть червей. Это стало для нее открытием. Для меня, кстати, тоже. Я как-то не задумывалась над подобным вопросом, над тем, что птицы, эти небесные, в общем-то, создания, питаются насекомыми, да порой и самыми мерзкими из них — червями. И ничего — живут! Да к тому же еще и летают, и, помимо всего прочего, поют! Такова жизнь!

29.07.2014

НЕПРЕДВЗЯТЫЙ ВЗГЛЯД

Гуляем с Ритой по скверу около озера. Вдалеке бродит ворона.

— Какая красивая птичка! — говорит Рита. — Кто это?

— Ворона, — смущенно отвечаю я.

Да, получается, красота понятие относительное. И ведь устами младенца глаголет истина, как говорится.

А ЕСЛИ ВЕТЕР?

Собираемся с Ритой на прогулку. На улице жарко, я надеваю легкий летний сарафан. А до того обычно надевала джинсы, либо шорты. Рита в недоумении:

— Ты что, так в трусах и пойдешь? А если ветер?..

ВОЗВРАЩЕНИЕ НЕБА

Целыми днями за окном только серые тучи, пасмурно. Но в один прекрасный день они, наконец-то, исчезают, и открывается ясное голубое небо.

Рита смотрит в окно и кричит:

— Бабушка, небо вернулось!

КАК СОЛНЫШКО НА МУХУ НАСТУПИЛО

Яркий солнечный день. Рита сидит на полу и наблюдает за мухой, которая ходит по ковру. Вдруг на муху падает луч солнца.

— Бабушка! — радостно кричит Рита, — солнышко на муху наступило!

ПАХНЕТ ДУХАМИ

Середина июля, жарко, солнечно, раннее утро. Окно было раскрыто всю ночь — на пруд, на зеленую зону вокруг.

Рита проснулась раньше меня, слезла с кровати и сидит на ковре. Будит меня.

— Бабушка, бабушка! А что так духами пахнет?

Я открываю глаза, просыпаюсь потихоньку. Ничего не пойму: какими духами? Я еще не вставала, не умывалась, ничего не делала пока, откуда здесь может быть запах духов?

Рита зовет опять:

— Бабушка, ну откуда духи?

Встаю с кровати, выглядываю в холл, может быть, соседи прошлись по коридору и оставили запах, иногда так бывает, и он проникает после этого в квартиру. Нет, никакого запаха

духов я там не улавливаю. Но тогда какой запах Рита имеет в виду? Нюхаю всё вокруг, но никакого парфюма унюхать не могу. И только из раскрытого окна идет свежий запах июльских цветов и трав. Наконец, понимаю, в чем дело. Запах июльского разнотравья Рита принимает за духи! Ничего себе! А откуда ей знать, как пахнет лето?

ХВОСТ

У нас в квартире есть большая застекленная лоджия. И там, за стеклом, наверху частенько виден чей-то хвост. Он опускается сверху, висит недолго, потом опять исчезает.

Риту, внучку мою, конечно же, радует появление хвоста, это она его, в общем-то, и обнаружила. И она, завидев хвост, непременно кричит:

— Бабушка! Хвост, хвост! Смотри!

Чей же это хвост? Доподлинно неизвестно, чей конкретно, но по предположению птичий, конечно. Не кошачий, нет. Ну а из птиц в основном голуби там тусуются, над нами, на карнизе 16 этажа. И в разное время свешиваются разные хвосты, хотя какое это имеет значение? Все они по сути одинаковые — голубиные.

Конечно, забавно смотреть, как за окном показывается птичий хвост, а самой птицы не видно. Это как минимум смешно, а для ребенка еще и развлечение, и познавательный процесс. Поэтому, завидев в окне очередной хвост Рита торжественно кричит:

— Бабушка, смотри! Хвост, хвост!

Я смотрю и смеюсь.

КАК ПРОГНАТЬ ГОЛУБЕЙ

Собираюсь выскочить в ближайший магазин за едой, Риту хочу оставить на это время одну. Она в принципе не боится оставаться, большая уже, 9 лет ей, но просит закрыть окна

на лоджии, так как боится голубей, которые частенько ходят там по металлическому откосу и иногда даже влетают внутрь лоджии. Впрочем, это может случиться только утром, днем же они куда-то улетают по своим делам. Но Рита всё равно боится, что они влетят, ее ведь не убедишь.

Как ни странно, я тоже боюсь залета голубей, но по другой причине: по народным поверьям, это считается плохой приметой. Но в одной из книг я прочитала, что если сказать при этом осторожные слова: «Как влетел, так и вылетел», — то ничего плохого не случится.

Окна мне закрывать не хочется, поскольку я точно уверена, что никакие голуби днем не появятся, а если закрыть в такую жару, то будет очень душно. Поэтому я наставляю Риту: «Вот если влетит сюда голубь, ты скажи: как влетел, так и вылетел! Как влетел, так и вылетел! Поняла?»

Рита кивает. Но я для надежности спрашиваю:

— Повтори, что надо сказать, если голубь влетит?

Рита молчит.

— Как влетел, так и вылетел! — назидательно говорю я.

— А может, просто — кыш? — говорит Рита.

Лето 2014

ВЕСЕННИЕ СЮЖЕТЫ

НА СВОБОДУ!

Зелень, зелень кругом! Первая весенняя зелень! Пробирается, прорывается, распускается, лезет отовсюду: из земли, из почек, из деревьев, из кустов. Только бы вырваться, выйти из душного зимнего плена, на свежий воздух, на свободу! К ветру, к солнцу! В жизнь!

ПЕРВОЦВЕТЫ

Сирень пока еще прячется в кулуарах, не выходит на подиум, не ее еще время. Сейчас время ярко-желтых одуванчиков и такой же ярко-зеленой травы, по которой они равномерно рассыпаны. Желтое с зеленым, зеленое с желтым!

А по верхам цветут яблони белым и бело-розовым цветом. Это тоже их время, ведь цветы у них появляются даже раньше, чем листья. На совершенно голых ветках вдруг появляются цветы и через пару-тройку дней так же внезапно исчезают, как будто ничего и не было.

Так же исчезают со временем и желтые цветы одуванчиков, превращаясь в белые пушистые шарики. Они будут разлетаться и осыпаться потом от легкого дыхания ветерка. Разлетаться и осыпаться, так же, как цветы яблони.

И вот тогда наступит время сирени.

РОЗОВАЯ ЯБЛОНЯ

Эта яблоня цвела розовым цветом, у нее были не обычные, бело-розовые, а темно-розовые цветы.

Яблоня росла около многоэтажного серого дома, прямо под окнами, и на время цветения окутывала розовым флером нижние этажи, примерно с 1-го по 3-й, насколько хватало ее роста. Что этот был за сорт — непонятно, скорее всего, какие-нибудь ранетки. Помнится, что возле этого дома росли именно ранеточные деревья, это обнаруживалось к концу лета. Вот, скорее всего, и эта яблоня была не полноценной яблоней с крупными плодами, а ранеткой, яблоневого девичьего-подросткового с небольшими яблочками размером с вишню. Что ж, каждому свое! Зато цветы красивые — темно-розовые!

ЯБЛОНИ-НЕВЕСТЫ

Цветущая яблоня ассоциируется у меня с девушкой-невестой: нежной, чистой и, конечно же, красивой. Этот, едва уловимый, яблоневоый аромат, символизирует девичью застенчивость, скромность, непорочность.

Но как кратковременно это цветение! Через пару дней, чуть дохнет ветерок, и полетят лепестки в разные стороны, осыплются на землю, ничего и не останется от бело-розовой нежности и чистоты. Только еле различимая пока еще зеленая завязь, из которой к концу лета разовьются плоды — румяные ароматные яблоки.

14.05.2014

РАЗДЕЛ II

БЫТОВЫЕ СЮЖЕТЫ С ФИЛОСОФИЕЙ

1. БОЛЬНИЧНЫЕ СЮЖЕТЫ

ВЗГЛЯД ИЗ ОКНА

Лежала с ребенком в детской Тушинской больнице 2 недели: с 11 по 24 марта. Когда появилось немного свободного времени, кое-что написала.

ОКНО — МОЙ ТЕЛЕВИЗОР

Лежу в больнице с ребенком и много дней уже не смотрю телевизор по причине его отсутствия здесь, но несколько об этом не сожалею. Я вообще, как бы забыла, что он существует, мне он оказался совсем без надобности. А ненужные вещи забываются легко. Я не ощущаю у себя никакой внутренней потребности в просмотре передач: были они — хорошо, а нет — так и еще лучше.

Я теперь смотрю в больничное окно, окно теперь — мой телевизор, гораздо более интересный, чем тот, который остался у меня дома. И много я чего увидела за это время в этом окне.

«РАЗРЕШИТЕ ПОЗНАКОМИТЬСЯ!»

Смотрю вниз, на больничный двор. Там, на дереве, на веточке сидят два голубя: белый и обычный, сизый. Белый голубь чуть поменьше по размеру — похоже, это голубка, а сизый — так, по всей видимости, голубок.

И вот голубок подсаживается на веточке ближе к голубке, как бы желая познакомиться, а та ровно на столько же

отодвигается дальше — на два голубиных шажка. Голубь, опять же, на два шажка пододвигается. Она же опять отодвигается. Голубь настойчиво пододвигается и клювом словно бы пытается поцеловать голубку. Та же отворачивается и снова отодвигается. Так они и перемещаются какое-то время по веточке.

Вдруг со стороны голубки сел еще один сизарь, и перемещаться ей стало некуда. Так и зажали голубку два голубя. И той пришлось сидеть смиренно, пока первый объяснялся ей своим клювом в любви.

Друг, как говорится, помог разрешить ситуацию.

Когда объяснение было закончено, друг-сизарь вспорхнул и перелетел на другую ветку. Вскоре в неизвестном направлении улетели и двое влюбленных.

20.03.2014

* * *

Ни соли, ни сахара
нет в этой больнице,
ни Бога, ни Дьявола,
ни даже зеркал...
А что же тогда есть здесь,
чья это обитель?
Болезни и дети здесь,
Дети и болезни...
Странное место...
Полусвет, полутень...
Между добром и злом,
Между тем миром
И этим...

20.03.2014

ЦЕРКВУШЕЧКА

Около больницы
по ту сторону забора
стоит церквушечка —
маленькая, маленькая,
совсем как игрушечка,
оставшаяся от прежних времен.
Церквушечка
чистенькая, беленькая,
с золотыми крестами
ах, с золотыми крестами!
с черными куполами...

ВОРОНЫ ПРИСТРАСТИЯ

На верхушке лиственницы я заметила двух ворон, которые с остервенением трясли лиственничные ветки и что-то там клевали. На зиму лиственница сбрасывает хвою, но какая-то часть ее все равно остается на ветках. И вот эту засохшую хвою и тербели вороны. Неужели они это едят? Никогда б не подумала, что вороны могут питаться сухой хвоей! Было удивительно видеть такие вкусовые пристрастия у птиц. Но, может быть, на их вкус, она питательна и даже вкусна? Откуда нам знать? У ворон свои вкусы, которые нам не понять. Ведь мы же люди, а то — вороны!

20.03.2104

ПТИЧЬЯ ДОРОЖКА

Наверху, на крышах, где люди почти не ходят, ходят птицы. Им там никто не мешает. И когда выпадает снег, эти их следы отчетливо видны, особенно сверху, с верхних этажей.

Я смотрю из окна седьмого этажа на крыши более низких больничных зданий: 2-х, 3-этажных. Там, по недавно выпавшему снегу, разбегаются во все стороны птичьи дорожки. Одна из них протоптана по узкому бетонному бордюру одной

из крыш. Ровно посередине идет эта дорожка. Длинной этот бордюр метров 10, по длине здания, а птичья дорожка начинается метра за 2 до начала и кончается метра за 2 до конца.

Это именно дорожка, а не следы единственной птицы, потому что протоптано узкое и длинное углубление, и никаких отдельных следов в нем уже не различить.

Зачем птицы ходят по этой дорожке, какой для них в этом толк, мне неизвестно. Но, может, какой-то и есть, иначе б не ходили. Может, просто им надоедает летать и хочется обычного простого променаду? Это ведь такое приятное и безопасное занятие. Вот и сейчас по этой дорожке важно идет ворона: приземлилась на том конце и идет в мою сторону. Дошла до конца дорожки, резко развернулась влево на 90 градусов, снялась с бордюра и улетела. Прогулка окончена.

20.03.2014

БОЛЬШИЕ СЛЕДЫ

Начал таять снег на крышах. А птичьи следы, оставленные до того в виде разбегающихся в разные стороны дорожек, стали подтаивать. Они подтаивали изнутри — от центра к краям. И следы, оставленные маленькими птичьими лапками, таким образом стали увеличиваться в размерах, расплываться и вскоре стали вполне похожи на следы человеческие.

Крест накрест идут большие «человеческие» следы по крышам нижних зданий, по узким бордюрикам, по краям крыш. Час от часу, по мере таяния снега, они становятся все больше и больше, и получается, что как будто кто-то огромными мокрыми ступами прошелся здесь.

А ведь на самом деле эти следы оставили маленькие птички!

ТРАВА И СНЕГ

Весна в этом году выдалась ранняя, чуть ли не с середины февраля. А к началу марта быстренько так стаял снег, пришло тепло, пушистые почки на вербах появились, и трава приготовилась зеленеть.

Но после мартовских праздников внезапно похолодало. Налетели темные холодные тучи, и снова пошел снег. Сначала он растаял, но на другой день снова пошел. Потом опять растаял, но на третий день его напало много, и таять он уже не спешил.

Зима вернулась и простояла эдак недели две. Но в двадцатых числах марта снова потеплело. Снег быстро начал съезживаться, словно понимая, что он тут не по делу появился, и через пару дней вновь открылась трава на газонах. До снега она была бурая, желтая, зимняя и только едва пыталась зеленеть, а после двухнедельного снежного покрытия она почти вся стала зеленой. Снег не только не помешал ей расти, но наоборот, укрыл от холода, напитал весенней влагой, и трава привольно зазеленела.

Весенняя зима пошла ей во благо.

22.03.2014

ЗАКАТ И ФОНАРИ

Смотрю на закат. Солнце заходит там, далеко за лесом и дальними домами. Во дворе же потихоньку включаются уличные фонари. Они с ярко-желтым светом, но горят пока что не в полную силу.

Солнце понемногу садится, а фонари же, тем временем, разгораются все ярче и ярче. Солнце скрывается совсем, но отблески заката, оттуда, из-за горизонта, продолжают еще чисто условно освещать землю. Наступают легкие сумерки, но и они длятся недолго. Скоро сияние дневного светила померкло совсем, и только уличные фонари, включившись на полную мощность, остались в ночи до нового рассвета.

22.03.2014

МЕДЛЕННЫЙ САМОЛЕТ

Белый самолет взошел вдалеке над домами и медленно поплыл по серо-голубому небу, постепенно набирая высоту. Он летел так медленно, что это казалось нереальным. Разве могут самолеты летать с такой низкой скоростью? Он не летел и даже не плыл, а как бы висел над землей, лишь слегка меняя свое положение по направлению движения.

Я зачарованно следила за летевшим, он тихо-тихо передвигался по небу куда-то в серую даль. Казалось, он летел не по земным надобностям, а в какую-то свою, иную, параллельную реальность.

Но вот он качнул крылом и наполовину скрылся из глаз, стал в два раза меньше. То ли он поменял направление полета, чуть развернувшись от меня, то ли его скрыла облачность. Через несколько мгновений он совсем пропал из виду.

А с другой стороны, с того же самого места, откуда поднялся тот медленный белый самолет, взмыл уже обычный, серо-стальной, и очень быстрый самолетик.

22.03.2014

САМОЛЕТ-ЗВЕЗДОЛЕТ

Обычно самолеты, поднявшись с земли и набрав необходимую для начала полета высоту, летят дальше горизонтально, лишь с расстоянием постепенно увеличивая высоту полета. Этих самолетов в районе Тушино множество, ведь поблизости находится аэропорт Шереметьево. И они снуют туда-сюда, взлетая и приземляясь, приземляясь и взлетая.

Но тут в закатном небе, прямо над городом, прямо над Москвой, я увидела самолет, который уносился вертикально ввысь.

Я стала за ним следить, когда же он наберет нужную ему высоту и пойдет, как все обычные самолеты, в горизонтальном направлении.

Но этот шальной самолетик продолжал лететь прямо вверх.

Я смотрела, смотрела, смотрела, но ничего не менялось: самолет-звездолет упрямо рвался в открытый космос. Похоже, он твердо решил уйти в звездные выси, и ничто земное его уже не интересовало.

Мне стало не по себе. Что это за самолет и что за маневры он проделывает над городом? Разве можно проделывать такие штуки над многомиллионной Москвой? Ладно бы там — над каким-то полигоном, над полем, лесом, над безлюдной местностью, но не здесь же? Кто ж такое позволяет, и как вообще такое возможно?

Я смотрела на уносившийся ввысь самолет, и чем выше он взлетал, тем больше появлялась вероятность оказаться в зоне поражения. Если что случится и самолет разобьется, то мы рискуем попасть под его обломки, и, если они грохнутся с такой высоты, мало не покажется.

Не в силах больше наблюдать этот безумный полет, я отошла от окна. Если и звезданётся, то лучше этого не видеть.

Когда я минут через пять вернулась к точке наблюдения, самолетика и след простыл. Я искала его глазами, но нигде не нашла. Он бесследно исчез в горних высях. Что это такое было, до сих пор теряюсь в догадках.

23.03.2014

ЛЕС В РЕЗЕРВАЦИИ

Клочочек леса остался в городской черте неподалеку от больницы. Не успели известить, застраивая этот район. Лес смотрится трогательно и беззащитно, окруженный всякими монстрами цивилизации: многоэтажными домами, гаражами, торговыми центрами.

К лесочку прилагается небольшое поле, а также маленькая речушка и игрушечная церквушка с черными куполами.

Эта картинка умиляет и одновременно вселяет тревогу. Что если все живое, хрупкое, настоящее ждет такая же участь?

И ничего не останется от истинной жизни, если по ней пройдет железный каток цивилизации.

23.03.2014

РАННЕЕ ЛЕТО

Зачинается лето. Оно начинается сейчас, ранней весной, ведь по сути, для природы нет никакой весны, а есть раннее лето — подготовка к росту, цветению, плодоношению.

Все в радостном предвкушении этих летних хлопот. Лес изводит в своих закоулках последний снег, деревья готовятся к выгонке листьев, лужайки прибираются, прячут жухлую зимнюю траву, заменяя ее новой, зеленой. Зимние птицы пробуждаются для песнопений и забот, да и перелетные возвращаются из дальних краев, тоже готовятся к новому потомству.

Над лесом легкая дымка, марево, это выходят сон, лень, зимняя спячка. А солнышко всем командует, дирижирует, ритм работы задает и помогает с уборкой: сушит, греет, будит разоспавшихся лежебок. Ветерок ему в помощь кружится, носится, суетится.

Раннее лето. Летние хлопоты. Пробуждение природы.

24.03.2014

ЗАКАТ

Солнце перед закатом ослепительно-яркое, даже злое. Разгоряченное походом по всему небу, побывавшее в зените и раскалившееся от этого добела, оно нехотя клонится к закату, к месту своего падения и исчезновения. Оно знает, что закат близок и неизбежен, и оттого старается напоследок поपालить всласть, поблистать, продержаться хоть еще немного на пылающем закатном небосклоне.

23.03.2014

ХОЧУ УЕХАТЬ

Хочется сесть в свою машину и бежать, куда глаза глядят, ехать и ехать из этого большого города-монстра, где кругом на километры только многоэтажные дома, дороги, машины и люди. Море людей и машин.

Это утомляет меня, вся эта суета, мельтешение, спешка, скорость. Хочу прочь из города — в деревню, на природу, домой. К лесам, лугам, полям, озерам и речушкам, к садам и огородам. К палисаднику с деревенскими цветами, к колодцу с чистой водой. К тишине и покою. В деревню. Домой.

Я — деревенская жительница и до 17 лет жила в деревне. Оттуда я рвалась в город, мечтала о жизни городской. Но лет через 15 насытилась этим всем, и потянуло назад, в деревню, к родному и милому укладу.

Но где она сейчас, моя деревня? В принципе, она есть, но для меня ее вроде как не существует, она сейчас для меня недоступна.

Далеко туда ехать — 3 тысячи километров, ни на какой машине не доедешь, только поездом или самолетом. Да и не осталось у меня там никого: ни родственников, ни знакомых, к кому ехать-то?

А поехать так хочется. Села бы в машину и поехала бы, если б близко было, в соседней области, например. Но нет у меня в соседних областях никого, ни друзей, ни знакомых, не к кому ехать. А жаль.

Да и машины у меня тоже нету. А так хочется сесть в свою машину и уехать — далеко-далеко, в леса, в поля, в родную деревню.

Мечты... Мечты...

2014

2. СЮЖЕТЫ ИЗ ЖИЗНИ

БЕЛАЯ СВАДЬБА — ЧЕРНАЯ СВАДЬБА

Пошла за продуктами в ближайший магазин — в «Пятерочку». Она близко, только улицу перейти. Собираюсь перейти, но тут мне дорогу преградил огромный свадебный лимузин белого цвета. Он ехал по Озерной улице справа налево, в сторону Мичуринского проспекта.

Жду, пока проедет, и говорю: «Господи, благослови!» — и перехожу дорогу. Так надо сказать, когда встречаешь свадебную процессию.

Через некоторое время возвращаюсь из магазина, и надо перейти эту же самую дорогу, и опять мне ее преграждает огромный свадебный лимузин, но уже черного цвета. Этот ехал в противоположном направлении — со стороны Мичуринского проспекта в сторону Аминьевского шоссе.

Жду, пока проедет, и снова говорю: «Господи, благослови!» и, на всякий случай, еще и «Господи, помилуй!» и перехожу дорогу.

Дома задумалась, что бы это всё могло означать?

Белый лимузин — черный лимузин.

Белая свадьба — черная свадьба.

Туда, потом обратно. Счастье, потом невзгоды. День, потом ночь.

Код жизни.

Символы Бытия.

09.10. 2013

СЕМЕЧКИ

Пристрастилась к семечкам в последнее время: щелкаю и щелкаю. Зачем, для чего, не знаю. Просто, потому что.

Порой самые бесполезные, бессмысленные действия и дела все же имеют для нас какой-то смысл. Именно потому, что они — ненужные, необязательные и делать их нас никто не заставляет. Поэтому и хочется их делать, поскольку никто не заставляет и пользы от них никакой.

Семечки у меня в специальной пластмассовой коробочке из-под мороженого. Я их сразу выкладываю туда из принесенного пакетика, так удобнее. Ставлю на стол рядом с собой, еще ставлю также специальный лоточек для кожуры и... понеслось. Одну семечку в рот беру, разгрызаю, кожуру в лоточек, а за другой рука опять сама собой тянется. Снова семечку в рот, кожуру опять же в лоточек, семечку прожевываю, проглатываю, а за другой рука снова тянется. И так до бесконечности. Или... пока семечки в коробочке не кончатся.

Щёлканье семечек — это своеобразная медитация. Это когда на физическом плане тело выполняет какой-то несложный процесс с получением немудреного удовольствия, которое заключается в данном случае в поедании семечек, а душа уносится куда-то ввысь, ум освобождается от суетных забот и текущих дел и может немного отдохнуть от каждодневного напряжения.

Здесь важен именно процесс, а не результат. А результат и заключен в самом процессе — в щёлканье семечек.

11.11.2013

ВЫДЫХАНИЕ СТАРОСТИ

Занимаюсь выдыханием из себя старости. Старость — это не просто такое, абстрактное понятие, а конкретная вещь. Она постепенно наполняет организм человека собой и приводит в итоге к его гибели.

Когда я стала выдыхать ее из себя, то обнаружила, что она имеет вид такой белой субстанции, которая может быть

как газообразной, так и твердой, сыпучей. С одной стороны, она похожа на белый дым, с другой — на белую муку. Но она именно белого, правда, немного грязноватого цвета. Причем газообразная субстанция не рассеивается, а продолжает висеть в пространстве таким твердым белым застывшим облаком. Облаком из застывшей муки. И непонятно, что потом с этими облаками делать, ведь их убрать совсем непросто. Они производят гнетущее впечатление. Ведь по сути — это сама смерть. Правда, все эти образы выдохнутой мной старости, конечно же, висят не наяву, не рядом со мною, а в моем внутреннем мире, перед моим внутренним взором.

А старости скопилось в моем организме много, очень много, и я выдыхаю ее, выдыхаю. Из рук и ног, из головы и спины, из плеч, из живота и груди, из сердца и печени, из легких и почек, из глаз и ушей...

Выдыхаю, выдыхаю, выдыхаю...

И молодею, молодею, молодею...

13.12.2013

ХРАНИТЕ ДЕНЬГИ... ДОМА!

«Храните деньги в сберегательной кассе!» — все знают этот слоган советских времен. Люди следовали ему, не задумываясь, и временно свободные средства предпочитали держать в сберегательной кассе. Весомым аргументом почему-то считалось то, что дома деньги могут украсть. Больше никаких аргументов в пользу хранения денег в сберкассе (по-нынешнему — в сбербанке) почему-то не находилось. Но советским людям было достаточно одного, и многие так и делали, доверяли в этом плане родному государству. Оно не подведет. Оно и не подводило в те времена.

По большей части, так продолжают делать и сейчас. Есть и еще один аргумент в пользу хранения денег в сбербанке: что дома деньги можно потратить. Тут хоть какая-то логика есть. А так можно и на что-то нужное и важное накопить. Хотя сейчас,

когда деньги хранятся у многих не на сберкнижках, а на пластиковых карточках, этот аргумент тоже не выдерживает никакой критики. Это, конечно, удобнее, но с карточки деньги можно потратить гораздо быстрее, чем если бы они были в бумажной наличности. Чего не видишь, то и тратится легко.

Также и аргумент насчет того, что в банке они будут в большей сохранности, сейчас, в свете недавних событий, выглядит совсем смешно. С банковских карт деньги крадут всевозможные мошенники. А самые крупные и надежные банки рушатся, как карточные домики.

Поэтому именно банки сейчас являются самыми ненадежными хранилищами средств населения.

Но я сейчас не об этом. Посмотрим на это дело с магической точки зрения. Чтобы деньги приносили пользу какому-то конкретному дому, человеку, семье, они должны храниться именно в доме. Ведь деньги, как известно, идут к деньгам. И это не пустые слова. Деньги — это определенного рода энергии, это некие магические сущности, и, чтобы заманить их в дом, нужно, чтобы в доме для их приманивания лежала какая-то сумма, чтобы остальные деньги шли на нее, как на маяк. Эта сумма является такой своеобразной энергетической приманкой для денег. Об этом говорит и старинная китайская система фэн-шуй, и другие магические практики, касающиеся денег. Также, как и в кошельке должна лежать какая-то неразменная монета или купюра, кошелек не должен оставаться пустым, в нем всегда должны быть деньги.

Все это говорит о пользе хранения денег в доме. И чем больше их накапливается в доме, тем больше потом притягивается извне. Но для этого они должны быть именно в доме, а не где-нибудь еще. Деньги же, хранящиеся вне дома, на дом оказывать своего благотворного воздействия уже не будут. Они будут всю свою энергию отдавать тому месту, в котором в данный момент находятся, то есть банку.

Храня деньги в банке, люди своими руками отдают энергию своих денег посторонним людям, различным финансовым

акулам и воротилам. Банки обогащаются, люди нищают. Ведь раньше и работали меньше, и как-то все у людей было. Было, потому, что люди не делились магической энергией своего благополучия с посторонними людьми, с какими-то там банками. Они несли все в свою семью, в свой дом. и хранили кровно заработанное в своих сундуках, в сейфах, за крепкими дверями, за высокими заборами. Это я говорю о веке 19-м, да и о начале 20-го, ведь тогда еще мало кто пользовался банками. А уровень жизни был совсем другой.

Да и почему, собственно, дома их могут украсть, с какой стати? Много ли у кого чего так вот украли? Конечно, бывали случаи, но не настолько же, чтобы это превратилось в массовое явление. Если бы так вот крали, как это пытаются представить в СМИ, то тогда жить бы вообще стало невозможно. Но кому-то выгодна эта массовая истерия, выгодно, чтобы люди хранили деньги в банках, а не у себя дома.

Я не знаю, какая умная голова придумала систему хранения денег в банках, но вряд ли это идет на пользу простым людям. Может, государству от этого польза, но человеку-то что? Вот подумайте сами: вы бы понесли свои деньги на хранение к своему соседу, или отдали бы их для сохранности коллеге по работе? Вам такое и в голову, наверное, не придет. Но ведь банк — это то же самое. Даже хуже. Соседа или коллегу по работе вы хоть как-то знаете, а в банке сидят совершенно посторонние люди, вы никого из них не знаете. Почему вы думаете, что они смогут ваши деньги сохранить лучше, чем вы сами? Я думаю, что клиенты и «Мастер-банка», и банка «Пушкинский» теперь получили наглядное доказательство тому, что не следует хранить деньги в банке, доверять их посторонним людям. Не лучше ли продумать систему охраны своих денег и других ценностей в собственном доме, в собственной квартире, чем вот так бездарно лишаться кровно заработанных средств? Ведь система защиты не так уж дорого стоит, уж не дороже тех денег, которых вас лишит однажды ваш любимый и надежный, казалось бы, банк.

КАК ЗА НАМИ СЛЕДЯТ

Вот говорят, следят за нами всякие там спецслужбы, Эдвард Сноуден поведал об этом всему миру. Впрочем, мы и так, пожалуй, об этом знали, что спецслужбы за всеми следят, за всем, что движется, как говорится.

Но, наверное, все-таки, простые граждане спецслужбам не особо интересны, но они интересны другим структурам, например, коммерческим. Эти структуры, как волки, охотятся за нашими кошельками, за нашими финансами, поэтому надо быть предельно осторожными в плане финансовой безопасности.

Как же они это делают? Я тут как-то искала в Интернете вариант жилья для своей двоюродной сестры. Она решила разъехаться со своим взрослым сыном, но средства у нее были очень ограничены, и с компьютером она сама не в ладах, поэтому она попросила меня сделать мониторинг 1-комнатных квартир, узнать их примерную стоимость в ближнем и среднем Подмоскowie. Я забила этот вопрос в Яндекс, в поисковую строку, посмотрела.

После этого мне всюду, на какие бы я сайты потом ни заходила, во всех рекламных блоках стали предлагать эти самые разнообразные 1-комнатные квартиры, и в Подмоскowie, и во всех остальных местах. Честно говоря, я даже пожалела, что сделала такой запрос, и после меня достаточно долго доканивали подобными предложениями покупки квартир, которые лично мне совершенно не нужны, ведь я искала их не для себя. Да и сестра, наверное, двадцать раз подумает, чтобы совершить подобный переезд. Просто поинтересовалась ценой и все, и вот результат.

Получается, что в Интернете за нами следят, и любой запрос не остается без внимания чьего-то всевидящего ока, которое следит за нашими компьютерами, и передает сведения о любых наших запросах куда следует. Хорошо, если только в коммерческие структуры, что тоже, в общем-то, не совсем приятно, а если куда-нибудь еще? А ведь мало чего мы там можем искать, в Интернете-то? Но это еще ладно.

Я как-то говорила с сестрой по обычному городскому телефону. В разговоре обмолвилась, что собираюсь поехать с ребенком завтра туда-то и туда-то и мне для этого надо бы заказать такси.

После того, как я с ней переговорила, тут же запиликал мой мобильный телефон: на него пришло сообщение, в котором мне предлагали услуги такси. Маловероятно, что это случайное совпадение, раньше мне таких предложений не поступало. Причем мгновенно пришло это сообщение, в течение 5–10 минут. Значит, разговор, как минимум, прослушивали, и после прослушки тут же передали в нужную им коммерческую структуру, а именно — в такси. Как ни странно, я воспользовалась несколько раз этой услугой, именно этим номером такси, который мне предложили в рекламе. Меня, правда, не совсем приятно поразила цена, я заказывала такси туда и обратно и где-то по 2,5 тысячи, и даже чуть больше, пришлось отдать за поездку. Потом я поняла, что воспользовалась услугой довольно дорогого такси. Впоследствии я перестала заказывать у них машину и нашла гораздо более дешевый вариант.

Но меня эта слежка по телефону просто возмутила! Я, кстати, частенько замечала, что после разговора по телефону мне предлагали уже в Интернете различные услуги и товары, о которых я имела неосторожность говорить по телефону. Хотя я точно помню, что именно в Интернете я это не искала.

Но вообще телефонная прослушка — это вопиющее правонарушение. Хорошо, я могу понять нужды спецслужб, которым там надо отслеживать всякие угрозы. Но какое право имеют коммерческие структуры пользоваться таким же доступом к телефонным сетям, к прослушке личных разговоров простых граждан и использовать полученные данные в своих интересах? Кто разрешает осуществлять подобный беспредел? На каком основании? Это же подсудное дело, вообще-то! Но вот за деньги, за взятки какие-то оно осуществляется. И все это процветает, это безобразие! Совершенно наглым образом лезут не только в наши кошельки, но и в наши интимные тайны, в нашу личную жизнь. Я, вообще-то, в шоке!

Мне вот раньше нравилось говорить по телефону, как-то приятно было это делать. Я была рада всяким звонкам, с удовольствием разговаривала со своими знакомыми по телефону. Но вот уже несколько лет у меня появилась жуткая неприязнь и к телефонным разговорам, и к телефонам в принципе. Не то что даже неприязнь, а просто ненависть. И говорить тяжело, и слушать неприятно почему-то стало. Душа как чувствует, что что-то здесь не так, а я не могла понять, в чем тут дело. Только вот недавно нашла разгадку.

Поэтому у меня телефон почти всегда выключен, выдернут из сети. Я его включаю только тогда, когда нужно сделать какой-то важный звонок или в том случае, когда сама жду какой-то необходимый мне звонок. А так — ну его.

ОТРАВЛЕННЫЕ ЛАМПОЧКИ

У меня порой возникает какое-то непреодолимое отторжение, неприязнь к некоторым вещам. Причем разумного объяснения этому я не нахожу. И только потом, со временем, вдруг открывается истина, и я начинаю понимать, насколько верным было мое интуитивное чувство.

Одно время стали всем навязывать энергосберегающие лампочки. Вот, покупайте, вот они вечные, потому что мало энергии берут. Даже стали говорить о том, чтобы полностью избавиться от ламп накаливания и заменить их энергосберегающими.

Но мне почему-то не нравились эти лампочки, и всё тут, не хотела я ими пользоваться даже ради экономии энергии. Мне и вид их не нравился — спиралеобразный, и свет, который они излучали. Для пробы, все-таки, купила 1 лампочку. Вкрутила ее и... поразилась тому неприятному, мертвенно-белому свету, который она излучала. Я не могла такой свет выносить, он портил мне настроение, поэтому я выкрутила эту лампочку и вкрутила обычную. А эту, спиралеобразную, засунула куда подальше. С тех пор больше не покупала.

И тут недавно посмотрела одну передачу по каналу РЕН. Там рассказывали про ртуть, говорили о том, насколько она

опасна. Даже если разбить обычный градусник, в котором всего 2 грамма ртути, то тяжелейшее отравление будет обеспечено. Также в передаче рассказали об одном человеке, который вдруг внезапно сильно заболел и никак не мог найти причину своей болезни, пока, наконец, в больнице ему не сделали анализ и не определили, что он был отравлен парами ртути.

Но откуда же она у него взялась? Жил он один, на вредных производствах не работал, градусника ртутного не разбивал. Но, оказывается, он всего лишь разбил дома энергосберегающую лампочку, которые делают, оказывается, с добавлением ртути. Ничего себе! Я просто была в шоке, когда такое услышала! Вот откуда этот мертвенно-белый свет. Это вообще что такое делается: навязывают людям смертельно опасные лампочки и ни словом не обмолвятся, о том, что в них содержится ртуть! Ничего себе, энергосбережение! Значит, энергию сберегают, а людей подвергают смертельной опасности, это как вообще понимать? Ведь так легко разбить эту лампочку, чуть зазевался, выскользнула из рук и... и наверное, разбивали, не задумываясь о том, насколько это опасно. Кстати, и вот эти лампы дневного света, длинные такие, которые установлены во всех подъездах, в холлах домов, во всяких общественных местах, они тоже такие же, сделаны с добавлением ртути. И их тоже самим менять нельзя, а надо вызывать электриков из ДЭЗа, чтобы они старые лампы забрали на утилизацию.

И вот кто придумал такие лампочки, кто ввел их в производство, да еще навязывает их нам в качестве единственно возможных? Это ведь явная диверсия против жизни и здоровья людей. Вдумайтесь: почти в каждом доме, в каждой квартире, во всех общественных местах есть эти лампочки, это еще помимо того, что в каждой семье есть такие же, смертельно опасные, ртутные градусники. Тут никакой атомной бомбы не надо, эта бомба уже заложена под видом якобы полезных и нужных вещей почти в каждой квартире. И мне просто интересно: а на самом деле эти лампочки являются энергосберегающими или как, кто это проверял, и как это вообще можно определить?

Ведь заявить можно все, что угодно. Но кто проверит истинность этих заявлений? У нас привыкли верить ученым на слово, что скажут, то и правда, и даже тени сомнений не возникает. Но так ли это на самом деле, энергосберегающие ли они? Ведь для этого надо много-много дней фиксировать эффект от их применения, сравнивать с эффектом от лампочек накаливания, но кто в быту будет заниматься подобными экспериментами, тратить столько времени? Да еще ведь надо отделить эти лампочки от всей остальной домашней бытовой техники: телевизоров, холодильников, компьютеров... А как это возможно? Может быть, если бы нашелся такой умелец и выяснил это, то оказалось бы, что никакие они не энергосберегающие, а, наоборот, потребляют намного больше энергии, чем обычные. Возможно, что и так. Но даже если они там что-то и сберегают, то никакое сбережение не стоит даже малейшей опасности для здоровья людей.

27.02.2014

ПАМЯТНИК ЛЕНИНУ

В связи с последними событиями на Украине, когда повсюду сносятся памятники Ленину, я вспомнила вот о чем.

Во годы оны, когда еще была жива Советская власть, в середине 80-х примерно, я как-то рассматривала один из таких небольших путеводителей для туристов по городам и весям нашей страны. Там перечислялись различные достопримечательности какого-либо города, находящегося на туристическом маршруте. И вот одной из самых неперенных достопримечательностей любого города, городка или даже поселка значился, почему-то, памятник Ленину. Причем, в числе достопримечательностей этот объект указывался одним из первых, и его, почему-то, нужно было посетить, во всех экскурсиях эти памятники были неперенной точкой маршрута. К нему обязательно направлялись все экскурсии. И это было настолько обыденно и обязательно, что никто даже и не задумывался, зачем это нужно.

Но еще тогда, в те годы, меня это удивило, после того, как я посмотрела все точки одного из маршрутов, где заезжали в несколько городков, везде я обнаружила в качестве достопримечательности «памятник Ленину», которой непременно требовалось посетить. И вот тогда у меня и возникла в голове эта крамольная мысль: «А зачем?». Разве эти памятники могут быть достопримечательностями с точки зрения культурного наследия? Что в них такого уж примечательного? Чем они отличаются друг от друга, ведь они, как близнецы-братья, практически все похожи один на другой, может с небольшими отличиями. Ну и какой смысл ездить и смотреть на них? Просто бред какой-то, массовое помешательство! И ведь привозили раньше целыми автобусами экскурсантов, становились они вокруг этого памятника толпой, и что-то им экскурсовод о нем рассказывал. Я понимаю, есть смысл водить экскурсии к каким-либо необычным памятникам, пусть даже и Ленину. Вон в Харькове, например, на центральной площади стоял памятник, который был самым большим в мире, конечно, такой памятник был какой-то смысл посмотреть. Но другие-то зачем? Даже не знаю.

25.02.2014

ПАНДА

Ребенок, внучка моя, Рита, не спит, разговаривает сама с собой. Но такое ощущение, как будто с кем-то. Подкралась тихонько к дверям комнаты, послушала. Есть у нее такая игрушка — Панда, но это не панда, а бурундук, просто называется она Панда. Имя такое. Игрушка мягкая, полая, надевается на руку, кукла из кукольного театра. Давно у нас уже, вся разорвалась. Но игрушка любимая, выбрасывать нельзя. Вдруг она Риту охраняет? Но, все равно, с другой стороны, вызывает у меня позрение, она ведь не купленная, подаренная, а вдруг там что-нибудь? Игрушка без ног, и Рита не ходит. Может, выкинуть, тогда пойдет? А вдруг Рита охраны лишится и хуже будет? Вот, не знаю, что делать.

А Панда, пожалуй, действительно, волшебная. Рита все время с ней разговаривает и порой говорит потом всякие умные вещи. И я удивляюсь: «А откуда ты знаешь?» Она говорит: «Мне Панда сказала». Может, и правда, сказала.

Ночью, перед сном, она с ней затевает игры и долго-долго веселится в кровати, пока уснет. Панда ее смешит! Однако!

И вот сейчас подслушала, Рита совсем другим голосом говорит за Панду, такое ощущение, что Панда сама разговаривает. И мне страшно стало. А вдруг, действительно, эта Панда живая, и кто она такая на самом деле и зачем в нашем доме, неизвестно.

11.02.2013

ПЕЧ-ЕНЬ! СЕРД-ЦЕ! ПОЧ-КИ!

Порой бывает трудно объяснить маленькому ребенку, что такое мясо, из чего оно, как говорится, «сделано», откуда взялось. Ведь ребенку сложно понять, как можно употреблять в пищу коровок, свинок, овечек, курочек, таких забавных и милых, которых она привыкла видеть каждый день по телевизору в различных мультиках.

Разделяваю на кухне говяжью печень. Рита заползает на кухню и спрашивает:

— Что это?

Я говорю: печень.

— А откуда она?

— Из коровки.

— Из коровки? — Ритины глаза округляются.

— А-А! Пе-чень! — кричит Рита как в сюжете из фильма ужасов и поспешно скрывается в комнате.

Иногда я разделяваю и другие субпродукты. Сердце, например.

— Что ты готовишь? — в очередной раз интересуется Рита.

— Сердце, — говорю я.

— А откуда оно?

— Из коровки.

— Серд-це!.. — в ужасе кричит Рита и немедленно уползает в комнату.

Порой приходится разделявать и почки.

— Что это? — снова спрашивает Рита.

— Почки! — страшным голосом сообщаю я.

— Поч-ки...— дрожащим голосом повторяет Рита и тут же скрывается за дверью.

Правда, это было где-то лет 5 назад. Сейчас она уже не боится, привыкла. И когда я что-то подобное готовлю на кухне, кричит:

— Печ-чень! Поч-ки! Серд-це!

Я угрожающим голосом повторяю:

— Серд-це! Поч-ки! Пе-чень!

Мы смеемся. Игра такая теперь это получается.

А если вдуматься, что это мы такое едим, становится действительно страшно:

Поч-ки!

Серд-це!

ПЕ-ЧЕ-НЬ!!

07.11.2013

БАБУШКА ПЕЛА

Мы проходили с Ритой, внучкой моей, лечение в детской неврологической больнице, и, в этот раз находились с ней на сеансе парафинотерапии. Рита лежала на кушетке с парафиновыми аппликациями на ногах, завернутая, к тому же, в теплое одеяло, я сидела рядом на стульчике. Надо было лежать, пока не остынет парафин, точнее, озокерит, минут 10–15. На двух других кушетках лежали другие дети. Впрочем, в кабинете оставались еще свободные места.

Тут в кабинет вошла еще одна женщина, довольно основательного возраста, с девочкой примерно 3-х лет, скорее всего, это были бабушка с внучкой.

Бабушка сразу же последовала к столу медсестры и положила перед ней направление на процедуры. Та посмотрела, что-то пометила там себе в журнале, но сказала, что сегодня ничего делать не будут, поскольку нет мест, а пока поставит их на очередь. Бабушка стала умолять, чтобы взяли ее с ребенком на процедуры именно сегодня, так как в противном случае они не успеют до отъезда, до 7-го числа, пройти весь курс. Медсестру, таким образом, удалось-таки уговорить. Она предложила им свободную пока что кушетку.

Бабушка уложила девочку на кушетку и стала снимать с нее колготки, но ребенок был очень напуган, видно, после других процедур, и тут она стала сильно кричать. Бабушка стала уговаривать девочку, что сейчас ей на ножки положат теплые шоколадки (ого, какая фантазия!) и все будет хорошо. Но девочка ее не слушала и продолжала кричать.

Наконец, принесли из другой комнаты аппликации и стали накладывать на ножки, тут она совсем зашлась в крике. И, по всей видимости, не столько от боли, сколько от страха перед неизвестными ей действиями. Бабушка же, укутав ножки теплым одеялом, села рядом и, чтобы успокоить девочку, стала петь ей что-то из старых советских мультиков. Ну, из этих, про Чебурашку, про крокодила Гену, про день рождения.

*Пусть бегут неуклюже,
Пешеходы по лужам,
А вода по асфальту рекой,
И неясно проходим
В этот день непогожий,
Почему я веселый такой.*

Девочка продолжала кричать, но уже не столь громко.

*Я играю на гармошке
У прохожих на виду,
К сожаленью, день рожденья
Только раз в году.*

Девочка вряд ли могла толком понимать, о чем там поет бабушка, но потихоньку стала затихать.

*Прилетит вдруг волшебник
В голубом вертолете
И бесплатно покажет кино...*

...заливалась соловьем бабушка. Девочка уже давно затихла, и петь такой уж особой необходимости не было. Но, похоже, бабушку это нисколько не смущало.

*С днем рожденья поздравит
И, наверно, оставит
Мне в подарок 500 эскимо!*

Она уже пела исключительно для собственного удовольствия.

*Я играю на гармошке
У прохожих на виду...*

Так и прошел у нас этот сеанс парафинотерпии под пение этой заботливой бабушки. Она не только успокоила внучку, но и детство, наверное, собственное вспомнила, а заодно и повеселила нас всех.

20.06.2014

НОСКИ

Мы проходили с Ригой, моей внучкой, лечение на дневном стационаре в детской неврологической больнице № 18 г. Москвы, она располагалась у нас тут рядом, на Мичуринском проспекте. Поэтому мы ходили из дома на разные процедуры, которые надо было пройти в первой половине дня.

А вчера к одному из врачей надо было прийти утром в 9.30, а следующие процедуры должны были начаться только через 2 часа. Думала-гадала, что делать: домой ли нам уйти или где-то поблизости подождать-посидеть-побродить. Домой, все ж таки, не пошли, а решили сходить в торговый центр «Фестивальный», что через дорогу.

Я решила заодно купить там для Риты носки, потому что все носки куда-то вдруг подевались, то грязные были, то рваные, а и вовсе без пары. Не хотелось где-то там их выискивать по завалам, проще было новые купить. Короче, пришли в «Фестивальный» и зашли для покупки носков в спортивный магазин «Спортмастер». Носки я быстро нашла, продавались они почему-то только парами: темно-серые с темно-синими, например. Были и другие сочетания цветов, но я взяла именно эту пару.

Побродив еще какое-то время по «Фестивальному», мы в скором времени вернулись в больницу на дальнейшие процедуры. После физиотерапии — процедуры электрофореза — я надела Рите под джинсы вместо колготок только что купленные носки — темно-серые.

После этого мы пошли на парафинолечение. Для этой процедуры сначала собирали всех детей в коридоре, потом заводили в кабинет и укладывали на кушетки, после чего накладывали парафиново-озокеритовые аппликации. Кому на ноги, кому на руки, кому на спину, кому как доктор прописал, как говорится.

Вместе с нами в кабинете были еще 2 мальчика с мамами.

Я сняла с Риты носки и джинсы, поскольку для процедуры требовалось укутать ноги. Мальчик напротив носки снимать не стал, так как парафин ему накладывали на руку.

Рита пригляделась и говорит, что, вон, у этого мальчика носки такие же, как и у нее: темно-серые, в зигзагообразную полоску. Я пригляделась и точно: темно-серые, и в такую же полоску. Надо же, как совпало! И ведь мальчику надели именно серый вариант носков, хотя там был еще и синий. А в самом магазине так вообще было много других вариантов. Что ж, в итоге бывают и такие совпадения. Случаются. Почему бы и нет? Но всё равно, как-то странно это.

Но тут мама еще одного мальчика, лежащего впереди и укутанного в одеяло, смущенно сказала, что у них тоже именно такие же носки: темно-серые, в полосочку. Н-да! Вот так вот! Это еще интересней! Да, они тоже покупали их в «Спортмасте-

ре» и на кассе. Носки обычно лежат, помимо торгового зала, еще и на кассе, и их предлагают всем покупателям. Вот они и купили. Вот такие дела, вот такое странное совпадение.

Я задумалась, было как-то не по себе. Купить-то одинаковые носки, конечно, не проблема, но почему все их еще и недели именно в этот день, именно эту, серую пару и именно на сеанс парафинотерапии? Вот это уж действительно очень странное и символичное совпадение — надеть на всех детей одновременно носки серого цвета с черной зигзагообразной полоской.

20.06.2014

ГУМ И ЦВЕТЫ. КУКОЛЬНЫЙ ДОМ

Как-то ездила в центр, сходила на Красную площадь, давно не была, и решила заодно зайти в ГУМ — Главный универсальный магазин, который как раз и выходит на Красную площадь. Во годы молодости я частенько туда заглядывала, даже покупала что-то, что, правда, не помню. И вот решила глянуть, как же теперь выглядит ГУМ. Просто ради интереса.

При подходе к ГУМу увидела огромное количество контейнеров с цветами. Их выгружали из контейнеров и высаживали тут же, на клумбы вокруг магазина. Цветы были летние, сезонные, но количество их зашкаливало. Ими обсаживали буквально всё, весь ГУМ, и прямо под окнами, и все подходы к нему, и рядом, через пешеходную дорожку.

Я зашла внутрь магазина. Там была та же самая история: все линии внизу, а их три, ровно посередине были засажены этими цветами. Кроме того, там, внутри, на этих линиях, все это цветочное изобилие еще дополнительно украшалось небольшими искусственными декоративными березками и уличными скамейками. Незабываемая картина! Но ГУМ с таким обилием цветов выглядел как-то странно. С одной стороны, они умиротворяюще действовали на глаз, эти цветы, да и скамейки были как нельзя кстати. Ведь порой в современном торговом центре не найдешь,

где присесть. А ведь можно сильно устать от походов по магазинам. А тут — вот, пожалуйста! — все для отдыха, все для людей. Все это было похоже на деревенскую русскую пастораль, это — с одной стороны. Декораторы старались создать, видимо, для иностранцев, образ милой деревенской России. Но дух у этой России был, как ни странно, американский. Ведь с обеих сторон этих цветочных бульваров располагались магазины известных мировых брендов. И вот ГУМ, со всей своей странной пасторальностью и цветочностью, был похож именно на американский торговый центр 30–50-х годов. Может, они были и не такими в реальности, эти американские торговые центры тех лет, но в моем внутреннем мире о них сложилось такое впечатление.

В магазины я эти так и не зашла, они пугали меня и своими предполагаемыми заоблачными ценами, и в принципе. Я их ощущала как такие музеи, музеи одежды, музеи высокой

моды. Что-то было в них, отстраненное от реальности. Да и в самом ГУМе тоже. Он и сам превратился в музей. А раньше был живым магазином, я помню это. А сейчас как-то все там, как в кукольном домике: фонтан работает, мороженое знаменитое, гумовское продают, соки из особых емкостей тоже. Но все это какое-то ненастоящее, игрушечное, кукольное, застывшее. Как какая-то игрушка. Раз! — со временем,

каким-то чудным образом, настоящий ГУМ превратился в маленький домик, тоже ГУМ, но игрушечный, ушел в какое-то иное время, в сказочное, игрушечное, и остался там.

Так и стоит на Красной площади, украшенный всевозможными цветами, чтобы не догадались, что домик-то кукольный.

24.07.2021

ОЗЕРО. ПЕРЕСТАЛИ КОСИТЬ ТРАВУ

В это лето около нашего озера или, точнее, около Большого Очаковского пруда, наконец-то, перестали косить траву. Хотя, вроде бы, пытались в самом начале что-то там такое начать, но, начав, быстро закончили.

Наш пруд или озеро, это, всего лишь, перекрытая с обеих сторон плотинами, речка Очаковка. На противоположной стороне находится крутой, дикий берег, с нашей стороны — пологий, цивилизованный, так сказать. На берегу у нас небольшой сквер, зеленые насаждения и место для купания и загорания. Я каждое лето там немного загораю и купаюсь, несколько раз за лето.

Насколько я помню, а я живу в этих местах примерно с 1993 года, раньше траву на том, диком берегу, никогда не косили. Ну там, дикие луга, крутой берег, поэтому никому и в голову такое не приходило. Траву с этой стороны косили примерно раза 2 за лето: в середине июля и в середине августа. Как-то так. Это был вполне разумный и обоснованный уход за территорией.

Когда же начались все эти благоустройства и ужасы, связанные с нами, примерно с 2011 года, то траву стали косить каждые 10 дней, причем выкашивать стали и луговые травы на том берегу. Такого вообще никогда не было. Выкашивали вплоть до воды и даже водные растения захватывали, не давая им расти. Заходили в воду и косили по воде. И стрекот этих газонокосилок стоял все лето: в одном месте заканчивали, в другом начинали. А сверху, с 15-го этажа, все было слышно, и покоя вообще не было. Это было варварское обращение и с природой, и с окружающей средой, и с людьми, в том числе. Ведь косить,

по идее, можно только там, где сеяли, где есть газоны. И уход за газонами нужен, поливать их нужно регулярно, чтобы они не выгорали от жары. А луговые травы вообще косить нельзя, чтобы не нанести урон природе. Но они об экологии не думали, власти наши.

И вот смотрю, что-то тихо как-то стало летом, не слышно газонокосилок. Пошла на пляж где-то в середине июня и заметила, что трава не скошена. А трава уже вымахала высоко, я даже на прежнее место зайти не смогла, потому что там целый лес из травы стоял, куда там ложиться?

А здесь, поближе к дому, лопухи вымахали, разрослись, и со временем и лопухами быть перестали, а превратились в репейники с колючками, и даже стали похожи на небольшие кусты. Часть пляжа стала дикой: огромные высокие травы, густые очень, страшно туда заходить. Мне, конечно, хотелось, чтобы трава росла на пляже и около, но не до такой степени, на полметра, максимум. Если на лугах, то там пусть растет как придется!

С другой стороны, я порадовалась за траву, пусть растет, лучше уж так, чем так, как было, все под землю выкашивали. Хотя уже отвыкла от таких высоких густых трав. Да такого и не было раньше, до всех этих благоустройств, ведь косили ж, все ж таки, 2 раза за лето, и территория была более-менее окультуренной, но не чрезмерно. Так что этим летом наш пруд и территория около него остались в первозданном состоянии, что и к лучшему.

25.07.2021

ТЕМПЕРАТУРА В ТЕНИ

Поскольку сейчас довольно жаркая погода, все мы следим за сообщениями о температуре воздуха. Сколько там, за окном? У многих есть и уличные термометры, могут и сами посмотреть. Но, все равно, смотришь новости на тему погоды и хочется каких-то комментариев подробных, прогнозов, анализа.

И вот все время меня удивляет то, что при упоминании о температуре воздуха, называют почему-то температуру в тени. Радостно вещают о каких-то там 25 градусах в тени, а за окном: ты смотришь на градусник и не веришь своим глазам — аж за 40 градусов! И кому тут верить? Своим глазам или тому, что говорят с экрана? Н-да! Ну, понятное дело, что так сложилось на практике, что меряют почему-то температуру в тени. И это не совсем логично. Причем здесь тень? Мы ходим на улице под солнцем, под палящим дневным солнцем, и далеко не везде на пути нашего следования есть тень, деревья какие-нибудь, дома. Тенистая улица скорее исключение, чем правило. Поэтому правильнее давать температуру на солнце, ведь она отличается порой намного, на 10–20, а то и 30 градусов. Можно и 2 значения давать: на солнце и в тени. Но вот морочат людям головы, дают не совсем верные значения. Зачем, почему? Не знаю. Может, истинные цифры выглядят пугающе для наших широт: 40, 50, 60 градусов, вот и придумали такую фишку, как температура в тени.

27.06.2021

РАЗДЕЛ III

РАССКАЗЫ И ЮМОРЕСКИ

ИСКУССТВО ТРЕБУЕТ ЖЕРТВ!

Юмореска

Литконсультант Зоркий обнаружил в обширной редакционной почте гениальные стихи. Раньше он на подобные явления попросту не обращал внимания, но сейчас... ему пришла в голову одна, великолепная по своей оригинальности, мысль.

«Всё!» — подумал Зоркий. — «Нужно сделать решительный шаг. Нужно спасти эту... ну, как её? — Поэзию!»

«Да! — соображал он восторженно. — Довольно серых, бездарных виршей на страницах нашей газеты. Вот она — поэзия! Вот она — истина!» — вдохновлялся он, многократно пробегая глазами понравившиеся ему строчки из только что открытого конверта. «Хватит плясать под дудку этих Иван Ивановычей и Иван Антонычей из соседних редакций! Ничего, что они приятели, ничего, что они нужны... по разным вопросам... Ничего, — процедил он в последний раз, как бы навсегда отказываясь от каких-то соблазнительных для себя вариантов. — Зато душа будет чиста!» — и он с благоговением посмотрел на фамилию своей душеспасительницы: «Зинаида Шведова» — четко значилось на конверте.

«Зинаида Шведова — это будет та звезда, которую я сам возведу на этот темный поэтический небосклон!» — загорелся Зоркий и дело завертелось.

Через некоторое время стихи в газете, где работал Зоркий, были напечатаны, и он послал новоиспеченной Ахматовой письмо с просьбой прибыть в редакцию в назначенный день и час.

И вот дверь кабинета распахнулась и на пороге появилась... она. Огромный букет наполовину скрывал её одухотворенную фигуру. Взгляд был отсутствующий и почти неземной. Наконец, сквозь букет пробился ее, полный неизведанного голос:

— Кто здесь литконсультант Зоркий?

Настала неповторимая минута. Зоркий вскочил и пересохшим голосом произнес:

— Это я!..

— Вот, примите мою скромную благодарность!

Букет обрушился на стол, а поэтесса, порывисто дыша, опустилась на стул рядом.

Зоркий благоговейно посмотрел на свою героиню. Она смотрела на него не менее восторженно.

— Так это вы? Вы меня разглядели, не дали погибнуть? Если б вы знали, как я вам благодарна? Если б вы знали?!

Она поднесла руку к груди.

— Я так ждала этого часа, и, наконец, он настал. Везде посылала — отказ. Какая несправедливость! — Из серых, замутненных вечностью глаз, посыпались слезы... — А ведь я — поэт! А у поэта слабое сердце! — продолжала она всхлипывать.

— Ну что, вы, что вы, успокойтесь! — Зоркий забежал вокруг стола, не зная, что и делать в подобных случаях.

— Теперь я буду заниматься вашей судьбой! — произнес он торжественно. — У вас есть с собой новые стихи? — Давайте! ...Завтра же я позвоню Ивану Антоновичу и Нине Петровне. Я им покажу! — срывающимся голосом прокричал он.

Избранница немедленно высушила слезы и достала папку:

— Вот, — прошептала она, подвигая ее к Зоркому. — Здесь вся моя жизнь, — голос трагически дрогнул.

Зоркий бережно уложил папку в стол.

— Когда вам позвонить? — произнесла дама уже более твердым голосом.

— Завтра же... Завтра же... Я все узнаю... Я обещаю... Я им покажу!..

Дама величественно удалилась.

Для Зоркого настали горячие дни. Каждое утро звонил телефон и грудной магический голос спрашивал: «Ну как мои дела?» — «...Знаете, товарищ Зоркий, — покровительственно неслось из трубки, — я делаю вас своим администратором, вы следите за моими поэтическими делами, а я, возможно, даже буду оплачивать эту вашу заботу обо мне».

Зоркий соглашался на всё, кроме последнего. Он решил служить искусству до конца. Но это оказалось не таким уж легким делом.

Иван Антонович, Нина Петровна и многие, многие другие вершители литературных судеб никак не могли понять, что с ним произошло. Бескорыстный энтузиазм Зоркого ввел их всех в недоумение, и они никак не хотели поддерживать невесть откуда свалившуюся на их голову Зинаиду Шведову. Они решили, что Зоркий просто-напросто переутомился на столь вредной работе, и ему не мешало бы взять внеочередной отпуск. На перебой стали предлагать путевки. Зоркий стоял насмерть. По-единок затягивался.

А телефон каждый день звонил, и трубка вопрошала все более грозно: «Ну, как мои дела? Когда же, наконец, товарищ Зоркий, мои стихи появятся в "Литературном глобусе" или в "Литературной вечерке", наконец? Неужели вы не понимаете, что они нужны всем? Люди жаждут моего пророческого слова как глотка чистой воды. А вы — консерватор! — в трубке начиналась истерика. — Вы убиваете красоту, поэзию, жизнь!..»

— Это не я, — лепетал Зоркий, — это Иван Антонович... Он встал в оппозицию... Я ему, кажется, чем-то не угодил... Ах, да... я не поддержал его Васю Пенкина... Но я буду бороться,

буду бороться, — повторял он каждый раз всё более безнадежным голосом.

Борьба продолжалась. Силы были на исходе. Зоркий побледнел, осунулся, вздрагивал от каждого дверного скрипа и телефонного звонка.

Однажды раздался сиплый звонок, и в трубке зарокотал могучий бас:

— Алё!.. Мне литконсультанта Зоркого. Это таксист Передрягин вас малость беспокоит. Извиняюсь за вторжение, но я восторженный читатель и почитатель стихов Зинаиды Шведовой. Пишет она, прямо скажу: проникновенно. Забирает. Забирает и душу выворачивает. И я, вместе с другими почитателями таланта Зинаиды, просто требую, чтобы ее стихи немедленно напечатали.

Зоркий понуро молчал.

— Что молчишь? — рокотала трубка. — Потому что сказать тебе нечего, понятное дело. Ничем тебя не проймешь. Что же вы, литконсультанты-чиновнички, издеваетесь над народом? А? Замалчиваете такой талант?

Зоркому нечего было возразить на столь пламенную речь, и он в ответ только тихо положил трубку.

Как-то, просматривая ежедневную стихотворную почту, он снова увидел нечто подобное... гениальное. Зоркий сжался, как от удара, положил стихи обратно в конверт и осторожно опустил конверт в редакционную корзину. А услышав знакомый магический голос по только что зазвонившему телефону, просипел не своим голосом в дышащую нетерпением трубку:

— Литконсультант Зоркий здесь больше не работает!

В трубке раздались злобные короткие гудки, а Зоркий глубоко и отрешено вздохнул.

Москва, 1986

КАК СОХРАНИТЬ И ПРИУМНОЖИТЬ ЧИТАТЕЛЯ

Памятка писателю

Чтобы был писатель, надо, чтобы был читатель. Писатель зависим от читателя, как луна от солнца. Предложение порождается спросом, а если спроса нет, то и предложение неактуально.

Зачем писать, если написанное никто не прочтет?

А читатель сейчас в массе своей день ото дня сокращается, все меньше его и меньше, и он может, пожалуй, в скором времени исчезнуть совсем. Если не принять каких-то срочных мер по сохранению и увеличению его популяции.

Поэтому, чтобы сохранить писателя, надо, в первую очередь, сохранить читателя. А для того, чтобы это сделать с толком, со знанием дела, профессионально, нужно создать для этого Союз профессиональных читателей по образу и подобию Союза писателей.

Если есть Союзы писателей, то почему бы не сделать Союзы читателей, логично ведь?

Но почему-то никто этого еще не сделал, а жаль! Хорошая идея.

Конечно, существуют, какие-то книжные клубы, сообщества, объединения и прочее. Но это не совсем то. Там объединяются люди, любящие книги, объединяются так, как придётся, без всяких там правил и затей.

А чтобы возвести это дело на должную высоту, нужно создать именно союз, такое же профессионально объединение, какое существует у писателей. Ведь чтобы попасть в такой Союз, что нужно? Нужно написать и издать книги, взять рекомендации у каких-то уважаемых людей, писателей, членов этого Союза, потом пройти обсуждение и голосование на приемной комиссии. Это непросто. И не все вступают. Но счастливики

получают большую награду: звание члена союза и заветную красную корочку.

То же самое нужно сделать и в Союзе читателей. В первую очередь прием, через который нужно претендующим на членство, пройти. Но количество книг тут должно отличаться в разы. Одной-двумя книжками тут точно не обойдешься. Список книг, которые непременно должны быть прочитаны для вступления в Союз читателей, должен быть составлен заранее и предложен для ознакомления вступающим. И список этот, я думаю, получится очень внушительным. Ну а потом претенденты проходят консультации, тестирование и экзамен, и только после этого принимаются в Союз.

В Союзе читателей тоже должны быть творческие секции по образу и подобию писательских, ну, например, секции поэзии, прозы, драматургии, детской литературы, литературы переводной, сатиры и юмора, критики, публицистики, литературоведения. Конечно, нижняя планка читательского уровня должна быть установлена достаточно высоко и быть одинаковой для всех, ну, например, 100–200–500 книг, либо произведений разных видов и жанров должны быть прочитаны всеми и непременно.

А вот далее — на выбор, кому что больше нравится. Кто больше любит читать поэтические книги, вступает в секцию поэзии и там продолжает развивать свое дарование по чтению именно поэтических книг. Кому больше нравится проза, тот пусть вступает в секцию прозы и со своими сподвижниками продолжит брать высоты по чтению романов и повестей.

Ну, и так далее.

Естественно, наиболее достойных членов Союза, достигших небывалых высот в искусстве чтения, нужно поощрять, выдавая им дипломы, различные призы и даже денежные премии. Также, как и писателям. А почему нет? Ведь если бы поощряли, то и читателей было бы в разы больше. Труд чтения тоже великий труд и он также достоин награды! Ведь порой легче что-либо написать, чем потом прочитать написанное.

И писателю на написание какого-либо судьбоносного романа дается много лет, а прочитать его бедному, загнанному читателю почему-то требуется за неделю.

И писатели почему-то получают награды за свои труды, а читатели нет. Это несправедливо, поэтому и нет мотивации быть читателем. Поэтому все читатели норовят перебежать в писатели, чтобы хоть что-то получить за свои труды. Там и трудов меньше, и почтения больше. Гораздо легче написать одну книжку, чем прочитать 100.

Поэтому и нужно для профессиональных читателей, членов Союза, тоже организовать какой-нибудь Русский Букер или Национальный бестселлер, либо Триумф.

Прочитал всего Пелевина, Акунина — получи Триумф! Прочитал Льва Толстого, Достоевского, Тургенева, Бунина — получи Нацбест! Осилит и тех и других — получи Русский Букер! А как же!

Для тех, кто любит читать толстые книги, неважно даже какого автора, можно будет организовать премию Большая книга. (Представляю себе этих счастливых!)

А тех, кто прочитал почти всё, можно будет наградить читательской Нобелевкой. (Неужто сыщутся такие безумцы?)

А на денежное вознаграждение эти, определённо уже счастливые люди, могут купить еще больше книг и запоем читать, читать, читать...

Ну и самой лучшей наградой самому достойному читателю будет установление ему после смерти памятника в сквере какой-либо престижной библиотеки или даже на главной площади города. Памятник Великому Читателю!

Ради этого можно будет тогда не только жить, но и читать!

26.02.2013

ДЕВОЧКА И ГОРОД

Рассказ

«Как прекрасен этот город!» — подумала девочка и посмотрела вокруг. Она только что вышла из поезда, который привез ее сюда из далекой-далекой деревни. Девочка никогда не была в таком большом городе, и ее глаза широко раскрылись от восхищения.

Это был город незнакомых звуков, запахов, красок. Туда-сюда сновали люди. По черному, без единой трещинки асфальту, шурша проносились машины. За стеклами киосков виднелись манящие обложки книг и журналов.

«Ну, пойдём!» — сказала ей тетка, когда девочка немного осмотрелась. Эта женщина была родной сестрой ее матери. Она каждое лето приезжала в отпуск к ним, в деревню, и в этот раз, так как девочка стала уже достаточно взрослой — ей исполнилось 10 лет, решила взять ее с собой в гости.

«Мы поедем на метро!» — объявила она.

«Метро — это хорошо! — подумала девочка. — Там, наверное, так красиво!» Она никогда не была в метро и видела его только на картинке в одной книжке.

А в метро было действительно красиво. Просторные мраморные залы, хрустальные люстры, свисающие с потолка, мозаика всех цветов радуги, — все это ошеломило девочку своим великолепием. Правда, она немного испугалась, когда поезд со сверкающей огнями станции вдруг умчался в темный тоннель и вокруг поднялся такой грохот! Девочка думала, что на всем протяжении будет этот сверкающий зал.

Наконец, они вышли на поверхность. Здесь было совсем не так, как в центре. Зеленая широкая улица убегала вдаль. По обеим сторонам ее стояли, утопая в зелени, белые высокие дома. Изящные фонари важно шествовали вдоль дороги.

«Здесь я живу», — проговорила тетка, останавливаясь около одного из домов, — на одиннадцатом этаже».

Девочке стало страшно. Она никогда не поднималась выше второго этажа, а в одной из книжек она прочла, что высокие дома могут раскачиваться при сильном ветре. Но, делать нечего, пришлось идти в дом вслед за теткой и подниматься на лифте на 11 этаж.

«Ну вот мы и дома!» — с облегчением выдохнула тетка, открывая двери квартиры.

Они вошли вовнутрь. В квартире было сумрачно и тихо. Плотные тяжелые шторы на окнах не пропускали царивший на улице шум и гам.

«Как здесь хорошо!» — решила девочка. Дорогая мебель таинственно отсвечивала полировкой. Ковры на полу и на стенах вселяли спокойствие и желание отдохнуть. В нише притаилась большая деревянная кровать.

«Иди-ка ты помойся, — распорядилась тетка, — а я пока приготовлю ужин». Она завела девочку в ванную, показала, как пользоваться кранами и ушла на кухню. Девочка легла в теплую воду.

«Как здесь хорошо!» — размышляла она, — ванна, горячая вода, туалет, газовая плита — на ней все кастрюли чистые». Ничего этого у них в деревне не было. Она вспомнила свой, вечно грязный дом, там, в деревне, вечно пьяную мать, вечно лежащего на диване отца с большим животом, вздымающегося над ним как гора. И поехала.

«Ух, какая ты чистенькая! — улыбнулась тетка, когда девочка, распаренная и счастливая, появилась на кухне. Они сели за стол. Уже был приготовлен чай с лимоном, намазаны бутерброды творожной пастой с изюмом, отварены сосиски, сварена картошка. Девочка попробовала предложенную еду. Все имело какой-то странный городской запах и вкус.

Девочка ела и смотрела в окно. За окнами зажигались огни большого, совершенно еще неизвестного ей города, который она уже успела полюбить всем сердцем. Она так хотела уже жить в этом городе и никогда не возвращаться в свою деревню,

но это было пока невозможно. Пока она была только гостьей в этом городе.

Когда-нибудь она придет сюда жить. Но это случится еще нескоро.

1981

ПО ГАЗОНУ — НЕ ХОДИТЬ!

Рассказ с элементами фантастики и мистики

Нежинский отшвырнул хрустнувшую под ногой дощечку и шагнул на газон. Мокрая трава окатила ноги водой. Нежинский подумал, что замочит сейчас брюки, и замедлил шаг.

Резкий окрик вывел его из задумчивости.

— Вы чего это, молодой человек, цветы топчете? Вам кто позволил, а? Тут, понимаешь, сажают их, ухаживают за ними, а какой-нибудь молодчик — раз! — и затопчет всё в один момент!..

«Какие цветы? — пронеслось в голове у Нежинского, — тут не было никаких цветов — одна трава... Газон, конечно, тоже топтать нехорошо, но причем тут цветы?» Он глянул себе под ноги и вдруг увидел клумбу осенних астр, по которой он уже прошелся ботинками. Он с удивлением посмотрел на старика.

— Чего стоишь — выходи! — продолжал кипятиться тот, — поломал тут всё, понимаешь. А еще думает! Да выйдешь ты, леший, али нет, а то я сейчас милицию кликну! — завопил старик, схватил Нежинского за рукав и вытащил, наконец, с клумбы на дорожку.

— А ты часом не пьяный? — вдруг заподозрил старикашка. — А то ведь тебе место тогда, сам понимаешь, где... И он нюхнул воздух у носа Нежинского.

— Не пьяный... — протянул старичок разочарованно. — Так тем более. Нечего по клумбам ходить, — заключил он и пошел, наконец, своей дорогой.

Нежинский остался один. «Вот чертов старикашка! — с досадой подумал он, — всё настроение отбил, и курить расхотелось. И откуда только его вынесло? Когда ступал на газон, вроде никого и близко-то не было. Пойду-ка я опять в свой номер на 13 этаж, там покурю», — решил Нежинский и повернул назад. Он поднял голову, но вместо 30-этажного гостиничного корпуса взгляд его уперся в 3-этажный дом.

«Дьявол вас всех побери!» — чертыхнулся Нежинский, впиваясь взглядом в здание и пытаясь хотя бы в воображении увидеть тот самый 13 этаж, с которого он только что спустился. Но многоэтажная гостиница как сквозь землю провалилась, а перед ним стоял во всей своей приземистой красе обыкновенный 3-этажный дом, и даже четвертого этажа невозможно в нем было отыскать, не только 13-й.

Волнение сковало Нежинского. Он вышел из номера в одном пиджаке, а погода была далеко не летняя и его уже начинало трясти. Нежинский готов был испепелить этот дом или, точнее, эти дома, невесть откуда появившиеся. Он принялся было осматривать фундамент у их основания, пытаясь понять, куда подевались недостающие этажи, и, может быть, увидеть их там, под землей. Но все было тщетно. Этажи не появлялись.

Реальный холод вернул его к действительности. Он продрог не на шутку. Тогда он еще раз огляделся, пытаясь понять, что же, все-таки, произошло. Вместо пяти 30-ти этажных корпусов гостиницы «Измайлово», находящейся в Москве, его окружал какой-то городок, состоящий из 3-х, 4-х и 5-этажных домов. Ледяная игла отчаяния впилась теперь в самое сердце Нежинского, поскольку он уже отчаялся отыскать среди этих низкорослых уродцев свой 30-этажный корпус с теплым номером на 13 этаже.

Но надо было что-то делать, и Нежинский решительным шагом направился в близлежащий 3-этажный дом, надеясь этим пролить хоть какой-то свет на происходящее.

Для начала Нежинский пригляделся к дому. Как ни странно, это тоже была гостиница. Так значилось на вывеске у подъезда.

«Тем более, — подумал Нежинский, хлопая дверью, — тем более...». А что значило это «тем более», он не мог бы объяснить даже самому себе.

В обшарпанном грязно-сером вестибюле, за столом, на продавленном кожаном диване сидела старушка. «Наверное, дежурная», — заключил Нежинский.

— Вам чего, бабушка? — спросила старушка, не отрываясь от записей в толстом журанле.

«Ну вот, наконец-то, — обрадовался Нежинский, — сейчас узнаю, что все это значит».

— А вы не скажите, мамаша, как пройти к гостинице «Измайлово»?

— К гостинице «Измайлово»? — удивленно повторила старушка. — А что это за гостиница такая, сынок?

«Ну, вот-те, на, приехали! — заволновался Нежинский, — приехали, черт побери!»

— Да ты что, бабуся? — накинулся он на старушку, — я — приезжий, мне еще можно не знать, а ведь в Москве каждый знает гостиничный корпус «Измайлово» — пять 30-этажных корпусов, да еще концертный зал в придачу!

Он ожесточенно жестикулировал перед старушкой. Ему казалось, что она все знает про гостиницу «Измайлово», но почему-то не хочет ему говорить.

— Да проснись, ты, мамаша, проснись, вспомни, пожалуйста, как мне туда добраться? — тормозил он упрямую старушку.

— Да не сплю я, соколик, не сплю, — оправдывалась она. — Какая, говоришь, гостиница? «Измайлово»? — Нет, не слыхала, соколик мой ясный, и не слыхивала даже...

«Вот упрямая старушенция! — возмущился про себя Нежинский, — да что она, с неба, что ли, свалилась, о такой гостинице, говорит, не слыхивала! Ты, проклятущая, как раз и сидишь сейчас на том месте, где эта гостиница стояла!» — хотел он выкрикнуть в отчаянии, но подумал, что старушка после этого, чего доброго, перепугается и начнет звать на помощь. Всё равно уже его гостиницы сейчас здесь нет, а есть эта развалюха».

«Но куда же, в самом деле, пропали все корпуса и откуда взялся этот противный городок? — стал размышлять Нежинский, — что за чертовщина, в самом деле? Эдак хоть на улицу не выходи, унесет, черт знает куда!».

— Мамаша, а как называется это ваше заведение, ну эта гостиница ваша? — спросил от нечего делать Нежинский.

— У тебя что, батюшка, глаз нету, — обиделась старушка, — Ан вывеска у дверей для чегой-то предназначена?

Нежинский побежал к дверям, выглянул наружу. «Гостиница "Реутов"» — значилось на вывеске.

Нежинский вернулся к старушке.

— В какой же это местности ваш «Реутов» находится? — осторожно начал выведывать Нежинский.

— Ты, видать, сокол мой ясный, прямехонько с луны-то и свалился, — начала корить его старушка. — Где ж может быть гостиница «Реутов», как не в Реутове? Город Реутов, небось, знаешь? Подле Москвы, прямехонько у кольцевой дороги... али не слыхивал? — старушка язвительно посмотрела на Нежинского.

«Черт бы вас всех побрал! — в который раз про себя выругался Нежинский. — Реутов какой-то, под Москвой. Хорошо еще, что не на Камчатке...»

— А ты, отец мой, часом, не пьян ли? — вдруг заинтересовалась старушка. — Что это ты вопросы какие-то несусветные задаешь, да и лица на тебе прям нет. Тебе чего здесь надо, а? — построжала старушка. — Ты бы шел лучше отсюда, а то ведь я и милицию могу позвать. — Сморщенная старушечья рука потянулась к телефону.

Тут только Нежинский заметил на столе телефон, такой же древний, как сама старушка.

— Э, мамаша, не нужно милицию. — он накрыл телефон ладонью. — Что я тебе сделал? Подумаешь, спросил не то, что надо! Всякие ведь ситуации в жизни бывают, запомнить чело-век может, где он и что с ним происходит. Всякое ведь с чело-веком может происходить?

— Ну если напьешься до потери сознания, то, конечно, всё, что хочешь может произойти, — недовольно буркнула старушка. — Тут тебе не только не пойми какие гостиницы привидятся, но и черти зеленые в углах. Чертей-то еще не видать, соколики ты мой ясный? — съязвила старушка.

— Да не пьяный я вовсе! — Нежинский дыхнул на старушку. Та поморщилась.

— Тогда и вовсе непонятно, с чего это тебе какие-то гостиницы 30-этажные чудятся? Здесь таких отродясь не бывало, — бормотала старушка. — Не мешайте мне работать! — вдруг сурово прошамкала она, берясь за ручку.

Нежинский бездумно следил за ее движениями. «Иванов В. П. выехал в 18.30. 30 сентября 1965 года».

«30 сентября 1965 года, — повторил про себя Нежинский, — А почему 1965 года? Ведь сейчас же 30 сентября 1985 года! Со всем старуха из ума выжила, вон куда хватила! Сновидения, видно, досматривает, а может, видит плохо!»

— Тебе, мать, уже давно на печи пора сидеть, семечки щелкать, а ты тут работаешь, место чужое занимаешь! — расхохотался Нежинский. — Сейчас знаешь какой год: 1985! А ты пишешь — 1965! Или очки не видят — состарились? Вот умора! — продолжал выхаживаться над старушкой Нежинский.

Старушка посмотрела на него, как на ненормального.

«Сумасшедший, наверное, из дурдома сбежал, — вдруг пришло ей в голову, — приступ, видать, начался! Надо поосторожней с ним, как бы чего не вышло!»

— Я-то, отец мой, знаю, чего пишу, — осторожно ответила она, продолжая работу, — а вот с тобой ли все ли в порядке? Может, тебе дохтора вызвать, может, ты приболел, а?

— А зачем мне доктор, чем это я приболел? Ничего у меня не болит, вот, видишь, здоров как бык! — и он зачем-то поднял кверху правую руку, демонстрируя, какой у него под пиджаком твердый бицепс.

— Тут-то, может, и не болит, — продолжала старушка, глядя на его руку, — а вот тут-то, оно, может, и побаливает, — она

постучала пальцем по голове. — То он город не знает, как называется, то время перепутал. На двадцать лет вперед, батюшка ты мой, забрался! На двадцать лет! 85 год! — бурчала старушка, — вишь, какой шустрый!

— Как, на двадцать лет? Не может этого быть! — выкрикнул Нежинский. — Не может, и все тут! Ты, мамаша, все придумываешь насчет 65 года, и правды от тебя, видать, не добьешься! Пойду ка я еще у кого-нибудь спрошу!

Он выбежал на улицу.

— Скажите, пожалуйста, какое сейчас время? — подскочил он к первому попавшемуся прохожему. — Время у нас сейчас позднее, — пробурчал недовольный прохожий. — Но если Вы любите точность, то половина двенадцатого ночи.

— Да я не про то время хотел узнать! — почти взмолился Нежинский, не зная, как подступиться к мучившему его вопросу, чтобы его опять не приняли за сумасшедшего.

— А про какое же? — саркастически произнес прохожий. — Другого, простите, я не знаю.

— Мне бы год хотелось уточнить, — робко вымолвил Нежинский.

— Год?! — изумился прохожий, — ну, знаете ли!.. А Вы случаем не того... Не оттуда? — он указал пальцем на небо. — Небось, аппаратик летающий за углом оставили, а сами пошли время узнавать? — произнес он, нервически хихикая. — Ну, так и быть, уважаемый пришелец, удовлетворю ваше, вполне законное любопытство. Сегодня у нас 30 сентября 1965 года. Всё? Или, может, уточнить, в каком Вы измерении находитесь? В третьем, голубчик, в третьем. Ну, пока! Мне пора, уважаемый!

Прохожий поспешил удалиться.

Нежинский не знал, что и подумать после того, что узнал. Он в изнеможении опустился на стоящую рядом скамейку.

Вот так номер! Такого он даже в страшном сне не мог себе представить: выйти из гостиницы на полчаса прогуляться перед сном, заодно покурить и... на тебе! — очутиться ни с того ни с сего под Москвой в каком-то малоизвестном городке, да

еще в 1965 году! От такого можно и умом тронуться! У Нежинского в голове стали вихрем проноситься сюжеты из научно-фантастических фильмов на подобную тематику: про мгновенные перемещения во времени и пространстве. Но то было в фильмах, а это, кажется, наяву! Он уже засомневался, что наяву. Может, он как-нибудь ненароком заснул у себя в номере, и это всё происходит с ним не в реальности, а во сне? Возможно, это сон. Да, хорошо бы. А может, и не сон. Как-то всё слишком реально.

Нежинский пощупал себя, скамейку, ковырнул носком землю, топнул ногой на пробежавшую мимо бродячую собаку. Собака зарычала и шарахнулась в кусты. Да, пожалуй, все было настоящее... Но как же тогда выбраться из этого Реутова? Нежинский заметался было в поисках вокзала, чтобы попасть на электричку, идущую в Москву, но тут же сообразил, что Москва эта была теперь не та, которая нужна была ему, так как гостиницы «Измайлово» с его номером и его вещами в нем, там, наверняка, еще не было. Ведь эта гостиница была построена на Олимпиаду только в 1980 году. А в этом городке, как оказалось, шел пока что только 1965 год. Вот незадача!

«Да, проблема, — раздумывал Нежинский. — В конце концов, полночь на дворе и холод собачий. Что же делать-то, что же делать? Пойти, что ли, в эту развалюху, попроситься на ночлег? Но эта вредная старушенция, пожалуй, и не пустит меня переночевать. Но, в любом случае, даже если я и переночую здесь, в Москву-то как же мне попасть, в ту Москву, в какую мне надо? У меня же дела завтра, работа, наконец. Какая ж чертова сила меня сюда перекинула, что я такого совершил, чтобы в такое вляпаться?»

Он с волнением стал вышагивать около скамейки.

«Но для начала надо успокоиться и, все-таки, прикинуть, как это могло произойти. С чего это дело началось? Как я мог влипнуть в такую безобразную историю, в такую чертовщину?»

«Начнем с самого начала. Я вышел из гостиничного корпуса, потом прошел по дорожке между газонами, дошел

до самого дальнего газона, хотел пересечь его напрямую, прямо по нему, чтобы спокойно покурить на уединенной скамейке... потом что-то хрустнуло под ногой... я это что-то отшвырнул и... вот, на тебе! Потом оказалось, что это не газон, а клумба, на которую я, непонятно как, влез, и меня обругал старичок за поломанные цветы...»

«Постой-ка! — вдруг осенило Нежинского. А где сейчас находится эта клумба или газон?»

Клумба с поздними астрами находилась неподалеку. Нежинский кинулся к ней. Прежде чем ступить на нее, он воровато оглянулся. Никого нигде не было. Стояла глубокая ночь.

«Вот она, голубушка, дорогая, родимая... — он с любовью и, в то же время, с ненавистью, посмотрел на клумбу. — Вот сейчас я пройду по тебе, и, может быть, свершится чудо: я опять вернусь туда, где мне сейчас должно быть. Ну же, голубушка, ну...» Он сделал шаг, другой, третий... Но чуда не происходило, 3-этажные дома никак не желали превращаться в 30-этажные, а этот заштатный городок — в Москву.

Но Нежинский не сдавался. «Может, топнуть надо, прыгнуть, крикнуть, заклинание какое сказать? Это ж ведь такое дело... непростое... магическое...» Нежинский начал носиться по клумбе и маленькому, прилегающему к ней газончику, и притопывать, приплясывать, подпрыгивать, выкрикивать какие-то дикие словосочетания в качестве заклинаний. Но ничего не помогало, всё оставалась по-прежнему.

В полном отчаянии он опустился на небольшой бордюрик, который окаймлял клумбу. «Всё, конец, — подумал он, — придется остаться здесь навсегда, в этом 1965 году. Ну почему меня занесло именно в 65 год, а не в 1865, или хотя бы, в 1925? Всё было бы интересней, хоть какой-то смысл в этом перемещении был бы. Посмотрел бы, как в те времена люди живут, что носят, что едят, чем занимаются. А сколько всего нового и интересно-го он сам мог бы им рассказать! А то — 1965 год! Ну чего он здесь не видел? Какая отсталость и средневековые по сравнению с нынешним временем!

Нежинский обиделся на такую неуместную шутку судьбы. Рука его вдруг нащупала какую-то дощечку. Он машинально взял ее в руки. Это оказалась та самая дощечка, которую он отшвырнул, когда ступил на газон. «По газону — не ходить!» было написано на ней.

«Вот и доходился, вот и доходился, болван!», — подумал он уже совершенно спокойно. И, чтобы придать этому делу логическую завершенность, встал и вбил эту дощечку в ненавистную клумбу. Да еще притопнул сверху ногой, чтобы лучше держалась.

«Надо пойти к старушенции, попроситься на ночлег, а то, пожалуй, околею тут, а завтра уж решу, что со всем этим делать», — с тоской подумал Нежинский и направился было к этой гостиничной развалюхе, но... вдруг остолбенел: перед ним опять во всей своей красе стояла гостиница «Измайлово» со всеми своими корпусами и концертным залом в придачу. Он закрыл глаза, потом открыл: гостиница не исчезала. Он чуть было опять не запрыгал от радости по газону, но поостерегся. Рванул на дорожку и без памяти побежал к своему корпусу, который после всего происшедшего показался ему восьмым чудом света.

Утром Нежинский вышел на улицу. Газоны вокруг зеленели по-прежнему, несмотря на позднюю осень. Нежинский отважился приблизиться к злополучному газону, его тянуло посмотреть на него еще раз. Он мало чем отличался от других. Разве что табличка, запрещающая хождение по нему, была закреплена несколько глубже, чем на других газонах, но это он сам вчера сделал от досады.

Но тут он заметил другую табличку. Она была немного меньше первой, но по своей строгости и аккуратности имела некоторое сходство с музейными досками. «Охраняется государством» — было написано на ней.

Нежинский от души расхохотался. «Вон куда хватили! Где это видано, чтобы газон охранялся государством? Что это, церковь какая или музей? Наверное, шутник какой воткнул эту

табличку, чтобы повеселить прохожих, или по ошибке поставили не туда, перепутали, видимо». Нежинский, забывшись, потянулся было к табличке, но вдруг дернулся, как от удара. На ней он заметил знак, который обычно бывает в тех местах, где проходит высокое напряжение и есть опасность для жизни: череп и кости.

Табличка зловеще мигнула ему своей металлической поверхностью. А газон, казалось, такой жизнерадостный, внезапно помрачнел.

— Уж и пошутить нельзя, братцы! — произнес Нежинский скороговоркой, понимая, что сейчас может быть и не до шуток. И поспешил удалиться.

Москва, 1987

ЗАРПЛАТНЫЙ ДЕНЬ

*Юмористический рассказ
с элементами драматизма*

Все-таки тяжело получать зарплату раз в месяц. Сначала приходится долго-долго ждать, доживать до получки, можно сказать, ползком ползти, проявляя чудеса выживания, существования без денег в самых различных ситуациях. Потом, когда ты до этого вожделенного числа доползешь!.. Боже, что может начаться! Начинает крышу срывать и шарики за ролики закручивать. И эта получка как придет к тебе, так, как тройка удалая, за считанные дни, а то и часы, унесется, оставляя тебя опять с пустым карманом следующего своего прихода дожидаться.

Начинаешь зарекаться, что нет, мол, вот в следующий раз я так все хорошо распланирую, что ни одна копейка зря не уйдет, ни один рубль не проскочит! Все только на нужное и необходимое. И ничего сверхзапланированного: ни-ни! Но... в следующий раз все повторяется с прежним размахом...

Как и в этот раз, в мою февральскую зарплату...

Зарплатный день у нас — 8-го числа. Можно обвести это вожаденное число красным цветом, чтобы его из далекого прекрасного будущего было видно! Иногда и раньше выдавали — 6-го, например, если 8-е было выходным или праздником. А в некоторых, особо торжественных случаях, допустим, перед Новым годом, могли и вовсе в последних числах месяца выдать.

Прошлую зарплату, январскую, я получила аж 26 декабря (вместо 8 января), так она, бедненькая, еще до Нового года и закончилась. Где ж ей, несчастной, Новый год пережить! Новый год он и не такие зарплаты в ничто обращал. Много народу после Новогодья по миру пошло с протянутой рукой денег занимать до получки. А у кого их займешь? Ни у кого нет, все не на лавочке сидели, а Новый год, как порядочные люди отмечали.

В этот раз 8-е число попадало на воскресенье. Значит, зарплату могли перечислить раньше, в пятницу, 6-го числа. Но это если на сберегательную книжку, а на кредитную карточку деньги попадали только через 12 часов после отправки. Значит, если в пятницу днем их отправили, тогда в субботу после 12 дня их можно было обнаружить. А если нет, тогда ждать этот благословенный вклад можно было только во вторник, поскольку в понедельник его должны были только отправить, если, конечно, не отправили до этого в пятницу. Ну а если не отправили в пятницу, то плохи дела, тогда стучать зубами придется до вторника, а это о-ё-ёй как долго! Вторник — это тебе не суббота, целых четыре дня еще впереди!

Чтобы не мучить себя этим трудноразрешимым вопросом: есть деньги на карточке или нет, в субботу после двух часов дня я решила пойти и прояснить этот вопрос.

За мной зачем-то увязалась дочка. Как она сказала, просто так, чтобы прогуляться, а то якобы засиделась она дома. Денег она у меня ни на что просить не собирается, да и покупать ей особо ничего не нужно. Это все с самого начала выглядело подозрительно, это чтобы дочке да ничего не надо было? Кто

в такое поверит? Наверное, она хочет усыпить мою бдительность. Ладно, проживем, увидим.

Взяла с собой только маленькую сумочку и пакет, хозяйственную сумку незачем брать, все равно надежд на то, что деньги уже на карточке, мало. И, как ни странно, даже хотелось, что их там, все-таки, не окажется. Так было бы даже спокойнее. Страшновато в такой ситуации, когда дочка рядом, да и вообще всю просто от безденежья трясет, обнаруживать какие-либо деньги. Это опасно, неизвестно, как я на их присутствие среагирую. А так за эти оставшиеся до зарплаты выходные можно было спокойно над судьбой этих несчастных, остающихся после раздачи всех долгов, денег, поразмыслить. Хотя, в любом случае, их явно ни на что уже не хватало — размышляй не размышляй.

Ладно, пришли мы в банк, подошла я к банкомату. Для начала запросила баланс. Выдал, распечатал, вот они, родненькие — 5.300. Дошли-таки, родимые, дождалась-таки.

Так, теперь главное — не суетиться. Не терять голову. Банкомат спрашивает: будут ли еще какие запросы, кроме баланса, если да, то нажмите сюда, если нет, то нажмите туда. Ну, конечно же, да, дорогой ты мой, будут! Кто ж просто так теперь от тебя без денег отойдет? Это нереально. Итак, сколько брать? Возьму-ка я для начала ни много ни мало — тысячу рублей, чтобы зайти в «Пятерочку», которая располагалась в двух шагах от банка, и купить продукты. Из этих пяти тысяч тысячу я на продукты как раз и планировала. Так что я не нарушу тем самым никаких своих дальнейших планов, если возьму именно эту сумму. Итак, она уже в руках. Идем с дочкой в «Пятерочку».

Заходим в магазин. Все б ничего, мы бы так и прошли бы к продуктам в продуктовый супермаркет, который располагался на первом этаже, если бы на втором этаже не было универмага. Причем, очень дешевого универмага, по ценам сравнимого разве что с Измайловским рынком. Только на Измайловском рынке я покупала себе одежду и обувь, там баснословно низкие цены. Поэтому этот универмаг меня несравненно обрадовал,

когда я его когда-то случайно обнаружила. Время от времени я покупала там кой-какие вещи: наволочки, например, за 25 рублей, тапочки за 80. Но это когда деньги были более-менее свободные. Только вот непонятно, зачем я в этот раз туда пошла? Мне там ничего не надо было. И дочка не хотела туда идти. Но я поднималась на второй этаж, как замороженная, без всякой цели, просто так, для отдохновения души, или, может, для того, чтобы купить какую-либо мелочь, знаменуя тем самым окончание денежного поста.

Поднялись мы на второй этаж. Я подошла к прилавку со всякой всячиной и стала высматривать себе что-нибудь, какой-нибудь крем, например, они здесь были дешевые, по 12–18 рублей, это радовало, может быть, еще и мыло. Дочка же кинулась к витрине с открытками, захотела приобрести открытку своему парню. Витрина располагалась справа и стояла совершенно отдельно, и, на первый взгляд, за ней никто не присматривал. Дочка стала с интересом выбирать.

Я же стала рассматривать кремы, мыло и различные следующие предметы, лежащие на витрине, размышляя о том, что бы такое из всего этого купить. Кремов было слишком много: и дневные, и ночные, и вечерние, и питательные, и увлажняющие, и очищающие... Надо что-то выбрать, а что — вопрос вопросов. Выбор — всегда сложная штука. Итак, какой крем мне нужен: дневной или ночной? Или, может быть, вечерний? В принципе и тот, и другой, и третий, так как ни того, ни другого, ни третьего нет. А поскольку средства ограничены, придется выбирать: значит, что мне нужнее, дневной крем или ночной? Или, может быть, вечерний?.. А чем они, честно говоря, друг от друга отличаются? Неужели между ними такая уж существенная разница, чтобы огород городить, и людям головы заморачивать? О боже, мне нужен просто крем, просто обыкновенный крем, и дневной, и ночной, и вечерний в одном флаконе, три в одном, как говорится! Зачем мне голову ломать над всем этим? Мало того, что денег в обрез, еще и у прилавка надо решать какие-то шарады! Раньше таких сложностей

не было. В магазинах лежал один питательный крем «Янтарь», а для особо продвинутых дамочек был еще биокрем для век — «Вечер». Если тебе нужен просто крем, то берешь «Янтарь», а если хочется чего-то такого, особенного, то к твоим услугам не просто крем, а биокрем «Вечер». Всё равно все эти крема, как бы они там ни назывались, толку не приносили никакого, и смысл их существования был чисто успокоительный. Мне же крем (любой) нужен был для устранения эффекта стягивания после утреннего умывания, чтобы нормально ощущать свое лицо в течение дня.

Дальше я обнаружила маску для волос, почему-то очень дешевую, всего за 22 рубля. Обычно импортные маски стоили не дешевле 120 рублей, но эта, поскольку наша, потому и дешевая. Потом мне на глаза попался лосьон для лица за 25 рублей, надо бы взять, у меня как раз последний закончился. Потом красные свечи за 12 рублей, которые я решила купить для активизации секторов любви и славы в нашей квартире по системе фэн-шуй. Мельком я поглядывала на дочку: как бы она не вздумала затырить открытку, она запросто могла это сделать, думая, что никто за стендом не наблюдает, а я увидела в этот момент продавщицу, сидящую в середине этой длинной витрины и поглядывающую на стенд.

Итак, для начала я взяла; крем питательный вечерний, маску для волос, лосьон ромашковый, две красных свечи и плюс дочкина открытка, итого 99 рублей — фигак — и вылетело! Ни за что ни про что! Грозное начальное предупреждение! После этого надо было срочно спускаться на первый этаж и начать покупать продукты, но разве я могла это так просто сделать? Процесс, как говорится, пошел, и душа требовала продолжения банкета.

Я перешла к следующей витрине, стоящей на пути моего следования. У этого столика продавалась одежда: кофты, юбки, брюки, лифчики. Но это все мне не требовалось. Еще давно меня привлекли висящие здесь дешевые лосины по 140 рублей. Лосины — это очень удобная вещь, для того, чтобы хо-

дить по дому. Лосины, в которых я в данный момент ходила по дому, я покупала где-то года полтора назад, и они уже изрядно пообтрепались. Я мечтала купить себе новые, да и дочке заодно, потому что ей тоже не в чем было дома ходить. (Боже, почему именно в этот раз я решилась на эти покупки!) Дочка, подойдя к витрине, запала на какие-то лифчики, цена которых оказалась около 400 рублей. Ну уж нет! Чего захотела! Лифчики дороже 50 рублей я не покупаю. Итак, я потребовала себе двое лосин. Дочка отказывалась, говорила, что ей никакие лосины не нужны. Я была неумолима: как же, не нужны, еще как нужны, еще как, вот придем домой, посмотрим, как ты запоешь, нужны они тебе или нет, ты из них вылезать не будешь! Лосины я, все-таки, благополучно купила, выложив за них 280 рублей. После чего прошла в следующий отдел различных вещей.

Это был отдел самообслуживания: здесь висела разнообразная одежда, лежало белье, стояла обувь. Дочка пыталась разорить меня сначала на тапочки по цене 150 рублей, потом на кофту за 400 рублей (зачем ей кофты, да еще за 400 рублей! — ужас! у нее их столько!), но я была неумолима. Внимательно осмотрев ряды, я остановила свой выбор только на нижней майке ценой в 110 рублей.

Выйдя из этого отдела уже более-менее успокоенная, я прошла в расположенный рядом отдел сэконд-хэнда. Я туда, собственно, идти не хотела, меня тянула туда дочка, я решила одним глазом взглянуть на этот хэнд — может, что нужное да дешевенькое попадетсЯ. К хэндам в последнее время я уже интерес потеряла, вот годочков эдак шесть назад я бы в них покуролесила! Да, были времена! Когда в первое время после перестройки эти хэнды у нас появились, это было здорово! Там за копейки можно было купить весьма достойные вещи. Но самым интересным был процесс поиска, вещи обычно лежали, сваленные в кучу в больших контейнерах, и вот надо было нужную вещь в этих контейнерах найти, потом отнести ее на весы, сколько потянет, столько и стоит. И была надежда что найдешь очень хорошую вещь, и была надежда, что она окажется очень

легкой. В таких хэндах я могла проводить по несколько часов, занимаясь своеобразной тряпичной терапией. Но потом хэнды стали хужеть, вещи стали развешивать на плечики или аккуратно складывать, цена была известна заранее, и стала она довольно значительной. Так неинтересно, всю поэзию убили, никакой тебе психотерапии.

Вот и этот секонд-хэнд оказался плохим, вещи уныло висели на вешалках вместе со своими ценниками, да и были они никудышные и дорогие, смотреть не на что. Мы уже вышли из отдела, повернулись уходить, как взгляд мой упал на стоящую неподалеку вешалку с одеждой, тоже хэндовская вешалка, наверное, там, в отделе, не уместилась. Я подошла, машинально стала перебирать вещи и почти сразу же наткнулась на стильный вельветовый пиджак зеленого цвета всего за 250 рублей. Правда, довольно маленького размера, почти впритык, но... он был зеленого, самого модного в этом году цвета, и я не могла уже его упустить.

Я взяла этот пиджак в руки с твердым намерением его купить, даже не примеряя. Дочка стала меня отговаривать. Как ни странно, меня стала отговаривать и продавщица, говоря, что пиджак мне будет мал и мне не имеет смысла его покупать. Откуда только такие противные продавщицы берутся? Такая же унылая и вредная, как весь ее замороченный отдел. Подумать только, такие вещи покупателю говорить, настроение портить перед покупкой! Всё равно же я этот пиджак куплю, что бы мне эта тетка ни говорила! Гнать надо таких продавцов облезлой метлой, кто ж так торгует! Я вот сейчас принципиально примерю этот пиджак, и он окажется мне впору, и что тогда?

Я пошла примерять пиджак. На свитер он, конечно, не налез, ну так я же его не на свитер буду надевать! Решила примерить без свитера. Все равно, немножко тесноват в проймах. А так ничего: и плечи, и рукава по длине впору. Так что — беру!

Продавщица, вместо того, чтобы выбить чек и завернуть пиджак, нашла в нем новый изъян и с удовольствием мне его продемонстрировала: спина у него, оказывается, залоснилась.

Дура ты, дура, элементарная! Разве настоящего покупателя, который запал на вещь, такими мелочами остановишь? Психологию надо знать, подруга дорогая, прежде чем за прилавок становиться! Психологию не человека, но женщины! Тогда у тебя торговля пойдет, а так сгинешь со всей своей заморской дряхлятиной! Неизвестно еще, кто скорее скиснет, ты или твои, никому ненужные, останки вещей. Кланяться надо каждому покупателю в ножки, когда у тебя хоть что-то здесь берут, тебе можно сказать, одолжение делают, а ты еще и недовольна. Ну и ну!

Пиджак, в конце концов, оказался, всё ж таки, оплачен и завернут, и я, обозленная, вышла из этого затхлого угла.

Помню, как однажды в обувном магазине Le Monti я хотела купить темно-коричневые сабо на высокой танкетке. Так мне продавщица стала говорить, чтобы я эти сабо не покупала. Они мне, дескать, не идут, да и вообще, они неудобные. Предлагала вместо этого взять какие-то серебристые босоножки на устойчивой плоской подошве. Но мне хотелось именно эти сабо, я специально, можно сказать, за ними и пришла, заранее их присмотрела. Мне хотелось именно на высокой подошве, именно темно-коричневого цвета. Но продавщица словно озверела, ни в какую не хотела, чтобы я брала именно эти сабо. Она выложила мне кучу доводов, почему не следует это делать. Вы, наверное, думаете, что она хотела всучить мне более дорогую вещь? Ничего подобного, сабо были дороже и намного. Увидев, что меня ничем не убедишь, она в итоге объявила, что нет нужного размера. Кому скажи, ведь не поверит, что такое может быть! Непонятно, чем руководствовалась тогда та продавщица: искренним желанием помочь, или настоять на своем, или желанием навредить, всучить ту вещь, которая не нравится, чтобы испортить настроение. Можно предполагать, что угодно, вряд ли можно угадать наверняка. Босоножки тоже были ничего: и удобные, и красивые, и цвет ничего, и цена тоже. Я решила последовать совету продавщицы и купить их. Но душа у меня к ним не лежала. И всё время,

сколько я их ни носила, я вспоминала о тех, некупленных сабо, и переживала. Не знаю, может быть, если бы я их купила, я уже и не была бы в таком восторге, наверное, обнаружили какие-то скрытые изъяны, и они бы мне разонравились, но поскольку я их не купила, то они остались во мне как самое светлое воспоминание. Поэтому, вспомнив тот случай, в этот раз я подобной нахалке не уступила. В конце концов, носить вещь придется мне, а не ей, поэтому нечего тут лезть со своими советами. Вот так.

Пора спускаться вниз, в продуктовый отдел. От тысячи осталось 250 рублей. И какие же продукты на них можно купить? Вопрос вопросов! Но банк рядом, в случае чего можно еще раз к банкомату наведаться.

Спустились. Оставили сумку с вещами в камере хранения, взяли корзинку. Для начала прошли в дальний угол, где находятся всякие чистяще-моющие средства. Почему туда? Наверное, потому, что переход к продуктам должен быть пл-а-в-ны-м.

Нам, конечно, нужны чистяще-моющие, у меня кое-что из них записано в плане покупок: мыло, зубная паста, шампунь дешевый типа «Ласковой мамы», «Доместос» для туалета... Но не на последние же 250 рублей их покупать! Ну ладно, посмотрим-прикинем... Просто так, чтобы посмотреть: что здесь из того, что мне нужно, есть и какие на это цены... Отойти-то ни с чем всегда можно. А смотреть — никому не возбраняется!

Так... Зубные пасты... Дома «Блендамет» уже на исходе, а здесь есть, но дорогущий — 36 рублей! Куда это годится? Ну, он и раньше столько стоил. Но то было раньше, а сейчас у меня деньги не в том количестве, чтобы блендаметы покупать, поэтому такой дорогой нам не подходит. Так, здесь что? Мыло туалетное... Выбор есть, а взять нечего, черт-те что лежит! Нет, чтобы «Люкс» или «Люксию» положить, глядишь, один кусок и взяла бы... Нет, какую-то дрянь положили: детское «Тик-так», детское с чередой, «Фа» с запахом морских просторов. Не просторами, а синькой от этого «Фа» воняет, сдохнуть можно, и стоит дорого — 14 рублей, нет, не возьму.

А это что? «Цветы любви». Наше производство. Отдельным куском это мыло не смотрится, а вот вкуче, когда их 6 штук в одной упаковке, да по цене 26 рублей за весь комплект!.. Это меня вдохновляет, надо взять. Не качеством, так хоть количеством выиграю, если больше нечем взять. Беру.

Так, дальше что у нас? Шампуни идут: «Шаума», «Пантин про Ви», еще какие-то... Дорогущие все! «Ласковой мамы» нет нигде. Так, не буду брать, проходим мимо.

Дочке приглянулся какой-то гель для душа рублей за 60 (с лихуем!). Она решила его затырить. О нет, только не здесь, только не сейчас, к чему мне еще и это испытание, вон сколько всего навалилось! Строго-настрога запретила ей это делать, не только сейчас, но и в принципе. Она стала меня умолять, чтобы я позволила ей затырить, ведь это так просто — затырить здесь гель, когда еще такой случай представится... Представится еще, представится, как-нибудь без меня это все, без меня... У меня и так нервы ни к черту, понятно, что в любом случае она будет это делать, запрещай не запрещай. Всё равно что-нибудь сопрет, когда меня рядом не будет, что ей стоит, как я могу ей это запретить? Однажды она приладилась таскать косметику в «Арбат-Престиже», пока ее не поймали. Она была тогда несовершеннолетняя, пришлось мне за нее отвечать. Вызвали меня на административную комиссию, разобрали, наслушалась всяческой морали за то, что плохо ее воспитывала. Правда, потом нам в качестве помощи от МВД колбасу давали. Чтобы не воровали. Придумать же такое! Только при чем здесь колбаса, мы же не колбасу воровали, а косметику, надо было косметику и выдавать бесплатно. Но до этого наши органы еще не доросли, до такой сознательности. Но сейчас, если что произойдет, на колбасу уже рассчитывать не придется, могут элементарно посадить, если сумма украденного превысит размер одной минимальной зарплаты. Тогда, после поимки, дочка надолго вразумилась, а вот сейчас опять взялась за старое. Ну вот как ее опять вразумлять? Жизнь ее в итоге вразумит, а мне это не под силу. Сказала, чтобы ничего сейчас не тырила, я ей лучше

куплю этот гель. Дочка согласилась. Положили гель в корзину — 67 рублей! Ну на фига нам этот гель сейчас? Я вообще не понимаю предназначения такой вещи, как гель для душа. По-моему, реально вымыться можно только мылом, а для чего тогда гель? Понятно для чего — для отъема денег у населения. Ладно, пойдем дальше, чего уж мне-то волноваться? Я этот гель покупаю разово, в качестве исключения, другой раз этот номер со мной не пройдет! Я — не дура!

Дальше нам на пути попался «Доместос» в двух видах: с зеленой наклейкой и с желтой. С желтой показался привлекательнее. Положили в корзину, еще 30 рублей. Но он вроде был запланирован. Правда, под какие шиши — неизвестно.

— А вот это, — сказала дочка, беря с полки какую-то фиגнюшку стоимостью в 45 рублей, — это для освежения туалета, наливаешь вот это вот сюда, подвешиваешь на унитаз под ободок, и всё время будет свежий запах, мочой вонять не будет.

Я покорно положила фигнюшку в корзину. Да, туалет у нас в последнее время явно воняет мочой, а вот когда подвесим эту штуку в унитаз, то вонять не будет! Только зачем тогда «Доместос»? Он ведь тоже вроде как для туалета? Ну, «Доместос», насколько я поняла, для пущей важности, чтобы то средство подействовало уж наверняка. Надо для начала обработать унитаз «Доместосом», а потом уже подвесить фигнюшку, тогда уж точно свежесть будет стопроцентная. Только меня всё равно терзали смутные сомнения насчет стопроцентной свежести, потому что наш унитаз настолько погряз в антисанитарии, что никаким «Доместосом» его было уже не пробрать. Его слив был темно-коричневым и даже «Белизна», то есть стопроцентная хлорка, его не брала, как я ни старалась. Какой уж тут «Доместос», а тем более фигнюшка! Им в такой туалет и соваться-то бессмысленно, сгинут без следа, без всякого эффекта. Ну да ладно, надежда умирает последней, попробуем еще!

Выбираясь из угла чистяще-моющих средств, я, для полного счастья, прихватила еще вафельное полотенце с цветочками (дешевое, всего за 16 рублей!) и салфетку в виде огромной

клубнички. Одна такая у меня уже висела на стене для активизации зоны любви. Захотелось еще одну взять — для пары.

Итак, уже то, что было набрано, точно покрывало по сумме оставшиеся 250 рублей, а к продуктам мы еще и не приступали! Да, гуляем мы сегодня лихо! Понеслась, что называется, душа в рай, да еще и денежки с собою прихватила. Ну и ну! Чем дело кончится, хотелось бы мне знать? Урон своей зарплате я уже нанесла существенный.

Наконец, мы выбрались в продуктовые ряды. Первое, что мне попало здесь под руку, — это большие плюшки. Да, давненько я продуктов не видала! Решила взять сразу три к чаю, они ж дешевые!

Дальше мы прошли к месту, где стояли яйца, упакованные по десятку в закрытые пластиковые контейнеры. Яйца у меня были запланированы в тетради в количестве 100 штук. Я стала методично перекладывать контейнеры в наполовину заполненную корзину: один, два, три, четыре, пять, шесть... Больше класть было некуда. «Мама, что ты делаешь? — Дочка посмотрела на меня с недоумением. — Нам достаточно и двух упаковок». Она попыталась выложить контейнеры назад. «Нет, — запротестовала я, — нам нужно если не 100, то хотя бы 50 штук на запас...» Твердым усилием моей воли контейнеры остались лежать в корзине. Но с такой корзиной уже сложно было перемещаться.

«Надо тебе, мам, сходить за тележкой, — сказала дочка, — а заодно и за деньгами. Все равно надо еще, мы в 250 рублей не уложимся».

И дураку понятно, что нам магазины надо посещать с самосвалами, а деньги с собой прихватывать чемоданами. Тут какой-то корзинкой и 250 рублями не обойдешься. Загул идет капитальный!..

Я покорно направилась к выходу. Хорошо, что банк в 30 метрах ходьбы. Подойдя к банкомату, запросила еще тысячу рублей, после чего прихватила у входа тележку и прошла внутрь супермаркета для продолжения процесса. А он был в самом

разгаре. Я подошла к замершей посреди зала дочке, мы поставили корзинку в тележку, и я покатила тележку к полке с консервами. По тетрадной наметке предполагалось запастись ими в количестве 20 банок. Я начала складывать банки с консервами в тележку: одна, две, три, четыре... десять... Дочка и в этом случае нарушила мои планы. «Не понимаю, зачем столько рыбных консервов, терпеть не могу рыбные консервы, давай лучше возьмем тушенку!»

Я ничего не имею против тушенки, но надо еще напасть на такую тушенку, которую можно было бы есть, а то возьмешь что-нибудь, совершенно несъедобное. Ведь тушенка — она бывает разная. Одна — очень даже ничего, а другую и в рот не возьмешь, такая бяка бывает... Однажды в одной такой банке под названием «Цыпленок в собственном соку» я обнаружила чей-то длинный тонкий хвост. Маловероятно, чтобы он принадлежал цыпленку или даже курице. Этот хвост меня сильно смутил. Поэтому, чтобы не мучили больше сомнения, я подобного рода консервы из курицы-птицы больше не покупаю, кто знает, чей хвост туда могут подсунуть. То же относится и к какой-нибудь говяжье-свиной тушенке. И для того, чтобы закупить партию из 20 банок, надо точно знать, что это за партия, а для этого надо купить сначала одну, чтобы проверить, а до того ли нам, чтобы проверять, как это возможно в нашем положении, когда зарплата раз в год выдается (то есть раз в месяц, но это все равно, что раз в год), а с рыбными консервами не ошибешься. Рыбные консервы — они и в Африке консервы. У них стабильный, раз и навсегда установленный вкус, так что тут уж наверняка! Ну да ладно, часть банок возьмем рыбой, часть — мясом, когда есть будет нечего, и тушенку съедим, уйдет за милую душу, ничем она не хуже кильки в томате.

Дочка положила с этих рядов для полного счастья банку с ананасовым компотом. Привет! — а это еще зачем? 40 с лишним рублей за какую-то баночку с компотом, да еще — незапланированную! Я попыталась поставить эту банку назад. Дочка опять положила ее в тележку. Ну что я с ней, воевать, что

ли, буду? Ладно уж, возьму одну банку, надо же ребенка хоть чем-то побаловать!

Но для компенсации надо взять хоть что-то еще из запасов, что-нибудь дешевенькое и необходимое. Я кинулась в центр торгового зала. Протиснувшись в самую глубину срединных рядов, обнаружила макароны ценой примерно 8–9 рублей за упаковку. Ура! — это то, что мне нужно, и дешево, и необходимо, и в плане записано: не менее 10 упаковок. Я стала хватать эти макароны и складывать их себе на руки, а тележка с дочкой или дочка с тележкой бродили где-то около молочных рядов. Это я откололась от коллектива, но дочку в макаронные ряды вряд ли можно было затащить. Набрал энное количество упаковок, примерно около шести, я пошла складывать их в тележку. Дочка точно паслась около молочных рядов и уже хватала какой-то сметаны и йогуртов. Ну на что нам сметана, на что? Просто так ее есть — грешно и неостроумно, а что-то для этого готовить, чтобы потом в эту сметану макать — слишком трудоемкая история, это ведь еще приготовить надо! Я положила в тележку макароны и стала потихоньку уводить дочку от молочно-кислого изобилия. Я намеревалась к этим рядам вернуться, у меня были кой-какие планы на них, но только потом, когда все основные продукты будут найдены и сложены в тележку.

Перво-наперво, я двинулась к оставленным макаронам, мне надо было добрать еще несколько пачек. На выходе из молочных рядов стояли контейнеры с пакетами только что привезенного стерилизованного молока. Проходя мимо, дочка прихватила один пакет, причитая, что просто необходимо иметь в доме молоко, просто необходимо. Конечно, детям необходимо употреблять, хотя бы время от времени, молоко и сваренную на нем молочную кашу. Но то они и дети, на то оно и молоко. Молоко осталось лежать в тележке.

Я подъехала с тележкой к вожделенным (ненавистным!) макаронам и взяла еще две упаковки, итого — восемь. До десяти я почему-то недобрала, слишком уж угрожающе выглядели

и восемь, уже уложенных пачек. Я представила, как мы будем их есть. Бр-р, гадость! Не люблю макароны. И запасуюсь ими только на случай голодной смерти. Они мне это самое предсмертное состояние и напоминают, поэтому смотреть на них крайне неприятно, но они знаменуют собой сознание выполненного долга: вот, запаслись макаронами, теперь мы голодной смертью не умрем. Ха-ха! Зато поедание этих предсмертных макарон наводит на мысль, что лучше б уж с голоду умереть, чем есть такое! Поэтому и две пачки еще не добрала.

Так, пора приводить себя в чувство, а то на макаронах меня что-то заклинило. Ведь надо еще продолжать, продолжать и продолжать...

Так, что там еще из необходимого и запланированного нужно было положить в тележку? Ага, вспомнила: чай! Я без чая жить не могла, а дома оставалось где-то полпачки. Я пошла искать нужный мне чай под названием «Брук Бонд в гранулах», непременно чтобы только такой. Проверенный, хотя и не лучший уже, но и не худший тоже. Так, нашла. И такой дешевый: 16 рублей за пачку! Взяла четыре, не на год же запастись. Хватит до следующей зарплаты.

К чаю требуется закупить сладости. Какой же чай без этого? Я чай пью непременно со сладостями, с сахаром — ни-ни! Но слишком это ответственное дело — закупка сладостей, требует основательного и вдумчивого отношения, а разве сейчас, в такой нервной обстановке, можно такое священнодействие произвести? Пожалуй, это в следующий раз. А сейчас нужно взять что-нибудь для притирки, чтоб было что куснуть на пару-тройку дней. Кажется, я видела где-то здесь пряники. И не кажется, а на самом конкретном месте я видела эти пряники — они располагались в конце зала около колбасных рядов. Уже не раз мне приходилось отовариваться пряниками именно в этом магазине, поэтому я могла найти место, где они находятся, с закрытыми глазами, поскольку оно для меня было священо. Да, я пряники любила, но мне требовались пряники отменного качества и непревзойденной свежести,

никаких компромиссов я в этом вопросе не допускала. Если пряники были хоть чуть-чуть подсохшие или не такого качества, я уже их есть не могла. Они лежали, засыхали, потом я их выбрасывала. Поэтому, прежде чем купить, я обязательно их пробовала на палец, надавливала и, если им не хватало мягкости, брать их уже не имело смысла. Некоторые продавщицы не давали мне совершить пробу, думая, что я поверю им на слово, что, мол, мягкие они, мягкие и, мол, нечего тут щупать. Как бы не так: доверяй, но проверяй, если не давали мне трогать их пальцем, значит, такие пряники я не покупала. В «Пятерочке» долгое время были весьма неплохие пряники, но потом они стали хужеть и хужеть, и у меня появилось такое чувство, будто осквернили святыню. Мало того, что они стали недостаточной свежести, так еще, ко всему прочему, их стали делать с начинкой: с вареньем, со сгущенкой, с повидлом. Спрашивается, зачем? Какой вумный придумал такое нововведение? Ну разве это пряники? Настоящие пряники должны быть без начинки, а если они с начинкой, то это уже и не пряники вовсе. Как откусишь кусочек, как наткнешься на начинку, так всё нутро у тебя и перевернется! Хочется выплюнуть всё назад. Я не против варенья, но не в пряниках. Какое отношение пряники имеют к варенью, я не понимаю? Пряники хороши сами по себе, варенье — само по себе, но вместе они не сочетаются.

Вот в таких грустных размышлениях я подошла к пряничным контейнерам, надеясь на чудо, то есть, надеясь обнаружить в них вполне нормальные пряники. Но чуда не произошло, в контейнерах лежали разнообразные, радующие глаз пряники: белые, желтые, коричневые, розовые... Но какой смысл в такой красоте, если все эти пряники в рот взять было невозможно, они были с начинкой. Я решила взять, все ж таки, одну упаковку в качестве воспоминания о пряниках, бока буду грызть, а сердцевину с вареньем — выплевывать. А что делать?

Пряничные контейнеры находились рядом с колбасными рядами. Такое соседство не прошло даром. Одна бы я вряд ли

повелась на колбасу, но дочка просто заставила взять меня полкило колбасы и килограмм сосисок. В качестве аргумента было выдвинуто только одно: «А что мы будем есть, когда придем из магазина?» С одной стороны, меня этот аргумент вполне убедил, так как, наверное, мы совершенно обессилим после такой тяжелой покупочной работы, и, войдя в квартиру, надо будет срочно что-то съесть, чтобы не умереть с голоду. Но для этого хватило бы куска колбасы, сосиски-то зачем? А они стоят целую сотню, килограмм-то! Из-за этих сосисок теперь уже, запланированные в качестве мяса, печенку и бедра цыплят взять не придется. Да, влетело мне в копеечку дочкино присутствие, но в еще большую копеечку влетела мне моя большая голова!

Сделав круг, мы опять пришли к молочным рядам. Ну вот, теперь можно и расслабиться, набрать ребенку йогуртов для укрепления здоровья. Мне понравились йогурты в красных бутылочках. Ах, была не была, возьму восемь штук, мы тоже белые люди, и мой ребенок имеет право пить йогурты по утрам. Еще для полного счастья прихватили сметану и пачку сливочного масла. Кажется, всё.

К кассе мы притащили вагон и маленькую тележку. В буквальном смысле слова. Магази́нная тележка была нагружена доверху всякой всячиной, плюс еще дочка несла в руках корзинку с тем, что туда не поместилось. Боже, что о нас подумают люди? С ума мы, что ли, посходили? С голодного мыса приехали? Или, что, нас последний раз в жизни кормить собираются тем, что в этой тележке? Может, что-нибудь оставить, отложить?.. А что оставишь, всё нужно. Напрасно, что ли, мы провели такую тяжелую работу по наполнению этой тележки продуктами?

Я поймала себя на мысли, что ничего назад по собственной воле положить не могу. Я так изголодалась, так измучилась, что ничего не отдам, ничего. Но денег на такое огромное количество вещей и продуктов все равно не хватит. Вот когда не хватит, тогда и положу. Пусть этим процессом распорядится судьба, а мне такое не под силу.

Кассирша насчитала покупок на 1250 рублей, денег хватило почти на все, только остались неоплаченными несколько банок консервов, сметана, да так еще какая-то мелочь. Положили всё это назад и вышли из торгового зала.

Обилие продуктов в тележке радовало глаз, но надо было всё это изобилие еще разложить по пакетам и доставить домой. Это тоже непростая задача. Хотя наш дом находился не так далеко: в двух-трех автобусных остановках, но дотащить это всё на своих двоих было немыслимо. Наверное, придется брать машину, рублей за 50, а наличных денег уже нет, следовательно, надо будет опять идти на поклон к банкомату. Третий раз за раз! Ну и делишки! Мы уложили продукты в два огромных белых бесплатных целлофановых пакета, которые нам дали на кассе, плюс еще забрали свою сумку и пакет с вещами из камеры хранения, и с мешками наперевес вышли на улицу.

Я вспомнила, что в качестве обязательных покупок требовалось еще закупить сигареты мужу в количестве нескольких блоков или хотя бы один блок, а я о них даже и не вспомнила! И вот сейчас, когда придем домой, вот он меня по этому поводу будет доставать! Значит, надо еще, помимо денег на машину, взять деньги на сигареты, это, в общей сложности, 500 рублей.

Оставила дочку с сумками, пошла к банкомату. Ну вот, 500 рублей в руках, опять мы живые, не мертвые. Теперь что? Теперь надо доковылять до дороги с машинами или нет, чуть подальше одну остановку с сумками наперевес до торговых рядов, чтобы купить там сигареты в блоках.

Хорошо, добрали до дороги, и пошли по тротуару рядышком, волоча за собой тяжеленные пакеты. Около обочины какой-то парень ковырялся в открытой машине. Дочка подошла к нему: «О, Серега, привет! Ну, как жизнь?» — «Да ничего, — отозвался тот, — а ты-то как?» — «Я тоже ничего.» — «Может, подбросишь нас до дома, вон, видишь, набрали всего, никак не донесем». «Конечно, подброшу, — согласился приятель, — залезайте».

Мы сели в машину, поехали. Пришлось попросить его остановиться у торговых рядов, я вышла из машины, сбегала за сигаретами. Дочка зачем-то пообещала ему 50 рублей за подвоз. «Хватит тебе?» Тот расплылся в довольной улыбке: «Еще как!» А мне казалось, что он сделает это бесплатно, все ж таки, приятель, как-никак. Да он бы и бесплатно довез, если бы дочка со своими обещаниями не вылезла. Вот зачем так делать, последние копейки у меня выгребать? Но делать нечего, раз обещано, надо давать. Довез до дома, отдала ему 50 рублей. Всё равно бы пришлось отдавать, ни ему, так кому-нибудь другому, какая разница, кто довез.

Подняли все купленное наверх, в квартиру. Выгрузили на стол. Целая гора. Что ни говори, а большому куску рот радуется! Ну, теперь мы оторвемся, наедемся вдоволь, вон сколько времени не ели по-человечески! Как истомились!

Всё бы это было хорошо, если бы купленного хватило до следующей зарплаты, но этого хватит максимум дней на 15, на 20, надо ведь из оставшихся денег еще и долги раздать. А в остальные, оставшиеся дни, что делать будем? Сейчас привыкнешь к еде, потом опять надо будет отвыкать, болезненный процесс, ничего не скажешь. Но ничего, в оставшиеся 10–15 дней можно жить воспоминаниями о еде, они тоже душу греют и организму калории дают. Также еще помогает надежда на светлое будущее, на следующую зарплату, на ее ожидание. В последнюю неделю перед зарплатой будем жить ожиданиями, это тоже помогает дожить. Как помечтаешь о чем-нибудь таком: о каше с маслом, так сразу и есть уже расхочется, все равно, что поел уже. Так время и проходит, глядишь, уже скоро новая зарплата на носу. Ничего, прорвемся! Где наша не пропала?

Москва, 2003

ЛЕЧО

Бытовой сюжет

В этом году ближе к августу я решила сделать на зиму какие-либо заготовки, овощные консервы: соленья, маринады, чтобы было подспорье зимой. Смотрела на свою знакомую — Толстую бабу — и завидовала ей, у нее всегда были какие-то запасы: соленые огурцы, квашеная капуста, маринованные помидорчики, грибы. Придешь к ней — она тебя всегда чем-нибудь угостит, не в пример мне. И говорила она с укоризной: «Люд, что ж ты банки не закрываешь? Вон, зимой-то как: открыл банку и при еде!».

Мне нечего было на это возразить. Банки я не закрывала, никогда не закрывала. Почему? Потому что у меня, во-первых, не было этой закаточной машинки (надо было бы купить, но все как-то не удосуживалась), а ведь она таких денег стоила, таких денег! Шутка, конечно, какие там деньги! Но почему-то именно этих денег — 130 рублей, кажется, у меня никогда не находилось, они были для меня целым состоянием (в смысле покупки этой закаточной машинки). Потом надо было приобретать к ней крышки. Далее — всё это закатывать. А перед тем — все эти банки надо было простерилизовать: сначала до, потом — после. А стерилизовать их надо было в огромном баке, а его у меня долгое время не было, только недавно купила. Расходов получается — море, еще неизвестно, есть ли какой-то смысл в этом закатывании.

Конечно, когда один раз купишь все эти тазы, банки, баки, крышки, миски, закаточные машинки и т. д. и т. п., то в следующем году всё это уже будет, не нужно будет покупать. Ну, так-то в следующем году! А мы ведь живем в этом! Да и вообще все это какое-то неведомое, сложное, как-то страшно было приступать. А вдруг как не получится? Накручу, наверчу, а вдруг это все не удастся, испортится потом, и что? Вот поэтому и не делала, поскольку сложно все это. Варенье варила, черную смородину,

в основном, его делать несложно, да и хранить можно без особых проблем: ни стерилизовать, ни закатывать не надо, так сохранится.

Но в этот раз решилась я, все-таки, сдвинуть это дело с мертвой точки, чтобы потом всю зиму не переживать: вот не сделала запасы на зиму, вот не сделала, теперь вот сидим и лапу сосем.

Для начала, чтобы особо не заморачиваться, я решила сделать что-то по уже опробованному рецепту, опробованному среди моих знакомых. А то мало ли что в книгах напишут! Я заметила, что там порой и рецептура какая-то не такая, начнешь что-либо делать, что-то все не то получается. Сейчас порой рецепты в книжках от фонаря составляются, не проверяют ничего, что там в итоге может получиться — одному богу известно. Поэтому я решила для начала попросить рецепт у своей сестры, она хвасталась, что у нее есть хорошие рецепты.

Позвонила, говорю, вот, мол, хочу банки закрыть, не подскажешь какой-нибудь хороший рецепт. Она, естественно, обрадовалась, что я у нее рецепт спрашиваю, и для начала предложила мне рецепт лечо. Причем она говорила не лечо, а лечо, с ударением на последнем слоге.

«Итак, записывай, — командным голосом проговорила сестра, — для того, чтобы приготовить 3-х литровую банку лечо, нужно купить 3,5 кг болгарского перца. Потом, когда ты его почиштишь, у тебя из 3,5 кг получится 3 кг. Так вот, на 3 кг очищенного перца нужна будет поллитровая банка томатной пасты «Краснодарская», а также 3 стручка острого перца, 2,5 ложки соли, 1,5 ложки сахара, черный перец горошком, лавровый лист и вода 1 литр.

Всё очень просто. Берешь перец, моешь его, чистишь: обрезаешь жопки, вычищаешь все внутри, и режешь его на квадратики. Также чистишь и режешь острый перец. Томатную пасту 0,5 л разводишь с 1 л воды. Складываешь перец в кастрюлю, в которой будешь его варить, заливаешь разведенной смесью, добавляешь туда черный перец горошком, лавровый лист, соль, сахар, ставишь кастрюлю на плиту. 20 минут — и все готово!

Получается очень вкусное лечо. Вот даже написано — обалдеть какое лечо! Мы тут ели — за уши не оттянешь!».

Слова сестры вселили в меня оптимизм. Надо поскорей сделать это обалденное лечо! Что же я сижу? Люди едят такую вкусность, а я об этом не имею даже представления! А она мне еще в прошлом году предлагала это лечо сделать, а я вот даже и не подумала. А теперь вот...

Теперь вот рецепт есть, желание тоже, нужно приступать.

Для начала следовало закупить перец. Поскольку я собиралась готовить лечо не на один день, и не на неделю, а как минимум, хотя бы на осень, я решила взять не 3,5 кг, а в два раза больше — 7. То есть, чтобы в итоге получилась не одна 3-х литровая банка, а две. Конечно, в глубине души у меня шевелилось сомнение, что двух этих, даже трехлитровых банок на нашу, очень голодную семью, не хватит ни на какую осень, дай Бог, чтоб на месяц хватило. Тогда по идее, ради чего огород городить? Разве это заготовки — на месяц? Как минимум хотя бы месяцев на 5 надо делать. Но это ж сколько надо перца купить? Я столько и не унесу. 7 кг я решила купить именно потому, что мне больше не унести.

Перец для заготовок по законам жанра требовалось найти самый дешевый в этом сезоне. Ведь главное в заготовках — это дешевизна исходного продукта, почему собственно заготовки происходят в разгар сезона, когда все дешево. Если же исходный продукт дорогой, то никакого смысла в его консервировании нет, тогда проще взять готовые банки с теми же самыми консервами в магазине.

Дешевый перец можно было купить только на рынке в Теплом Стане. Там специальный рынок такой овощной. Я там огурцы брала для засолки по 16 рублей кг, самые дешевые у нас, на юго-западе, по 20 рублей, а так они по 30. А вот в Теплом Стане были по 16. Вот так. Так что я надеялась там найти такой же дешевый перец.

На следующий день с утра — собралась, поехала. Рынок, конечно, в Теплом Стане, может быть, и хороший, вот только

добираться туда — не ближний свет. Я, уже, оттуда две недели назад огурцы тащила для засолки — опупела вся. Теперь вот с перцем мне предстояла маета по тяжестим. Прямой автобус туда не ходит, сначала нужно было доехать до метро «Юго-Западная», а там пересесть на другой автобус, идущий прямо до рынка: 227, 144. Можно было на маршрутке, но на нее надо было тратить деньги, а на автобус у меня был проездной.

Короче, доехала я до этого рынка, пошла искать самый дешевый перец. Для этого надо было все торговые и овощные ряды обсмотреть, в самые дальние закоулки заглянуть, чтобы найти самое дешевое. Обсмотрела все: дешевле 16 рублей перец не нашла. И не красный, как говорила сестра, а желтый и зеленый. Красный — он вообще дорогой: по 30–40 рублей кг. Походила, покрутилась, решила купить у одного чучмека 7 кг. Кружи не кружи, все равно тащить эту тяжесть придется. Купила. Сразу полегчало, в том смысле, что тяжести прибавилось. Теперь уже так просто, ради удовольствия не походишь, надо вострить лыжи к выходу. Но... неужели я так просто и уйду? Неужели я за одним перцем сюда приехала, в такую даль? Когда еще сюда попадешь? Такие дешевые овощи, фрукты кругом, дары природы почти что даром, надо хоть что-то с собой еще прихватить.

Для начала я прихватила килограмм репчатого лука за 12 рублей. Дома лука не было, а здесь он дешевый. Итого уже 8 кг. Потом — килограмм помидоров, чтобы было что поесть. Уже 9 кг в сумках. Далее я прошла сквозь ряд старушек, которые стояли с разными там кабачками, патиссонами, морковью... У одной старушки я обнаружила остатки черной смородины, которая уже, по идее, отошла. Я купила 2 кг, чтобы сварить еще варенья. Итого — 11 кг. Потом я решила купить килограмм абрикосов — до кучи — тоже варенья сварить, из абрикосов очень вкусное варенье получается. Уже 12 кг. Еще купила килограмм яблок. 13 кг. Вспомнила, что надо бы жгучего перца купить для лечо — 6 штук, купила. Еще — пучок зелени, затем кабачок — весом где-то с килограмм. В общей сложности в моих руках оказалось, с учетом зонтика, свыше

15 кг. И опять мне предстояло такую кошмарную тяжесть нести. Спрашивается, зачем я так нагружилась? У меня и в прошлый раз от этих сумок болел живот. И вот опять!

Кое-как дошла до автобуса. Ладно, кое-как доехала. Предстояло пройти от автобусной остановки последние 100 метров. Когда шла мимо соседнего дома, там обычно на улице торгуют овощами, вдруг мельком бросила взгляд на перец — он стоил ровно 16 рублей! У меня все внутри опустилось, ну на фига был этот поход на край света, когда все то же самое рядом с домом! Ну не обидно ли? Такую тяжесть тащить! Ну что теперь делать? Не понесешь же назад, теперь уже принесла. В следующий раз надо умнее быть, сначала близлежащие места обследовать, а потом уже ехать куда-то.

Принесла все домой. Разобрала. Перцу оказалась целая гора. Основную часть положила в 18-ти литровый бачок, так он туда весь и не поместился. Остаток разложила по чашкам, по мискам. Немного отдохнув, решила приступить к разделке. Помыла чашку перца, села за стол, стала отрезать чашечки, выковыривать внутренности: перегородки с семенами, разрезать плод на несколько частей. Делала, делала, делала, делала, приотмилась страшно. Решила остальное оставить на завтра.

На следующий день пришла с работы примерно в полвосьмого вечера и сразу же приступила к разделке перца, стала его мыть, чистить, резать на части... Довести до ума оставшийся перец требовалось немедленно, так как некоторые плоды за ночь начали портиться, размягчаться и превращаться в какую-то мерзкую слизь. Я и не предполагала, что перец — такой скоропортящийся продукт. Я села за стол и, засучив рукава, стала чистить, резать, рубить... О, это была бесконечная работа! Прошел час, другой, третий, а перец все не кончался. Мои руки едва шевелились, но надо было, все-таки, закончить обработку этого перца и в этот же вечер сварить его.

Было уже полдвенадцатого ночи, когда я закончила этот чертов перец рубить. Я готова была пасть замертво на всю эту гряду. Но расслабляться еще было рановато. Это была только

подготовительная работа, дальше должен был последовать основной процесс.

Я решила варить лечо в новом, 18-ти литровом баке, потому что ни в какой кастрюле такое количество перца не помещалось. Налила в бак положенное по рецепту количество воды — ровно 2 литра (что-то маловато, по моему), смешанную с двумя поллитровыми банками томатной пасты, добавила соль, сахар и положила перец: ну, так и есть, жидкость осталась там, далеко внизу, где она там пропала — неизвестно. Сверху был только перец, перец и перец...

У меня возникли сомнения: а правильная ли это рецептура? Может, все-таки, воды надо больше? Может, сестра что-то напутала? Я решила ей, несмотря на столь поздний час, позвонить. Сестра меня успокоила, сказала, что все нормально, рецептура правильная, просто перец во время варки осядет и все будет как надо. Ладно, посмотрим!

Я поставила кастрюлю с будущим лечо на плиту и включила конфорку. На одной конфорке такая большая кастрюля не помещалась, я расположила ее отчасти на двух. Отчасти потому, что на вторую ее хватало лишь отчасти.

Через 20 минут, как утверждала сестра, все должно быть готово. Прошло 20 минут. Гора перца в баке даже не шевельнулась. Получается, если через 20 минут, когда по идее, все должно было закончиться, еще даже и не начиналось, то когда же будет завершение? Неизвестно.

Меня ждал непонятный процесс с неясными перспективами. Прошло еще 10 минут. Наконец, что-то проклюнулось, забулькало. Еще через 20 минут содержимое бака забулькало основательно, процесс, как говорится, пошел. Но сколько он будет идти — неизвестно.

Еще через некоторое время почувствовался запах гари — перец начал пригорать.

Я взяла ложку и стала мешать. Поскольку в лечо был добавлен острый перец, руки по локоть стало жечь от жгучих испарений. О, мама миа! Ничего себе, испытание! Получается,

что снизу это варево подгорало, а сверху оставалось все таким же сырым. И как же все это уравновесить? Чтоб и сварилось, и не подгорело, нелегкая задачка. Ну, сестрица дорогая, я тебе это варево припомню! Соблазнить меня на такой кошмар! На кой мне все это сдалось?

На часах было уже без двадцати час ночи. Лечо все еще варилось. Чтоб тебе ни дна и ни покрывки!

Наконец, перец действительно осел и покрылся выступившей жидкостью. Поэтому полвторого ночи я решила закончить процесс и выключила конфорки. Я положила в тарелку немного лечо, чтобы попробовать приготовленное. Оно было явно не того вкуса, а именно, я его пересолила. Это было уж слишком! Для чего, получается, я столько тут мучилась, чтобы все оказалось в итоге несъедобным! В процессе всех этих мучений я как-то подзабыла, что приготовленное блюдо должно быть не только вкусным, но и, как минимум, съедобным! А тут, получается — что? Получается фигня. Выплюнуть хочется. Но почему же оно оказалось пересоленным, ведь я же точно соблюдала рецептуру? Вот так-то с подобными вещами затеваться, наперед не знаешь, что выйдет. Расстроенная, пошла ложиться спать, сколько можно мучиться?

Лечо разложила по банкам и засыпала с тайной надеждой, что каким-то чудесным образом к утру вкус, может быть, улучшится хотя бы до съедобного. Ну, может быть, лечо остынет за ночь и поменяет вкус или соль рассосется в плоды.

Спала я ночью как убитая. Утром, проснувшись, я первым делом побежала к банкам. Смотрелись они на столе красиво. Если бы таким же вкусным было их содержимое! Рискнула попробовать. Как ни странно, все более-менее пришло в норму. Есть изделие моего тяжелого труда было можно. Я немного успокоилась. Это хорошо, хоть так, хоть не зря старалась. Как-нибудь съедим.

На следующий день собралась и пошла в магазин за едой. Я зашла зачем-то в отдел, где стояли банки с консервами, в том числе, и с консервированными овощами. На полке я заметила банки с лечо. Посмотрела цену: где-то 132 рубля. Стала

прикидывать, что я выгадала, приготовив и закатав эти банки с лечо. Посчитала: практически ничего. Мало того, эти магазинные банки с лечо оказались немного дешевле. И вот это меня как-то совсем расстроило. И вот ради чего я затевалась со всем этим кошмаром? Ради чего столько сил потратила, времени, денег, чтобы получить в итоге сомнительное нечто с непонятным вкусом? Не проще ли было просто пойти и купить в магазине эти банки? Я, в принципе, так и знала, что так вот и получится. Поэтому и затеваться изначально не хотела.

Больше никогда никакие овощные заготовки я уже не делала. Мне хватило одного раза, чтобы запомнить это на всю жизнь.

2006

БАНЯ С ЧЕСНОКОМ

Юмористический рассказ

Я люблю ходить в баню. Такое удовольствие, как парка в парилке, никакой ванной не заменишь. Так что иногда я хожу и это удовольствие для себя получаю.

В банях сейчас многие, не только я, хотят получить удовольствие по полной, поэтому много чего придумывают в парилках. Вот не так давно я сходила в баню и заметила, что просто так, без ничего, сейчас пар почти не делают. Как-то неинтересно. Обычно поддают с мятной настойкой, либо с настойкой хвойной. Но иногда бывает и нечто, не совсем привычное, а то и вовсе — необычное. Вот и в этот раз с мятной настойкой сделали пар только раз.

Ну а потом... а потом понеслось! Бабы сначала придумали пар с пивом, затем с горчицей (чтоб их, это то еще удовольствие!), а дальше...

После горчичной парки некоторые бабы захотели более основательного пропаривания — пара с чесноком. Сами они

почему-то такой пар готовить не умели и решили пригласить для этого дела... мужика. Я думала сначала, что это шутка такая, но потом поняла, что не шутят. Голоса о приглашении мужика для поддавания чесноком раздавались всё настойчивее, и, наконец, было принято как бы совместное решение: его-таки пригласить и собрать деньги за его работу. Ну, деньги небольшие, рублей 200 где-то, а может, чуть больше. Короче, со всех решили собрать по 20 рублей и позвать мужика. Я тоже кинула свои копейки, не могла же я отрываться от коллектива, да и хотелось посмотреть, что это такое будет.

Итак, деньги были собраны, куда-то отнесены, и мужик тут же явил себя. Для меня он появился как-то неожиданно. Я зашла в мыльное отделение и в задумчивости стояла недалеко от входа в парилку, размышляя, когда этот мифический чесночный поддавала появится и сделает нам очередной пар. Наверное, это случится нескоро, ведь пока за ним сгоняют (где он там есть, может, в мужском отделении, может, еще где?), а на это нужно какое-то время, и когда ж теперь можно будет попариться — неизвестно.

И вдруг я увидела мужика, выходящего из нашей парилки. Как же он прошел мимо меня, ведь и я этого даже не заметила? Однако! Видимо, я приняла его за бабу. На голове у него была надета войлочная шляпа, а низ был замотан маленьким полотенчиком. Поэтому он мало чем отличался от других баб, одетых примерно так же или... не одетых вовсе. Ведь не ожидаешь же в женской бане встретить мужика, поэтому он на первых порах автоматически принимался за бабу. Не все бабы оказались готовы к такому неожиданному пришествию. Я-то ходила, завернутая в простыню, а многие как были голыми, так и остались, не успев ничего такого сообразить. А некоторые просто и не подозревали о таком чрезвычайном происшествии и с упоением продолжали либо намываться под душем, либо намазывать себя принесенными из дома снадобьями. Мужик же, ничуть не смущаясь, начал командовать стоящими около него бабами, которые, в общем-то, его и заказали. Одна из них, огромная

женщина, с подведенными голубой краской глазами, которую она так и не пожелала смыть, даже идя в парилку, была абсолютно голая и оказалась с ним лицом к лицу. Но какого-то раскаяния от своего нескромного появления перед мужиком она была лишена. Мужик же, особо, правда, не пугаясь, порекомендовал только прикрыть ей свою «кудряшку» хотя бы таким полотенчиком, как у него. Полотенчик у него был весьма скромный, но все нужное прикрывал. Однако эта вредная тетка проигнорировала его предложение и продолжила ходить перед мужиком в чем мать родила, всем своим видом показывая, что мужик был здесь, в общем-то, просто никто, и нечего тут было его стесняться. Пусть сам свои финты прикрывает, мы, бабы, тут у себя дома!

Мужик начал носить в парилку всякие там шайки-лейки, готовя пар.

Я присела на свое место на мыльной скамье, закрывшись простыней и давясь от смеха. Ситуация с мужиком в женской бане казалась мне анекдотичной. Как-то раз, помнится, вызывали зачем-то сантехника, но тогда была какая-то поломка, что-то серьезное, это понятное дело. Но чтобы вот так, для этого. Такого я еще не видела.

Тем временем, мужик, выйдя из парилки, приказал нам пересчитать всех, находящихся в отделении баб. Это опять меня развеселило. А это еще зачем? Для того, чтобы... Но кто знает, зачем... Может, нужно зачем-то ему. Делать нечего, стали считать. Четверо баб на этот момент оказалось в мыльном отделении. Еще девять насчитали в раздевалке. Потом стали плюсовать от двух до трех баб, которые могли разбрестись по каким-то другим местам. Вроде как на такое количество он должен был готовить пар. (На каждую бабу по пал... по шайке, что ли?) Веселье мое усилилось, когда речь зашла о какой-то скамейке, стоящей в парилке, которую он должен был то ли убрать оттуда, чтобы места побольше было, то ли, наоборот, поставить посреди парилки для чего-то. Я сразу представила, для чего...

Мужик сказал, что, когда парилка будет готова, он позовет всех париться ударом в гонг. В раздевальном отделении после ремонта повесили колокол с цепочкой, я долго думала, для чего это приспособление нужно, но вот таким образом я поняла, для чего оно предназначалось. Наконец, парилка была готова, и все бабы были приглашены ударом в гонг для парки. Мужик сначала собрал нас всех у двери, а затем пригласил войти в его парево.

Мы взошли наверх. Надо было расположиться. Знающие бабы сказали, чтобы мы все ложились рядками по ту сторону и по эту, а посередине бы оставили проход.

Здесь будет ходить мужик!

Я, правда, не поняла, зачем он тут еще был нужен, он, вроде как, свое, чесночное дело, уже сделал, но спросить не решилась, а просто легла в одну шеренгу со всеми. Между делом я посчитала количество лежащих на полу баб, их оказалось 13! Однако! Чертова дюжина! Я вспомнила народную примету, по которой в воскресенье в баню ходить было нельзя. Всякое может случиться. Но вот оно, пожалуй, и случилось. Это было похоже на какую-то бесовщину, всё, что происходило...

Мы немножко полежали, вдыхая дивный чесночный аромат и постанывая от восторга. Некоторым к чесноку захотелось еще и сала, а в единичных случаях и водочки. Я, правда, была не в особом восторге от этого аромата, мне, честно говоря, он был не очень, я бы предпочла апельсиновый. Я представляла, как сейчас пропитаются чесночным духом мои волосы, да и всё тело, и какое потом будет от меня благоухание! Н-да!

Когда мы вдоволь всей этой фигней надышались и были уже в состоянии измененного сознания, в парилку вошел, как и было обещано, чесночный поддавала. В этот раз он был вооружен огромной деревянной лопатой, которой в принципе разгребают на улице снег. Но бабы до этого делали в парилке этой лопатой «ветер в пустыне». Ну а мужик пришел, видать, нас всех еть, ведь не зря же ему оставили для этого дорожку.

А лопата нужна была, наверное, для того, чтобы получше подмахивали, ну, если кто будет лениться.

Но я, конечно же, ошиблась в своих предположениях. Мужик пришел делать этой лопатой «бурю в пустыне». Да. (А я-то думала!) А он, всего лишь, хотел помочь нам получше пропасть в его чесночном благоухании.

Для усиления эффекта он подбросил немного водички в печь, а затем взошел с этой лопатой на престол, то есть к нам, к бабам.

И важно прошелся по оставленной для него дорожке.

Сначала он ударил этой лопатой по чесночному мешочку, висевшему на стене. Потом по другому мешочку, подвешенному на перилах. Из них пошел терпкий чесночный дух. Я только что заметила эти мешочки, они были наполнены натуральным чесноком. Вот в чем был секрет благоухания, а не в какой-то там примитивной чесночной настойке!

Потом мужик стал ходить по дорожке и нагонять своей лопатой на каждую бабу горячий воздух. Бабы покорно подвергались этой адской процедуре. Досталось и мне! Уф-ф!

После всего сделанного он, наконец-то, величественно удалился.

Я так толком и не поняла, зачем он все это затевал, если ничего такого не случилось. Неужто он соблазнился на те 200 рублей, которые мы тут для него собрали? Но это совсем уж ерунда, копейки фиговы! Скорее всего, это был такой маркетинговый ход для рекламы его мужских достоинств, чтобы, разгоряченные банной паркой бабы, посмотрели, насколько он прекрасен собой, и соблазнились бы в итоге на что-то большее.

Скорее всего, кто-то из баб соблазнился, и что-то там где-то в итоге и случилось.

Только я здесь была уже ни при чем.

Москва, Очаковские бани, 2011

НЕ ПАРА. ОБУВНОЙ МАРКЕТИНГ

Как я пыталась купить себе демисезонные сапожки

Я решила купить себе на весну легкие, дешевые сапожки, либо ботинки на каждый день, чтобы можно было куда-то по своему району ходить, по разным там бытовым делам: в магазин, в сбербанк, в поликлинику, на рынок. Чтобы особо не раздумывать, я поехала их покупать на близлежащий вещевой рынок у станции метро «Юго-Западная», который еще чудом у нас сохранился.

Чтобы выбегать в магазин, особого изыска не требовалось, главное, чтобы сапоги были удобными. Поэтому они должны были удовлетворять следующим требованиям: цвет черный или темно-коричневый, подошва сплошная или на невысокой танкетке, никаких каблучков, даже самых маленьких (будут сбиваться, ходи их потом, чини!), застежка на молнии, голенище не выше середины икр, но и не слишком низкое, ну и чтобы без меха, понятное дело, ведь на весну же беру и даже на холодные дни лета, поэтому...

Ладно. Приехала на рынок, стала ходить смотреть, но что вот так сходу, в первых двух палатках ничего не нашла, хотя, казалось бы, такого товара везде должно быть много, да и вида раньше везде. Но то было раньше, а когда соберешься покупать, то, конечно же, ничего нужного не найдешь, всё куда-то подевается.

Но вот в третьей палатке, наконец-то, я нашла что-то похожее, нужный мне сапог гордо красовался на самой верхней полке. Я стала приглядываться к сапогу и так, и эдак, вроде как он был ничего. Продавец, чурка, заметив мой интерес, осведомился, не желаю ли я чего-либо купить. Я сказала, что желаю, что меня интересуют вон те сапоги, сколько они стоят? Продавец сказал, что стоят они 1.700. (нехило!) и спросил, какой мне нужен размер. Я ответила, что 39-й.

Я дотянулась до сапога, взяла его с полки, стала рассматривать. Сразу же расстроилась, наткнувшись на теплую подкладку. Я хотела без нее, все-таки, весна, тепло, а там и лето будет, зачем мне теплая подкладка? Конечно, это не мех, а что-то типа войлока, но, все равно, не совсем то. Я сказала продавцу, что мне нужны весенние сапоги, а в этих теплая подкладка. Но продавец мне уверенно сказал, что это и есть весенние. Я пыталась возразить, показывая войлочную подкладку. На что продавец сказал, что, даже несмотря на теплую подкладку, все равно эти сапоги — весенние.

Хорошо. Я предположительно согласилась. Ведь могут же быть и весенние, с легкой, так сказать, подкладкой. Всякая же бывает весна, а также осень, поздняя, например, поэтому такая вот небольшая, утепленная подкладочка вроде как и не мешает. Ну ладно. Допустим, меня эта модель устраивает, но мне нужен нужный размер — 39-й!

Продавец сказал, что то, что я держу в руках, это тот самый размер и есть. Я несколько засомневалась, почему он так точно в этом уверен, ведь он же даже не глянул, какой там размер. Возможно, конечно, он и так знает размеры всех стоящих на полках сапог (а их было довольно приличное количество!) — возможно, но только как-то... н-да...

Но по виду сапог был немножко маловат. Я посмотрела на подошву: там значился 38 размер. Я сказала продавцу, что здесь, в общем-то, 38 размер, а мне нужен 39-й. Но продавец меня успокоил, сказав, что этот тот самый размер и есть, то есть 38-й здесь идет за 39-й.

Это было по меньшей мере странно. Такое иногда бывает в обувной промышленности, но с точностью до наоборот. Порой обувь европейских или китайских производителей приходится покупать на размер, а то и на 2 больше, чтобы попасть именно в свой размер. А тут как-то... все по-новому, получается. Ладно, мало ли что там написано на подметке, надо померить, всякое бывает.

Я примерила сапог. По длине и по ширине он мне, как ни странно, подошел. Не сходилась только молния на застежке в области косточки. Такое бывает, если обувь меньше на размер, по длине она может и подойти, но в подъеме такой номер не проходит. У меня крупная нога, высокий подъем, поэтому...

Я сказала, что не подходит мне этот сапог, не застегивается он. Продавец же опять ничуть не смутился, сказал, что это ерунда и сейчас он его застегнет и уже через 7 минут (почему-то) он разносится и будет застегиваться легко.

Продавец опустил на корточки и застегнул мне молнию на сапоге. Она сошлась. Но все равно, меня, как говорится, терзали смутные сомнения насчет того, что это место разносится и не будет жать. Может и разносится, но вряд ли за 7 минут, скорее к следующему сезону, когда уже сами сапоги нужно будет выбрасывать.

Я не знала, что и делать. Чисто теоретически сапог застегнулся. Похоже, что и впрямь по длине он был 39 размера, у меня там, внутри, в мыске, даже место еще оставалось, да и по ширине все было впору. Только вот как-то в подъеме он довольно сильно жал и никак не желал быть того самого, нужного размера.

Я стала ходить в одном сапоге по полу этого рыночного бутика, туда-сюда, туда-сюда, пытаюсь понять, будет ли эта теснота мешать мне при ходьбе и как скоро я смогу к этому приспособиться. Ходила, ходила... Конечно, тесновато, но не особо, в итоге можно будет и разносить. Материал был довольно мягкий. А так вроде бы все нормально.

Я решила купить эти сапоги. Но цена что-то меня не вдохновляла: 1.700! За такое страшилище! Да, когда идешь в них на рынок, на них можно и не смотреть, но ведь так — без слез не взглянешь! 700 рублей им красная цена. Это так, между нами. Но, вроде как, продавец обещал скидку. Я спросила, за сколько он их отдаст? Продавец сказал, что за тысячу. Что ж, прекрасно! Я сказала, что беру. Ладно. Продавец ушел

за загородку искать второй сапог. Я надела свою обувь, достала тысячу и стала ждать.

Но продавца что-то долго не было. В чем дело? Ищет, не может найти или как? Столь долгое отсутствие показалось мне подозрительным. Я чувствовала, что продавец был совсем рядом, прямо за этой загородкой, но он что-то там такое непонятное делал.

Наконец, он вышел, держа в руках другой сапог. Этот сапог сразу показался мне подозрительным, что-то в нем было не так, каким-то он был несоразмерным. На первый взгляд, он был чуть больше своего собрата. Я прикинула на глаз и подумала, что как раз такой размер пришелся бы мне впору. Я взяла оба сапога в руки. Непонятно было: пара они или не пара. С одной стороны — вроде как пара, с другой — вроде как вот этот, правый, больше. Хотя, с другой стороны, вроде бы, если вот так посмотреть, то и ничего.

У меня стало двоиться в глазах, я не знала, что и думать. Но я себя внутренне стала убеждать, что не всегда обувь бывает идеально одинаковой по размеру. Я где-то слышала даже, что в силу природных особенностей правая нога у человека бывает чуть больше, поэтому, наверное, особо умные производители уже приноровились и обувь стали делать немножко не того... разную, то есть. Правда, производитель должен быть в таком случае действительно мирового уровня, а не вот так вот, как здесь... Н-да...

Продолжая размышлять над столь сложным вопросом, я решила, все-таки, взглянуть на подошву только что принесенного сапога, посмотреть, все ж таки, размер. На подошве значилась цифра «3..», а вторая была плохо различима. А если сказать уж всю правду, то, похоже, ее грубо подчистили, чем-то стерли. Я стала вглядываться в нее, пытаюсь понять, что это была за цифра — «8» или какая-то другая, «9», например. У цифры была стерта нижняя часть, а верхняя еще оставалась, так вот эта верхняя была явно похожа на девятку. Восьмерка, все-таки, немножко постройнее. Я указала на затертую цифру

продавцу, пытаюсь выпытать, что это была за цифра, он что-то пробормотал.

Во мне начала подниматься волна возмущения. Я долго терпела весь этот обувной беспредел, но затертая девятка меня доконала. Теперь уже абсолютно трезвым, без всяких иллюзий взором, я взглянула на сапоги. Было совершенно очевидно, что они разного размера.

Значит, этот чертов чурка, мало того, что врал мне на каждом шагу, дошел до того, что решился подделать даже цифру на подметке, чтобы впарить мне совершенно неподходящую пару! Ну ничего себе! И если б я не проявила бдительность, то просто бы выбросила бы таким образом целую тысячу рублей на ветер, ведь не стала бы я ходить всю весну в разных сапогах, а назад бы он их, ясное дело, уже не взял.

Но почему же он сразу не принес мне сапоги нужного размера? Их просто не было, наверное. Он с самого начала сказал, что эти сапоги единственные, других размеров нет, поэтому и вел со мной борьбу за эти сапоги до самого конца. Так мало того, что они были единственные в своем роде, но еще оказались из разных коробок. Наверное, при перевозке пара к этому сапогу потерялась или их изначально, может, неправильно расфасовали, вот и получилась такая вот белиберда. А выбрасывать было жалко, и решили их по-тихому вот таким вот образом продать.

Я твердо сказала, что сапоги эти разные и брать я их не буду. На этот раз чурка покорно промолчал.

А я пошла искать себе сапоги в другое место.

09.03.2014

ИСТОМЛЕННАЯ ЖИЗНЬЮ

Рассказ с элементами трагизма

Она посмотрела на свои руки: бледные, худые, почти прозрачные. Они стали такими от постоянного недоедания. Она взмахнула ими, но удержать на весу не смогла, и они тут же вяло упали к ней на колени.

В последнее время она почти перестала есть, а зачем? Ей просто не хотелось. Зачем перегружать себя чем-то ненужным, когда можно без этого обойтись? А еда уже и стала для нее таким ненужным. Не вся, правда, кое-что еще оставалось, что она могла впустить в себя, но совсем немного: чипсы, например, или конфеты-сосалки, или сухарики. Конфеты-сосалки были сладким, а чипсы и сухарики — соленым, что вполне удовлетворяло два ее основных вкуса. В других как-то она особо и не нуждалась. Ну, если только иногда можно было отрезать дольку лимона и положить ее в горячую воду, которую она теперь, по обыкновению, пила вместо прежнего напитка — чая. Это был кислый вкус.

Но чай нужно было делать, заваривать, готовить, доставать заварочный чайник, чайную чашку, заварку. Заварку нужно класть в чайник, заливать кипятком, наставить, затем пить, а потом еще и мыть и чайник заварочный, и чашку. Это так утомительно! Поэтому она облегчила себе задачу и стала готовить просто горячую воду в обычной литровой банке. Во вкусе, как ей показалось, она совсем не прогадала, вода пилаась также приятно и легко, как и ранее чай. Тогда какой смысл возиться с чаем, когда можно обойтись и водой? Это только лишние хлопоты. А банку из-под воды мыть не нужно, она же чистая. Да и чашку тоже мыть не нужно. Вот и ладненько. Поэтому выбор был сделан в пользу горячей воды как менее затратному процессу. И получается, вовсе и не чай привлекал ее ранее как напиток, а горячая вода в нем. Открытие, что горячая вода почти

тождественна чаю, удивило ее и очень обрадовало. Если бы раньше об этом узнала, то сколько сил и времени сэкономила бы на приготовлении чая! Да еще и денег! Ведь чай стоил недешево, и у нее раньше уходило по 4 пачки в месяц, а теперь вот почти ничего. Чай у нее, все ж таки, оставался, она его, иногда, все же, пила, по особым, так сказать, случаям. Но вкус чая ей стал уже безразличен. Что вода, что чай — как-то одинаково.

Воду она пила со сладостями. А из сладостей — проверенных, надежных — она употребляла только леденцы, красные, либо зеленые: леденцовую карамель «барбарис» либо «дюшес». Все остальные сладости: торты, пирожные, шоколадные конфеты, что-то еще, — надо было есть, а это утомительно. А эти леденцы можно было рассасывать, что почти ее не напрягало. Она их не грызла, они были достаточно твердыми, а именно рассасывала, держа конфету во рту и запивая ее горячей водой. Задумывалась о чем-то своем и подолгу держала очередную барбариску или дюшеску во рту, пока та окончательно не растаивала. Иногда она сосала эти конфетки и так, без воды, ведь воду тоже нужно было готовить. А не всегда ей хотелось это делать.

Поэтому конфетками она запасалась основательно, покупала их сразу по несколько 250-ти граммовых пачек, когда ходила в магазин, чтобы хватило, как минимум на неделю, а то и на две, если не захочется никуда идти.

В последнее время у нее не было такой уж необходимости куда-то ходить.

Она была на пенсии, не работала, а если необходимости не было, то и ходить не имело смысла. Она не понимала всех этих прогулок на свежем воздухе, когда пенсионеры так рвутся из дома куда-то гулять — в парки, в скверы, на природу. Она не любила природу и даже боялась ее, она вся какая-то напористая, агрессивная, живая, а это утомляло и пугало. Куда как спокойнее в собственной квартире: никакая собака не выскочит из-за угла, никакая мама с коляской не потеснит на дорожке, никакой велосипедист не пролетит. Беспокойно там на улице и даже страшно. Поэтому без особой нужды она туда

уже не стремилась. Дома у нее тоже была природа: некоторое количество горшков с комнатными цветами. И такая природа ее вполне устраивала. Правда, она их порой забывала поливать, но это ее не особо печалило. Так отошли в мир иной уже несколько домашних цветков, но ее это, скорее даже радовало. Она довольно смотрела на засохшие цветки и думала, что это хорошо, теперь их не придется уже поливать, тратить на это силы. Это так утомительно.

Из еды она, когда ходила в магазин, закупалась в основном картофельными чипсами, она точно знала, что сможет их употребить. Ведь их не нужно было готовить, достаточно было просто открыть пачку, протянуть руку, и все, еда во рту. Это вполне было ей по силам. И, как ей казалось, чипсы наполняли ее животительной энергией, она могла после этого хоть что-то делать по дому. Чтобы чипсы не приедались, она придумала покупать к ним еще какие-либо сухарики, или ржаные гренки. И перемежала поедание чипсов с поеданием сухариков-гренков. Так она разнообразила свое питание.

Иногда она спохватывалась, что нужно, все ж таки, хоть как-то заботиться о своем здоровье, что чипсы и сухарики, вообще-то, вредная еда, поэтому нужно хоть что-то готовить полезное для себя, нельзя же уж совсем себя доводить. О, для такого случая у нее кое-что имелось: крупа геркулес! Она держала ее на верхней закрытой полке кухонного шкафчика и доставала в особых случаях, когда считала нужным поддержать здоровье. Она варила пару-тройку дней кашу себе из этой крупы по утрам, без всяких там особых излишеств, на воде, зато порой с сахаром и с маслом. И устраивала себе пир горой: ела кашу! Поделав так несколько дней, она утомлялась и, решив, что сделала для своего здоровья вполне достаточно, переходила на обычный режим: на чипсы, сухарики, леденцы и горячую воду. И так до следующего раза, который мог долго не наступить.

Для пущей важности она держала на кухонной полке еще один вид крупы, питание же должно быть разнообразным. В разное время это были различные крупы, когда гречка, когда

рис, когда пшено. Но до готовки каш из этих круп так и не доходило. Через некоторое время в них заводилась пищевая моль, и приходилось их потом выбрасывать. Она ведь приладилась готовить только геркулес, а прилаживаться готовить какую-то другую крупу у нее уже не было сил. Но она упорно покупала какую-то новую крупу, теша себя надеждой, что вот как только, так сразу, она начнет готовить кашу и из нее. Но это время так и не наступало. Порой пищевая моль заводилась и в уже позабытом геркулесе, когда она долго не готовила из него. Тогда она покорно выбрасывала старую пачку и покупала новую. Как же без геркулеса? А здоровье как же? Она была ответственным человеком и должна была заботиться о себе. А если что случится и ее здоровье пострадает, кто за ней будет ухаживать, кому она будет нужна?

Она жила одна и никому, в принципе, не была нужна.

Поэтому геркулес непременно присутствовал на ее кухне как символ успешного и здорового образа жизни. Как напоминание о том, что что-то надо делать и через силу, если хочешь жить.

Нет, помилуйте, у нее были деньги на продукты, она же получала пенсию! Она могла бы закупить их целую сумку и забить ими холодильник. Какое-то время назад она так и делала, ходила с сумкой-тележкой в ближайшие магазины и закупала там продукты. Что, например? Молоко, кефир, сливочное масло, яйца, сало, колбасу, овощи, фрукты. Что-то покупала в морозилку: мясо, рыбу, курицу, а также пельмени, вареники, еще что-то из готовых продуктов. Но она мало что из этого готовила и ела, так, по чуть-чуть, того-другого. А многие продукты так и оставались нетронутыми долгое время. Через месяц-полтора ей приходилось все несъеденное перекладывать в большой таз и нести к мусоропроводу. Теперь, учитывая это, она перестала покупать продукты в таких количествах. Если и заходила в магазин, то покупала всего чуть-чуть в небольшой пакетик. Тележки продуктов ей были уже не нужны. Хотя иногда она, все-таки, баловалась кефиром, либо йогуртом, либо покупала масло

сливочное для приготовления геркулеса. Но это было редко, и холодильник у нее стоял, по-большей части, пустым. Но она его не отключала, потому что в морозилке там что-то такое лежало, которое она положила туда, может, год назад, а может, даже и два. Там было несколько этого чего-то, но достать и разморозить это что-то она не рисковала, это был слишком утомительный для нее процесс. А так вот, сходу, нельзя было понять, что там конкретно лежало. С одной стороны, правда, торчал рыбий хвост, ясное дело, что это была рыба, с другой — что темное, похожее на печень, но не факт. А выбросить не глядя было жалко, помилуйте, ведь это же продукты! И неиспорченные. Если бы они были испорченными, как в холодильной камере, то она бы с легкой душой поднесла к морозильнику таз, выгребла бы все в него и отнесла бы в мусоропровод. А поскольку, чисто фигурально, в морозильнике они долго не портились, то дальнейшую судьбу этих морозильных продуктов решить пока что не представлялось возможным. Так и лежали они пока, и холодильник работал. Но, может, оно и к лучшему.

К одежде она тоже стала с некоторых пор нетребовательна. И хоть ее шкаф и комод ломались от различной одежды, купленной еще во годы оны, она мало что из этого теперь носила, мало чем пользовалась. Она старалась без особой нужды и не лезть туда, на эти полки, в эти одёжные пространства, ведь туда проникнуть было нелегко. Поэтому она брала, в основном, то, что лежало с краю на средней полке, это было нательное белье, а также штаны и майки для ходьбы по дому.

К слову сказать, в майке, в которой она ходила по квартире днем, она потом ложилась спать и ночью. У нее не было сил менять эту майку на ночную рубашку. Это так утомительно! Штаны на ночь, она, правда, снимала, но складывала их в ноги на кровати, не в силах положить куда-то еще. Туда же складывала и халат, который она порой в холодную погоду надевала поверх. Да там много чего лежало в ногах: и носки, и какие-то другие штаны, предназначенные для стирки, но так и не отнесенные в ванную, и рубашки, и другие майки, и даже тряпки.

Это место было универсальным для хранения каких-то нужных или не особо нужных вещей, чтобы они были под рукой, если вдруг в ближайшее время понадобятся. Потому что встать с кровати и дойти до ближайшего кресла или до дивана, куда бы она могла все это положить, ей не хотелось. Нет, она была ходячей, руки-ноги были целы, чисто физически проблем с передвижением не возникало. Но зачем делать лишние движения, если все, необходимое ей, могло храниться прямо здесь, на кровати?

Она не видела в этом никакого смысла: лишний раз ходить куда-то и все перекладывать.

Еще в шкафу в глубине лежало постельное белье, которое она иногда меняла на своей постели: простыни, пододеяльники, наволочки. Лежала рядом и пара полотенец для ванной, ведь надо же было хоть иногда грязные полотенца менять на чистые. Но делала она это редко. Ей казалось, что и постельное белье, и полотенца в ванной еще достаточно чистые, хоть и прошло там уже порядка два или даже три месяца, когда она их меняла, а если они чистые, то какой смысл их менять? Во глубь же шкафных недр к другой одежде она прорывалась лишь изредка, при смене сезонов, чтобы положить летнее и взять зимнее, и наоборот.

Так она и жила. У нее была явная тяжелая депрессия с расстройством психики, помноженная на возраст, но она этого не осознавала. Это ведь нужен был взгляд со стороны, у самой себя как определишь?

Похоже, она давно была нездорова в этом плане, в плане психики, но как-то жила. А пусковым механизмом стала ее попытка в таком возрасте сбросить лишний вес, похудеть, но она слишком далеко в этой попытке зашла и остановиться не смогла. Лишний вес уже давно был сброшен, но она все продолжала истязать себя голодными лишениями. К слову сказать, и лишнего в ее весе было не больше 5 килограммов. Но ей хотелось юношеской стройности, той, какая была у нее на фото в 17 лет. Фото это висело напротив ее кровати, она была на нем стройная, веселая, в ярком платье. Девушка на фото манила ее

в далекую юность и стала тем идеалом, к которому надо стремиться. И она устремилась туда, чтобы вернуться в ушедшую молодость. Но, похоже, не следовало этого делать. Ее хрупкой психике такое стремление оказалось не под силу.

И она постепенно сошла с ума. И жизнь медленно уходила из нее. Она пыталась зацепиться за нее, используя свои культурные пристрастия. Она была образованным человеком, имела высшее образование, и раньше интересовалась всякими литературными новинками и культурными событиями. Ходила на выставки, в театры, в кино, покупала книги, выписывала и читала толстые литературные журналы. Но давно уже все это куда-то ушло, а она этого как-то и не заметила. Давно уже и журналы не выписывала. Но в этот раз, почему-то, вспомнила про них и решила оформить подписку на полгода на 2 самых известных литературных журнала.

Сходила на почту, подписалась.

Через некоторое время журналы стали приходить. Она поначалу обрадовалась, раскрыла только что полученный журнал, полистала его, даже прочла несколько страниц, но так и не дочитала до конца даже один рассказ. Чтение стало для нее слишком утомительным занятием, текст перед глазами расплывался, мысли разбегались, а все прочитанное тут же вылетало из головы. И самое главное — не было никакого удовольствия, которое она надеялась получить, как от самого процесса чтения, так и от знакомства с новыми интересными произведениями или авторами.

Ей это все стало совершенно безразлично.

Она еще раз попыталась почитать полученные журналы, но ничего не получилось. Она поняла, что читать для собственного удовольствия, так, как это было раньше, не имело смысла. И она оставила это занятие. Подписку дальнейшую на вышеозначенные журналы продлевать не стала, а те номера журналов, которые продолжали еще приходить, она покорно ставила на книжную полку непрочитанными. И чувствовала себя виноватой перед ними.

Но ей было уже не до искусств.

Но она сделала еще одну попытку зацепиться за жизнь. Вспомнила, как ей хотелось обучиться видеомонтажу, научиться монтировать ролики. Она вдохновилась немного этой идеей. А тут как раз в Интернате ей на глаза попало приглашение на совершенно бесплатные уроки по видеомонтажу, вводные такие уроки на 6 занятий, причем, удаленно, никуда не надо ходить. Она записалась на них, стала заниматься, но вскоре поняла, что заниматься не может, ей удалось выполнить только одно задание, да и то с трудом. Следующее задание она выполнила только наполовину, а за последующее и вовсе не взялась. Она поняла, что не получится у нее обучиться ничему. Она все осваивала теперь с трудом, но даже то, что было с таким трудом освоено, через пару-тройку дней вылетало из головы. Она помнила, конечно, кое-что, но весьма смутно. Она поняла, что стала необучаемой, и прекратила занятия на курсах. И как ее ни уговаривали вернуться и продолжить занятия, она на эти просьбы отвечала молчанием. Ее попытки зацепиться за жизнь и в этом плане потерпели неудачу.

Жизнь неумолимо уходила из нее, и она не знала, что еще предпринять, чтобы удержать ее. Но вдруг подумалось, что, может, и не надо ее удерживать, пусть уходит, если нет сил в ней жить? Она размышляла над этим, лежа на своей кровати, на которой она лежала уже, по большей части, не только ночью, но и днем.

Так продолжалось какое-то время.

Однажды она поняла, что оставаться здесь, в этой жизни, уже не имело для нее никакого смысла.

Ее квартира находилась на 12 этаже.

Она подошла к окну, раскрыла его, ступила на подоконник, замерла на мгновение и... оставив позади старую, шагнула с него в новую, небесную жизнь.

Нина Краснова

Послесловие к новой книге Людмилы Осокиной

Далеко не всегда новая книга того или иного автора оказывается такой уж новой в числе прочих его книг. Бывает, что все они похожи одна на другую и почти не отличаются одна от другой, независимо от того, стихи это или проза. Чего не скажешь о книгах Людмилы Осокиной, у которой их ни много ни мало, а 9.

Первая книга стихов — **«Природы затаенное дыхание»** — вышла в 1996 году. Ранние стихи, которые она писала с 18 лет, эскизные, с набросками чувств, трепетные, лиричные и совершенно неконъюнктурные. Там начали проступать черты поэтессы с «необщим выраженьем» лица.

Вторая книга вышла у неё только через 11 лет, в 2007 году — **«Чёрная кошка»**. Там лицо поэтессы обозначилось более чётко, а «чёрная кошка при жёлтой луне» стала визитной карточкой поэтессы. И Людмилу Осокину приняли в Союз писателей Москвы, при покровительстве Риммы Казаковой и Кирилла Ковальджи. Затем у неё вышла ещё одна книжечка стихов — **«Стихи, биография, библиография»**, в 2009 году.

А затем, в 2010-м, в издательстве «Время», — полновесная книга стихов объемом не 20–30 страниц, как предыдущие, а 80, и тиражом не 100–300 экз., как предыдущие, а 1.000 экз., — **«Кофейная девушка»**, благодаря которой у Людмилы Осокиной появилось имя в современной поэзии, а образ её «кофейной девушки» стал нарицательным и попал в песни о ней, одну из которых, свою собственную, Людмила исполняет под свой аккомпанемент, под гитару, на творческих вечерах, как и другие свои песни.

А в 2014 году Людмила Осокина, удивила своих товарищей по перу и своих читателей, неожиданно выступив в новой ипостаси, как прозаик, и выпустив книгу *«веселых историй о делах земных, небесных и поднебесных»*, **«Новую божественную комедию»**, с фантазиями и выдумками, отрывки из которой, как и стихи Людмилы Осокиной, публиковались в «Эоловой арфе», в моем альманахе.

А в 2016 году «кофейная девушка» по имени Людмила Осокина просто шокировала литературный мир новой книгой прозы **«Халупа»** — о своей жизни с диссидентствующим поэтом-маргиналом Юрием Влодовым — и потрясла всех своей творческой «дерзостью», бесстрашностью и такой откровенностью, на которую далеко не каждый автор, а тем более, далеко не каждая женщина, решится.

Следующая книга у нее была — **«Моя далёкая деревня»**, с ретроспективой в детство, художественно-документальная, о своей родной деревне, о родном Алтае, где она родилась и откуда когда-то уехала в Москву — учиться в историко-архивном институте и покорять белокаменную.

А в 2021 году у Людмилы Осокиной вышли сразу две книги, и обе в «Вест-Консалтинге»: одна — **«Фильмы о Юрии Влодове»**, описания фильмов о нем и их хронометраж, и стенограммы речей главного героя и персонажей; а вторая — **«Проект СверхПознание»**, эзотерическая, о своем *«духовном опыте постижения иной действительности»*, о своих исследованиях Высших миров и о своих разгадках тайн Вселенной.

И вот теперь новая книга — **«Осень-осень»**, с подзаголовком «книга малой прозы», выходит опять в «Вест-Консалтинге» в 2022 году. Все книги Людмилы Осокиной не похожи одна на другую, хотя ясно, что автор у них один и тот же, а новая книга не похожа на все предыдущие и отличается от них от всех.

Она состоит из трех разделов.

Первый раздел — это «Пейзажные зарисовки» — осенние сюжеты, зимние, летние, весенние (в основном, 2013, 2014 и 2018 годов).

Вот, например, осенний сюжет с осенней пейзажной зарисовкой — **«Осенний пруд»**: *«Серый пруд. Серый ноябрьский пруд... Плавают утки по водной глади, сидят рыбаки с удочками на берегу, гуляют мамы с колясками, ходят собачники с собаками, прогуливаются неторопливые пенсионеры. Голуби и воробьи подкармливаются у людей хлебными крошками и пшеном. Даже в серый ноябрьский день жизнь на пруду идет своим чередом».*

Поэтесса использует здесь серые акварельные тона и краски, а картина получается яркой. Так же, как и в «Тумане за окном», и во всех зарисовках книги, где не только серые краски, но и яркие сами по себе, желтые, зеленые, красные, и розовые, как, например, в «весенних сюжетах»: *«Сейчас время ярко-желтых одуванчиков и такой же ярко-зеленой травы, по которой они равномерно рассыпаны. Желтое с зеленым, зеленое с желтым! А по верхам цветут яблони белым и бело-розовым цветом».* (**«На свободу!»**.)

Большая часть сюжетов у Людмилы Осокиной появляется, когда она сидит дома и смотрит в окно. Как, например, в «зимних сюжетах». Например, здесь — **«Что-то гудит за окном...»**: *«Что-то гудит за окном... Гудит, конечно же, ветер... Квартира моя находится на пятнадцатом этаже шестнадцатизэтажного дома на окраине Москвы. За окном — там, вдалеке — Мичуринский проспект... я смотрю за окно — а Мичуринский проспект весь во власти метели, и его почти не видеть... По заметённому асфальту с трудом пробираются редкие машины. Мне нравится, что в мегаполисе сейчас хозяйничает стихия...»* Стихия хозяйничает в Москве, а автор сидит дома, в тепле, и смотрит на нее из окна. Хорошо сидеть дома, когда на улице метель.

«Летние сюжеты» появляются у Людмилы Осокиной, например, когда она гуляет со своей внучкой Ритой на улице, возит ее в коляске по скверу, или когда сидит или лежит на пляже.

«Лежу на нашем пляже около деревьев. Мой взгляд падает на ближайший куст ...это был какой-то сборный куст, он состоял из разных пород деревьев. В одной связке в нем росли рябина, клен, ясень и ольха. ... такое вот удивительное семейство. Живут все... общим большим кустом, и, похоже, ничуть друг другу не мешают, хоть они и разные. Каждому деревцу хватает и земли, и солнца, и влаги, и тепла, и воздуха». («**Могучая кучка**».) Это не просто пейзажная картинка — это философская метафора, где растения отождествляются с людьми, которым стоило бы брать пример с этих растений, жить в мире и согласии.

«Гуляем с Ритой по скверу около озера. Вдалеке бродит ворона.

— Какая красивая птичка! — говорит Рита. — Кто это?

— Ворона, — смущенно отвечаю я.

Да, получается, красота — понятие относительное. И ведь устами младенца глаголет истина, как говорится». («**Непредвзятый взгляд**».) Через образ вороны и через взгляд девочки на неё Людмила Осокина подтвердила известную истину, что на вкус и на цвет товарищей нет.

«Я везла Риту в коляске по дорожке по нашему приозерному скверу. Неподалеку, под массивными кленами бродили какие-то маленькие серые птички и искали себе пропитание. Они ловко перерывали лапами и клювами старую перегнившую листву, периодически вытаскивая оттуда червей и заглатывая их.

— Смотри, — говорю я Рите, — птички.

— А что они делают, бабушка? — спрашивает Рита.

— Ищут еду, — отвечаю я.

— А что они едят? — интересуется Рита. (...)

Рита и не предполагала, что такие красивые создания — птички... могут есть червей. Это стало для нее открытием. Для меня, кстати, тоже. Я как-то не задумывалась... над

тем, что птицы, эти небесные, в общем-то, создания, питаются насекомыми, да порой и самыми мерзкими из них — червями... И... к тому же еще и летают, и, помимо всего прочего, поют!» («Что едят птицы?».)

Для кого-то из читателей это тоже станет открытием, каких немало в книге Людмилы Осокиной, они у неё на каждом шагу.

Второй раздел книги — это «Взгляд из окна» — «больничные сюжеты». Людмила Осокина написала их в марте 2014 года, когда лежала с ребенком в детской Тушинской больнице, где не было телевизора, и потому не смотрела его, а смотрела в окно, и оно заменяло ей телевизор: *«Я теперь смотрю в больничное окно, окно теперь — мой телевизор, гораздо более интересный, чем тот, который остался у меня дома. И много я чего увидела за это время в этом окне»,* — пишет Людмила 20 марта, и день за днем ведет больничный дневник и рассказывает на бумаге, что она видит в окне. И благодаря ей видят это и читатели... Например, забавную, пикантную сценку двух птичек, которая называется **«Разрешите познакомиться»**. Сидят на дереве, на одной веточке две птички — белая голубка и сизый голубь, он *«подсаживается... ближе к голубке (хочет познакомиться с ней)... а та ровно на столько же отодвигается от него дальше — на два голубиных шажка. Голубь опять же на два шажка пододвигается. Она же опять отодвигается...»* И в конце концов всё получилось у них почти как в старинной песне «Соловей кукушку уговаривал» и в конце концов уговорил... В данном случае — голубок голубку. При поддержке второго сизаря, который подсел к голубке с другого её бока, чтобы она не могла отодвигаться от своего настойчивого ухажера дальше, проявил по отношению к нему свою мужскую солидарность.

Падает взгляд поэтессы и на церквушечку «около больницы», «по ту сторону забора», и тут же, откуда-то из-под пера (из-под клавиш компьютерной клавиатуры) возникает у Людмилы прелестный полуверлибрик:

стоит церквушечка —
маленькая, маленькая,
совсем как игрушечка,
оставшаяся от прежних времен.

Церквушечка
чистенькая, беленькая,
с золотыми крестами
ах, с золотыми крестами!
с черными куполами...

Много в разделе «Взгляд из окна» разных ценных наблюдений поэтессы, которые под ее пером тут же превращаются в стихи и в своеобразные прозопоэзы — **«Вороны пристрастия», «Птичья дорожка», «Большие следы», «Трава и снег», «Закат и фонари», «Медленный самолет», «Самолет-звездолет», «Лес в резервации», «Раннее лето», «Закат», «Хочу уехать».**

Во всем этом есть что-то от Пришвина и Паустовского с их взглядами на природу, и что-то от Тургенева с его стихами в прозе и с «Записками охотника»... и что-то от акына, который, что видит, о том и поёт, но у неё всё абсолютно своё... Людмила Осокина создала какой-то свой новый жанр заметок о природе, лаконичные заметки натуралиста, художника слова, «пейзажные зарисовки с натуры», очень поэтичные, очень художественные и философичные, со своими собственными откровениями, со своими медитациями и со своими комментариями к каждому своему наблюдению, к каждой своей зарисовке.

Читаешь пейзажные сюжеты и зарисовки Людмилы Осокиной и думаешь: оказывается, как много можно увидеть в мире, не выходя из четырех стен на улицу, не гуляя по городу, не путешествуя по стране и по миру, не летая на Мальдивы и на Майями, а просто глядя на мир из окон своего дома, с пятнадцатого этажа или с первого, и даже из окна больницы. Как много можно увидеть, если у тебя на всё — взгляд художника, поэта, писателя, творческого человека с тонкой душевной организацией и с такой наблюдательностью и впечатлительностью, как у Людмилы Осокиной.

И еще думаешь вот о чем: кому-то всё время не хватает времени на какие-то свои дела, которых у каждого человека хватает. А вот хватает же у Людмилы Осокиной времени и желания спокойно сидеть у окна, смотреть оттуда на мир и делать свои «зарисовки», и откладывать в сторону все другие дела, которые мешали бы ей заниматься этим и сосредотачиваться на этом. Владимир Солоухин когда-то писал, что у японцев есть такое понятие и такое мероприятие для туристов — «Созерцание красоты». Тебя приводят в красивое место, например, на гору, и оставляют там часа на два. Чтобы ты занимался созерцанием красоты. Вот этим и занимается Людмила Осокина — созерцанием красоты, о которой она пишет и к которой приобщает и своих читателей, отрешась от столичной суеты сует.

А третий раздел книги Людмилы Осокиной «Осень-осень» — это «Рассказы». Некоторые из них, как и «Пейзажные зарисовки», публиковались в периодике, в журнале «Дети Ра», в газетах «Поэтоград» и «Литературные известия».

Татьяна Бек когда-то ввела в литературу термин «женский автор». И вот в третьем разделе книги Людмилы Осокиной есть великолепные образцы прозы, к автору которых как нельзя лучше подходит этот термин.

Взять хотя бы рассказ **«Зарплатный день»**, где героиня получила перед Новым годом зарплату и до Нового года всю её и потратила, а затем получила уже через большой промежуток времени другую зарплату в феврале, и от такого долгого ожидания тут же накупила в супермаркете целый «вагон и маленькую тележку» нужных и ненужных вещей и опять осталась без денег.

Или взять рассказ **«Не пара. Обувной маркетинг»**, где героиня пыталась купить себе в рыночном «бутике» демисезонные сапоги, а продавец пытался всучить ей два сапога, которые не пара (один одного размера, а другой — другого), но не получилось.

Или взять рассказ **«Лечо»**, где хозяйка семьи решила было по совету и по рецепту своей сестры заготовить, законсервировать на зиму две 3-х литровые банки «лечо» и притащила для этого домой с базара 7 кг болгарского перца и много других овощей,

с запасом, и пробовала приготовить «лечо» и провозилась с ним всю ночь, но только «товар» зря перевела, перепортила, а потом поняла, что «лечо» есть и в магазине, и стоит оно там гораздо дешевле, и на вкус гораздо лучше, чем то, которое она сварила.

А в рассказе **«Баня с чесноком»** в женскую баню, по приглашению баб, пришел почти голый мужик, чтобы сделать им (не подумайте плохого) «пар с чесноком», ну и сделал, удовлетворив тем самым всех баб. Есть в книге еще и рассказ **«Истомленная жизнью»** об одинокой женщине, истомленной жизнью...

Все эти и другие блистательные и щедро детализированные рассказы, с искрометным юмором, которые Людмила Осокина называет то юмористическими, то трагикомическими, могла написать только женщина, только «женский автор», и только Людмила Осокина, и никто другой...

...У Людмилы Осокиной очень легкое перо, легкий, причем свой индивидуальный стиль письма, свои интонации, которые не спутаешь ни с чьими другими, своя кантилена, и свой, простой, понятный, гармоничный, естественный, не выпендренный, не заумный, не сконструированный язык, «без потуг на муки», близкий к разговорному и насыщенный лексикой из разных пластов русского языка. Тут тебе и простонародные выражения и формы слов («дохтор», и «соколик мой ясный»), и простонародные глаголы «пышнеть» (кроны деревьев пышнют), и «хужеть» (пряники стали «хужеть и хужеть»), и «опупеть» (надорваться от тяжестей, волокла сумки — «опупела вся»), тут тебе и старинные поговорки («большому куску рот радуется»), тут и низкая лексика, и жаргон, и сленг («фигней», «на фига», «каждой бабе по пал...», «чурка», «чучмек», глагол «затырить» — стащить в магазине гель или открытку), тут и оксюмороны («холодное тепло»), и научные термины («психотерапия», и производное от нее «тряпичная терапия»)... и проникшие в русский язык новые иностранные слова-варваризмы («Блендамет», «Доместос», «Пантин про Ви», и названия магазинов «Сэконд-хэнд», «Арбат-Престиж», «Le Monti»), и новые

фразеологизмы («процесс, как говорится, пошел», «отъем денег у населения»)..

Очень своеобразны и выразительны речевые характеристики персонажей Людмилы Осокиной. Например, вот эта, когда старушка из фантазмагорического рассказа **«По газону — не ходить!»** — дежурная гостиницы — беседует с посетителем:

« — Тебе чего здеся надо, а? — построжала старушка (сделалась строже). — Ты бы шел лучше отсюдава, а то ведь я и милицию могу позвать.

— С тобой ли всё в порядке? Может, тебе дохтора вызвать, может, ты приболел, а?»

Есть у Людмилы Осокиной и рассказы на литературные темы, с иронией и сарказмом.

Например, **«Искусство требует жертв»** (1986), где жертвой стал литконсультант с фамилией Зоркий, который оказался совсем не зоркий, не прозорливый, и принял было за «звезду» поэзии совсем никакую не звезду, и она едва ли не до смерти замучила его своей амбициозностью и телефонными звонками и своими требованиями раскручивать ее и поднимать на «поэтический небосклон»...

В каждой шутке есть доля шутки, а есть доля не шутки. Есть она и в рассказе-юмореске **«Как сохранить читателя»**, где Людмила Осокина пишет: *«Чтобы был писатель, надо чтобы был читатель... А читатель сейчас в массе своей день ото дня сокращается... и... может... в скором времени исчезнуть совсем».*

И чтобы этого не случилось, чтобы увеличить «популяцию» читателей, она предлагает создать *«Союз профессиональных читателей по образу и подобию Союза писателей»* с творческими секциями поэзии, прозы, драматургии, критики, публицистики... и делает это с юмором, но на полном серьезе. И ее идея вовсе не кажется такой уж смешной и абсурдной, а наоборот — кажется очень актуальной и нужной, и своевременной.

А в рассказе **«Девочка и город»** (1981) Людмила пишет о девочке, то есть, конечно, о себе, которая когда-то, первый раз в жизни приехала «из далёкой-далёкой деревни» в Москву, к тете. *«Девочка никогда не была в таком большом городе»*. И сразу же *«успела полюбить его всем сердцем»*. Ей понравилось и метро с *«просторными мраморными залами, хрустальными люстрами»* и с *«мозаиками всех цветов радуги»*, и красивая и удобная квартира тети на одиннадцатом этаже, с ванной, горячей водой, туалетом, газовой плитой (чего в деревне на Алтае тогда не было), и вообще всё понравилось. *«Как здесь хорошо!» — размышляла девочка. Она так хотела уже жить в этом городе...»* И через много лет она и будет жить там, переедет туда после окончания школы и не пропадет, и не затеряется в каменных мешках мегаполиса, и станет известной в литературных кругах писательницей.

Эта девочка, «ах, эта девочка», которая в своей деревне *«никогда не поднималась выше второго этажа»*, теперь живет почти что на Мичуринском проспекте в Западном округе Москвы, и даже не на одиннадцатом, а на пятнадцатом этаже, а в своей жизни и в своем творчестве поднялась еще выше, на Парнас, заняла там свое законное место под солнцем, написала много книг... в том числе и вот эту, в полном смысле слова новую — «Осень-осень», которая символизирует собой новый период, новую прекрасную и совсем не «унылую» пору жизни и творчества Людмилы Осокиной, когда собирают урожай, и когда цыплят по осени считают, а у Людмилы Осокиной все результаты ее работы в литературе — налицо, 10 томов не «партийных книжек», не похожих одна на другую, каждая из которых по-своему нова и интересна, чему нельзя не радоваться и с чем нельзя не поздравить Людмилу Осокину и ее читателей, которые у нее есть и будут, несмотря на то, что официального Союза профессиональных читателей (пока?) нет.

12 мая 2022 год

Москва

*Людмила Осокина.
Фото Игоря Гамазина.
ЦДЛ. 2009 год*

Об авторе. БИОГРАФИЯ

Людмила Михайловна Осокина (Влодова) — известный поэт, прозаик, автор песен, родилась в 1960 году в г. Барнауле Алтайского края. В 1977 году уехала в Москву.

Окончила Московский государственный историко-архивный институт (сейчас РГГУ). Работала корреспондентом и обозревателем в журналах «Клуб», «Юность», а также книжным редактором в ИИД «Профиздат».

Стихи пишет с 18 лет. Публиковалась в таких изданиях, как «Московский комсомолец», «Вечерняя Москва», «Юность», «Сельская молодежь», «Гудок», «Клуб», «Дети Ра», «День поэзии», «Эолова арфа», «НГ-Ex libris», «Зарубежные задворки», «Кольцо А», «Zinziver», «Поэтоград», «Литературные известия», «Футурум-Арт», альманах «Истоки».

Автор нескольких книг стихов и прозы, среди них такие известные, как стихотворный сборник «Кофейная девушка» и книга воспоминаний о жизни с поэтом Юрием Влодовым «Халупа». За «Халупу» получила диплом премии «Нонконформизм–2016» от Независимой газеты и диплом премии Союза писателей 21 века.

Вдова известного поэта-диссидента Юрия Влодова (1932–2009).

Член Московского Союза литераторов, Союза писателей Москвы, Союза писателей XXI века, Интернационального Союза писателей.

Заместитель главного редактора литературного альманаха «Истоки».

Книги

- **«Природы затаённое дыхание».** Стихи. Издательский Дом Русанова. 1996 г. 20 стр. Тираж 300 экз.
- **«Черная кошка».** Стихи. Библиотека Московского союза литераторов. 2007 г. 20 стр. Тираж 100 экз.
- **«Стихи, биография, библиография».** Союз писателей Москвы. Поэтическая библиотечка. 2009 г. 32 стр. Тираж 100 экз.
- **«Кофейная девушка».** Стихи и романсы. 80 стр. 2010 г. Издательство «Время». Тираж 1 тыс экз.
- **«Новая божественная комедия».** Веселые истории о делах земных, небесных и поднебесных. 176 стр. 2014 г. Издательство «Время». Тираж 500 экз.
- **«Халупа».** Проект. 192 стр. 2016 г. Издательство «Время». Тираж 500 экз.
- **«Моя далёкая деревня».** Документально-художественный проект. 197 стр. 2020 г. Издательство «Вест-Консалтинг». тираж 100 экз.
- **«Фильмы о Юрии Влодове».** Документальный проект. 94 стр. 2021 г. Издательство «Вест-Консалтинг».
- **«СверхПознание».** Проект. Книга 1. Стр. 198. Издательство «Вест-Консалтинг». 2021 г.

Содержание

Авторское предисловие к книге. 3

Осень-осень 6

Раздел I

Пейзажные зарисовки

Осенние сюжеты

1. Осень

Осенний пруд 9

Туман за окном 10

Утки на пруду 10

«...И переполнится чаша сия...» 12

Вечный октябрь. 12

2. Осень-осень

Кончается лето 14

Восход как закат 15

Возвращение в лето 17

Желтая слива 18

Внутренняя желтизна 20

Светоносный клен 21

Внутренний свет 22

Тайна глубины 23

Желтеющий ясень 23

Репейник. 24

Зимние сюжеты

Что-то гудит за окном...	25
Сечень	26
Спать	26
Деревня и деревья.	27
Зимнее озеро	30

Летние сюжеты

Каркуши	33
Осы в норке	34
Могучая кучка.	36
Что едят птицы?	37
Непредвзятый взгляд	37
А если ветер?	38
Возвращение неба	38
Как солнышко на муху наступило	38
Пахнет духами	38
Хвост	39
Как прогнать голубей	39

Весенние сюжеты

На свободу!	41
Первоцветы	41
Розовая яблоня	42
Яблони-невесты	43

Раздел II

Бытовые сюжеты с философией

1. Больничные сюжеты

Взгляд из окна	44
Окно — мой телевизор	44
«Разрешите познакомиться!»	44
«Ни соли, ни сахара...»	45
Церквушечка	46
Вороньи пристрастия	46
Птичья дорожка	46
Большие следы	47
Трава и снег	48
Закат и фонари	48
Медленный самолет.	49
Самолет-звездолет.	49
Лес в резервации.	50
Раннее лето	51
Закат	51
Хочу уехать	52

2. Сюжеты из жизни

Белая свадьба — черная свадьба	53
Семечки	54
Выдыхание старости.	54
Храните деньги... дома!	55
Как за нами следят	58
Отравленные лампочки.	60
Памятник Ленину	62
Панда.	63

Печ-ень! Серд-це! Поч-ки!	64
Бабушка пела	65
Носки	67
ГУМ и цветы. Кукольный дом	69
Озеро. Перестали косить траву	71
Температура в тени	73

Раздел III

Рассказы и юморески

Искусство требует жертв!	74
Как сохранить и приумножить читателя	78
Девочка и город	81
По газону — не ходить!	83
Зарплатный день	92
Лечо	111
Баня с чесноком	118
Не пара. Обувной маркетинг	123
Истомленная жизнью	128

Нина Краснова. Послесловие к новой книге

<i>Людмилы Осокиной</i>	136
-----------------------------------	-----

Об авторе. Биография.	146
--	-----

Людмила ОСОКИНА

Осень-осень

Малая проза

Главный редактор
Евгений Степанов

Корректурa
Нины Красновой

Компьютерная вёрстка
Ирина Ракитина

Формат 140x200
Бумага офсетная
Гарнитура Calibri
Тираж 100 экз.

Подписано в печать ##.##.2022

Издательство «Вест-Консалтинг»
115230, г. Москва, Хлебозаводский проезд, д. 7,
стр. 9, этаж 7, пом. XIV, ком. 12
Тел. (495) 978 62 75

Типография ИПК «Квадрат»
Белгородская обл., г. Старый Оскол,
Комсомольский пр., 73.

В книге московской поэтессы и прозаика Людмилы Осокиной «Осень-осень» представлена, так называемая, малая проза: рассказы, юморески, пейзажные зарисовки, бытовые сюжеты, эссе. Всё это писалось в течение всей жизни, публиковалось в периодике, но отдельной книгой издается впервые.

ISBN 978-5-91865-695-2

9 785918 656952

